

РОМАН

Условное название

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ,

или

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ,

или

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Н. Д.-М.

Книга четвертая. Осень.

Одна за другой в комнате зажигаются свечи. Комната пуста, дверцы буфетов закрыты, стол без скатерти. Да мы стоят по сторонам стола, ближе к середине комнаты. Одеты в суровые, очень богатые испанские платья: одна в сером, с вышивкой серебром, на другой ткань цвета темной бронзы отделана тусклым золотом. На обеих жемчуга и алмазы.

I ДАМА Сестра, затепли свечи,
Укрась свое жилие.
Мы не готовим встречи,
Но втайне ждем ее.

II ДАМА Ужель у этой двери
Вновь зазвенит броня
Нам – вновь считать потери
У мирного огня...

I ДАМА Опять услышим речи
Про вольное житье...

II ДАМА Тех нет, а те далече...

I ДАМА А скатерть? Без нее
Накроем?

II ДАМА Да, и кубков, чаш и блюд
Не потревожим в пыльной тесноте.
Мы угостим сегодня наших слуг
И домочадцев.

I ДАМА Петуха?

II ДАМА Его
И Роланда.

I ДАМА Один восточный принц
Опальный, я слыхала, пригласил
Князей, вельмож, поэтов...

II ДАМА И никто
Явиться не отважился?

I ДАМА И он
В своем саду прохладном угощал
Коней любимых – из узорных блюд
Ломтями дыни.

Голос Миандрина Да. И я там был...

В комнате появляется Миандрина.

Какими дынями! Каких коней!
Мы, помнится, об этом как-то раз
Беседовали здесь. Джелаль-эд-Дин,
Хорезма павшего ненужный блеск...
А кем он был бы, если б Чингиз-хан

Хорезм не тронул? Бдительный отец
 К ретивому наследнику убийц
 Послал... а то сынок бы упредил.
 Такой порядок был тогда в ходу
 Наследованья трона.

II ДАМА

Не у них

Одних.

МИАНДРИН

Да. Но когда грозой облег
 Вселенную свирепый Темучин...
 Как пал Хорезм! Как пожирал пожар
 Сады Мавераннахра!

I ДАМА

Миандрин,

А вы-то что там делали?

МИАНДРИН

Бродил

Под видом дервиша. Предупредить
 Надеялся кого-нибудь. Смешно...
 Я все запомнил и оплакал всех.
 Так и попал я на последний пир
 Последнего героя... он держал
 Ахал-текинцев, бледно-золотых,
 Как пламя в полдень... узких, словно тень
 Коня на склоне жаркого песка
 В лучах заката... до сих пор в руке -
 Так бьется бабочка! – биенье жил
 Под шелком кожи... и раскосый взгляд...

II ДАМА

Про лошадей понятно, Миандрин.
 А что за дыни?

МИАНДРИН

Дыни? Вот они... *(Принимает из воздуха две
 длинные серые дыни)*
 Чарджуйские!

I ДАМА

О чудо! Перигор

Сейчас семян попросит.

МИАНДРИН

Он придёт?

ДАМЫ

Как будто должен...

Уходил с утра

В столицу.

Нет ли новостей.

Виктор

Наведается, может. Остальных

Увидим вряд ли.

Барент где-то там...

С ним, помните, тогда ученый друг

Отбыл.

И путешественник.

Монах.

Он тоже?

Да, мне кажется.
 В тот раз
 То кто-то приходил, то уходил...
 Столь многое произошло...
 Посол...
 Пирог...
 Побег...
 Застольная дуэль...
 Не соберешься с мыслями. Он нас
 Просил о чем-то?
 Взять портрет.
 Ах да.
 Портрет давно у нас.
 МИАНДРИН А кто на нем
 Изображен?
 П ДАМА Не помню. Вы, сестра?
 I ДАМА Да мы и не смотрели. Миандрин,
 Какого-нибудь легкого вина
 Для разговора, хорошо? Потом
 Вы нам расскажете, чем дышит мир
 За горизонтом из плакучих ив
 И бестревожных вод.
 МИАНДРИН Горит Восток
 Войною новой. Глевший под золой
 Ирана и Турана давний спор
 Заполыхал, и дымный вал идет
 На полные сокровищ города
 И многотысячные табуны.
 Войной взволнованный Кавказ...
 I ДАМА (*оборачивается на шум за дверью*) Ах! Там...
Входит Путешественник.
 ПУТЕШЕСТВ. Из дальний странствий возвратясь...
За ним появляется Ученый.
 УЧЕНЬЙ Событий прерванную связь...
 ПУТЕШЕСТВ. Под мирный кровель, где нашлась...
 УЧЕНЬЙ Сомкнуть...
 ПУТЕШЕСТВ. Наш Одиссея...
В дверях возникает Голландец.
 ГОЛЛАНДЕЦ В час,
 Когда на стеклах не угас
 Свет вечера, войти маня,
 Вдали отсюда ждут меня.
 Есть море посреди земли -
 Над морем стонут журавли,

УЧЕНЬЙ И кстати, о толпе: в таких лесах
Какие бы водились племена?

ПУТЕШЕСТВ. Куда избегли? На древесных ветвь
Витают, как подобно обезьян?
На плавный острова уплыли?

УЧЕНЬЙ Чем
Питалась мысль аборигенов? Нас
Сбивают в кучу холод и дожди;
Мы строим дом; мы строим города,
И вот вам физика. Одежды шьем,
Их украшаем – роскошь родилась,
Искусства. Золота, цветных камней
Мы ищем в недрах гор – находим в них
Познания и сомнения, наук
Первопричину! В теплоте парной,
Где каждый лист защита от дождя,
Где хлеб растет на дереве – такой
Ковригой редкая могла бы печь
Гордиться! Здесь же прямо на коре
Гроздьями! Украшение одежд...
Цветок, с небес упавшее перо,
Две раковины... что парча и шелк,
Что ожерелий блеск! Так думал я.

ПУТЕШЕСТВ. И я. Вы думал вслух.

УЧЕНЬЙ Когда же нет
Соревнованья, столкновенья воль,
Нет риска – зародится ли язык?

МИАНДРИН Но образ мирозданья, отражен
В сознании, потребует себя
Открыть другим.

УЧЕНЬЙ Нет слова – мысли нет.
Беззвучен бессловесный образ.

МИАНДРИН Волк
Ответил бы.

I ДАМА По-своему.

II ДАМА Притом
Понятно.

I ДАМА Продолжайте ваш рассказ.

УЧЕНЬЙ Слегка ботанизируя, мы шли
Вдвоем...

I ДАМА А третий спутник ваш?

ПУТЕШЕСТВ. О, он
Остался на Тортуге.

II ДАМА Просвещать
Угрюмых каннибалов?

ПУТЕШЕСТВ. Худше.

II ДАМА Как?

ПУТЕШЕСТВ. Пиратов.

I ДАМА Вот где мужество!

II ДАМА У нас
Имущество его.

УЧЕНЬИ Навряд ли он
За ним вернется.

II ДАМА Что ж, мы будем ждать.

УЧЕНЬИ Итак, мы пробирались вдоль ручья
Вверх по теченью. Завершался день.

ПУТЕШЕСТВ. В который облик солнца ни на миг
Себя не объявил.

УЧЕНЬИ Сгущалась мгла.

ПУТЕШЕСТВ. Кричанье птиц себя усилил.

УЧЕНЬИ Друг,
Кричали обезьяны.

ПУТЕШЕСТВ. Попугай.

УЧЕНЬИ Или, возможно, ягуар. Туман,
Миазмы, ароматы...

ПУТЕШЕСТВ. Голова
Идет по кругу.

УЧЕНЬИ И внезапно – всплеск
Расплавленного золота! И лес,
И мрак как будто не были; закат
Разлился на полнеба. Алый диск
Заходит за холмистый горизонт.
Вплоть до холмов – равнина, и на ней
Десятки пирамид!

ПУТЕШЕСТВ. Да, пирамид!
Но не каких в Египт. Я там бывал.
В подобие четырехскатный крыш
От подземельный дом. Травы, цветы,
Листы – повсюсторонне!

УЧЕНЬИ Красота
И ужас. Вдруг сейчас рабы – жрецы -
Воители – из темного нутра
Гробниц – а может капищ – побегут
Пришельцев покарать? Стоим, застыв...

ПУТЕШЕСТВ. Да, в середине ближний храм есть вход,
Как черный пасть.

УЧЕНЬИ И мы пошли туда,
Едва прошел испуг. Некрополь сей
Был очевидно пуст – года, века?

ПУТЕШЕСТВ. Вспылил мы факел...

УЧЕНЬИ Занавес лиан
Раздвинув, входим...

ПУТЕШЕСТВ. Встречу нам в лицо
Огромный стая нетопырь, не то
Зубастый и когтистый птичный стай!

I ДАМА О, как вы испугались!

ПУТЕШЕСТВ. Нет, зачем
Пугать? Кто часто нисходил себя
Во глубину заброшенных рудник,
В пещерный лабиринт, в язычный храм...

УЧЕНЬИ Кто любопытствует, влекомый прочь
От знакомого к новому, мышей
Летучих не боится.

II ДАМА Но в местах
Подобных – демоны...

УЧЕНЬИ Научный ум
Не суеверен. Демоны племен,
Угасших в безднах прошлого, никак
Живому естеству не повредят.
Не то рассудок вряд ли уцелел
У нас двоих, когда подземный свод
Наш факел озарил...

ДАМЫ Нет, так нельзя!
Мы вас заслушались... Мы увлеклись...
Вина не предложили...
Стол наш пуст,
Запаздывает ужин, но вино
Ждет неожиданных гостей всегда...

Поспешно и немного нервно достают графины и бокалы. Наливают вино, предлагают гостям. Пригубливают сами.

Мы ваш рассказ прервали...
Страшно нам
Услышать то, что увидали вы.
Итак, вы входите...
Кто там вошел?

Входит Перигор.

- ПЕРИГОР Просторны дни, прозрачны и чисты,
Довольством лето завершило сад,
И час любой округл, как спелый плод,
И мягкий вечер тает на полях.
- Вступаем в осень... славная пора,
Сродни весне, но строже и острей,
Чем этот первоцвет, когда в лесу
Свистят птенцы, и молодой олень
Рогами обзаводится. Стоит
Закат золотоперый. Глубоко
Багрянцем ровным глубина теней
Напитана. Во сне осенний дуб
Как старость, чашу превращений пьет.
- Помедли же, сентябрь, повремени!
Плоды в саду налей тяжелым соком
И в темное вино перегони
Всю сладость, влитую коротким сроком.
- II ДАМА Вы только что из города, сосед?
Что слышно?
- ПЕРИГОР На минутку завернул
Взглянуть на нашу печь.
- I ДАМА Мы, господа,
Все собирались – вот и собрались
Поставить между нами печь – и печь
Свой хлеб.
- ПЕРИГОР Там Мавр готовит жардиньер
По моему рецепту.
- ПУТЕШЕСТВ. Кто он есть,
«Садовник»?
- ПЕРИГОР «Огородник», если так.
Простонародным блюдом удивить
Намерены. Ручаюсь, что вкусней
Вы ничего не ели.
- ПУТЕШЕСТВ. Сознаюсь
До прежде пробовать, но записать
Желаю, как привычен.
- ПЕРИГОР Отчего ж?
Взять овощей, а именно: кочан
Капусты, свежий, крепкий. Разрубить
На крупные куски. Еще морковь
И репу – без горчинки. Брюкву, лук -
Две цельные головки. Кабачок.
Капусты можно также и цветной,
Брюссельской и савойской. Если есть,
Кольраби, артишок и патиссон.

Горох зеленый, лучше поп рагеі,
Стручковая фасоль, или бобы
Турецкие...

- I ДАМА (*мечтательно*) Как пышно ваш забор
Все лето пламенел – я из окна
Глядела...
- ПЕРИГОР Рад, что угодил. Помыть
Очищенные овощи, в дуршлаг
Сложить, чтобы вода совсем стекла.
Кусочками порезать. Взять большой
Муравлений горшок, в него сложить,
Ветошкой завязать, и тестом сплошь
Замазать сверху. И поставить в печь.
Надолго. Минимум на три часа.
- ПУТЕШЕСТВ. Вы не сказали соль, вода...
- ПЕРИГОР Вот в том
И фокус. Все приправы на столе.
- МИАНДРИН Алхимия!
- II ДАМА Но через три часа.
- УЧЕНЬИЙ Мы подождем.
- I ДАМА Дослушаем пока
О тайнах пирамид.
- ПУТЕШЕСТВ. Какой же хлеб
Вы выпекаете?
- I ДАМА Негр принесет
Горячий. Вы же доскажите нам
О демонах.
- УЧЕНЬИЙ Но демонов как раз
И не было...
- ПУТЕШЕСТВ. Я не имел корысть,
Но любопытность. У другой народ
И племени есть хлеб всегда другой.
Как запах отчества. Чужой пришлец
Снедает через сил. Неможно спечь
В иной стране – зерно, вода, дрова
И даже разный камень для очаг.
- УЧЕНЬИЙ Зола костра...
- МИАНДРИН Песок пустыни. Хум
Из синей глины...
- ПУТЕШЕСТВ. У китайцев – пар.
- II ДАМА Сосед, вы здесь как дома, и вина
Себе нальете сами.

Перигор придирчиво выбирает вино, наливает, пьет.

- Трубач трубит, несет хорунжий стяг,
Селенья сожжены дотла.
Война у друга друга отняла,
Разлукой горькой стал желанный брак.
- УЧЕНЬЙ
Большое государство ни одно
Не может долго в мире пребывать,
Как изнутри, так и извне.
- ПЕРИГОР
Увы.
А малому и вовсе не пробывать.
Но самый разлюбезный разговор
Про узника, про беглеца, того,
Кто прошлый раз у вас... но – под рукой,
Вприглядку, с незнакомым – ни гу-гу.
- II ДАМА
Где ж тут секрет? Король в тот самый день
Помиловал Бофора, но велел
Страну покинуть. Всех же, кто побег
Готовил, кто способствовал – и нас -
Простил. Бофор поклялся никогда
Не возвращаться и не помнить зла,
И отбыл в Каталонию, к родне.
Оттуда родом мать его. Там есть
Старинный замок. Многие за ним
Сторонники...
- ПЕРИГОР
Пирожник Нуармон
Теперь-то господина ублажил
Отменным пирогом...
- УЧЕНЬЙ
А что жена,
Красавица, раздора меж друзей
Невинная виновница, за ним
Последовала?
- I ДАМА
Что вы! Ни за что!
- II ДАМА
Да что б она за женщина была,
Когда бы...
- ПЕРИГОР
К ней я тоже завернул.
Вся в хлопотах. Скандал ей послужил
На пользу: наша вдовушка теперь
Официальный поставщик двора
И гвардии.
- II ДАМА
Мы для того и печь
Затеяли...
- ПЕРИГОР
Ах, это пустяки.
- I ДАМА
Да, пустяки-то пустяками, но
Аннета наша пропадает там.
Хозяйка Перигорова взялась
Учить ее стряпне. Пришел сезон

Плодов – шинкуют, квасят и перчат,
Гвоздики сыплют в маринад. А кто
Нам соберет на стол?

II ДАМА Печенье есть,
Цукаты прошлогодние...

УЧЕНЬИ Зато
Какие дыни! Поручусь – еще
Вчера в иранских жаждущих степях...

МИАНДРИН Еще сегодня.

УЧЕНЬИ Как?

ПУТЕШЕСТВ. Зачем себя
Вы удивляйте? Здесь бывайт чудес.

УЧЕНЬИ Ах да, забыл.

ПЕРИГОР А дыньки-то... семян
Оставьте?

I ДАМА Попробуйте сперва.
Хотели их оставите на десерт...

ПЕРИГОР Вот и оставим. Помнится, у вас
Солененькие с тмином крендельки...

II ДАМА Да вот они. А вот сухой бисквит.

Дамы достают из ближайших шкафов стеклянные и майоликовые банки, похожие на аптечные. Насыпают в тарелки и миски сухие лакомства. Гости наливают себе и друг другу, пьют, грызут печенье.

ГОСТИ Достаточно! Продолжим разговор!

I ДАМА О демонах.

УЧЕНЬИ Прошу вас! Никуда
Не денутся со стен, где сотню лет,
Не менее, я думаю, назад
Начертаны кармином и углем,
Когда живые демоны войны
Готовятся терзать... о нет, уже
Терзают...

ПЕРИГОР Да, но что же все же там
Вы видели?

ПУТЕШЕСТВ. Нет, там был человек!

ДАМЫ Там были люди?!

ПУТЕШЕСТВ. Мой научный друг
Назвал их демон. Я оспорил. Нет
Шесть рук и крылы, зубный пасть и клюв.
Не очень милovidный, я сказал,
Но очень человеческий. Воин, жрец
И бедный пленник. Ягуаров шкур,

Перо волшебный птиц кvezаль, копье,
 Топор и нож, обрезанный голов...

УЧЕНЬЙ И вырванное сердце.

ДАМЫ Это там
 Происходило?!

УЧЕНЬЙ Да. Но на стене,
 Углем и киноварью.

ПУТЕШЕСТВ. И другой
 Красивый цвет. Но, верный гражданин
 Какой-то здешний стран, когда война,
 Я интригован более узнать
 О рыночном болтанье, чем весь мир
 За океан, где не было потоп.

МИАНДРИН О! вы так думаете?

ПУТЕШЕСТВ. Уверял.

ПЕРИГОР (*устраивается поудобнее, с графином, бокалом и тарелкой
 чернослива*)
 Иду себе от рынка через мост -
 Там за углом давно пустует дом,
 Где наверху окно смотрело вниз,
 Затянутое темным полотном,
 И словно лоб наморщенный – карниз.
 У входа двое, ищут или ждут,
 Кого спросить. Один слуга, другой
 Приличный, в сером, пожилой. Из тех,
 Кто близок к власти был - или богат.
 Раскланялись. Приятное лицо.
 И вдруг он: сударь! Но каков закат!
 Взгляните только! Словно рыжий конь
 С кровавой раной! Я: вы коновал?
 Смеется: нет, но слишком долго жил
 В местах, где только образную речь
 И понимают. Мне пришлось спросить,
 Не здешний ли? по речи не поймешь:
 У много странствовавших – свой акцент.
 Пожал плечами. А слуга, смотрю,
 Не скроешь – азиатец. Хоть одет
 По нашему. Хотел идти, а он:
 Благоволите, сударь... разговор
 Так, ни о чем: чей дом, да кто, когда...
 А мне все больше мнится, что его
 Я видел раньше. Если он тут жил,
 И в этом самом доме, что скрывать?
 Похоже, город знает. И ведет,
 Как бы по карте пальцем, да кругом,
 Все ближе, слово за слово, туда,
 Где наша знаменитая тюрьма,

Вторая Бертодьера, где Бофор...
Тут я смекнул и мысли-то свои
На три замка и тоже про закат.

II ДАМА (*смеясь*) И с этим же закатом к нам вошли.

ПЕРИГОР Да. Что-то мне покоя не дает
Мой серый человек.

МИАНДРИН Есть лица, что
Встречаешь – будто век знаком. Уйдет -
Не вспомнишь, хоть убей.

ПЕРИГОР Вы правы, есть...

I ДАМА Я помню этот дом. А кто там жил?

ПЕРИГОР Кто только там не жил за столько лет.
Домовладелец, коммерсант, сдавал,
То весь, то по частям. Банкир, юрист,
Богатый ювелир – а под конец
Притон, игорный дом. А года три -
Хозяин умер, в тяжбе до сих пор
Наследники, дом пуст.

II ДАМА Иль населен
Тенями.

ПЕРИГОР Поручусь, что так и есть!

II ДАМА Я поручусь, что вы, любезный друг,
Блуждая мысленно среди теней
Те выбирали, что встречались вам
Пятнадцать лет назад.

ПЕРИГОР Что ж отрицать?
Как стрелка компаса, пригвождена,
За кругом неизбежный чертит круг,
Так мысль – в кругу немногих дней,
Когда междоусобиц плоть и кровь
Питали алчность распри, и вражда
Равно лишала жизни тех, кто прав,
И тех, кто против.

УЧЕНЫЙ А равно и тех,
Кто вовсе ни при чем.

ПЕРИГОР Разбередил
Пришелец безобидный – глубоко
Запрятанное в прошлом.

I ДАМА Разве здесь
Собравшись, каждый раз мы не зовем
Ушедших собеседников? Алмаз
Уступит времени скорей, чем мы
Забудем.

- МИАНДРИН Право, кажется порой:
Я сам – своих воспоминаний часть.
- ВИКТОР (*запыхавшись*) Я знал, что вас застану, Миандрин.
Эксперимент с алмазом – в прошлый раз
Вы рекомендовали провести -
Закончен только что. Как понимать
Полученный эффект?
- МИАНДРИН Каков он был?
- ВИКТОР Я, как вы и сказали, поместил
Кристалл под купол; от него вела
Изогнутая трубочка в сосуд
С водою известковою. И луч
Закатного светила устремил
Посредством линзы в сокровенный центр
Меж граней камня. Словно по лучу
Все солнце хлынуло, и свет вскипел
Заполнив купол. Адамант изверг
Павлиний веер жгучих игл. Глаза
Зажмурил, и успел посожалеть,
Что пренебрег копченое стекло
Заранее припасть. Глаза открыл -
Алмаза нет! Цепочка пузырьков
Пробулькивает воду, а вода
Мутнеет. Словно уголек сгорел!
- МИАНДРИН Ну разумеется. И в этом смысл.
- ВИКТОР Но вы же пошутили? Вы при мне
Его из дыма создали?
- МИАНДРИН Я мог.
Он тоже был бы настоящий. Но
Не в спешке. Этот камень – он лежал,
Без пользы и без славы, меж руин
В сокровищнице города царей
Мечтавших править миром. Иногда
Теперь там выгрывает утлый плуг
Кольцо с печатью, пару медяков
Да низку каури. Я мог еще
В земное недро заглянуть. Люблю
Следить ветвящиеся сети жил
Изверженных пород, горячих магм
Фонтаны в толще мраморных слоев.
Там, остывая, медленно растут
Кристаллы: оливин, сапфир, топаз,
Рубин, шпинель, слюда, гранат и кварц,
И царь царей – алмаз. Текут века,
Базальт стирают в глину и песок,
Вода смывает их в долину; там
Их ищут чернокожие, как мы

Креветок в полосе отлива. Свет
 Впервые сгустки света познают.
 Сколь любопытно проникать во тьму
 Неизмеримых тягот, где они
 Незримые, во времени плывут...
 Звезда с обломанным крылом,
 Скол куба из стекла,
 Мгновенно отвердевший гром,
 Трехгранная стрела,
 Зернистых плит и вязких лав
 Внутри заключены,
 В родоначальный свой расплав
 Еще погружены,
 Лицом к лицу с предвечной тьмой,
 Они не сводят глаз
 С необратимости немой,
 Немыслимой для нас.

II ДАМА (*задумчиво*) А ваши камни? Часто я на них
 Любуюсь. До каких подземных сфер
 Спускались вы за ними? Из каких
 Забытых кладов извлекли? Лучи
 Каких светил ловили в горсть? Кольцо
 На левом безымянном – в нем алмаз
 Трехгранный, серый – верно, метеор,
 Оправленный в рубины?

МИАНДРИН Этот? Дар
 Великого Могола. Для стрельбы
 Из лука предназначен. Носят так... (*снимает перстень,*
надевает на последнюю фалангу указательного пальца правой
руки) На среднем должен быть такой же. Мы
 Сквозь джунгли на слоне... Огромный тигр...
 Ну, словом... (*возвращает перстень на место, снимает*
другой, поворачивает, чтобы все видели – простой бронзовый
ободок удерживает прекрасную гемму) этот синий халцедон
 С летящей цаплей...

I ДАМА Прелесь!

МИАНДРИН Митридат
 Понтийский мне прислал...

УЧЕНый Тот, кто себя
 Ко всем известным ядам приучил?

МИАНДРИН Да. Я предупреждал его, что сверх-
 Предосторожность – не к добру. Ну вот,
 Пришлось добить мечом. Тому рабу,
 Который долг исполнил, он велел
 Доставить мне кольцо. А в янтаре -
 (*касается пряжки, скрепляющей ворот мантии*)
 - Варяжский гость сменял на изумруд -

Паук со скорпионом в смертный миг
 Бессмертие нашли в смоле. Еще (*трогает камни оплечья*)
 Тигриный глаз, агат, опал -
 Забытых упований амулеты.

ВИКТОР

Я никогда не понимал
 Влекущей власти самоцветов.
 Красиво? Да. Но стрекозиный глаз,
 Роса на стебле, медленный закат,
 И облик облака, и пыль в луче -
 Как сердце трогают, как говорят
 Душе...

УЧЕНЫЙ

Не отрицаю; но иным
 Для созерцания пределов тайн,
 Природы сокровенных совершенств,
 Единственный потребен камень. Он,
 Рискни взглядеться только, в глубину
 Очарованья втянет пленный взор -
 Блуждать по следу пленного луча,
 По лабиринту меж зеркальных стен.

ПЕРИГОР

Не сдуру ж люди, согласитесь, друг,
 Признали самоцветы мерой мер:
 В объеме малом, в множестве красот
 В них совокуплены богатства царств,
 Неповреждаемая ценность; в них
 Искусство соревнует с веществом
 В великолепии.

УЧЕНЫЙ

Преданий вязь
 Им прибавляет вес и блеск. Они,
 Рожденные, когда возникнул мир
 Из дикого бурления стихий,
 Сопряжены с блужданием планет
 В небесных домах, фазами луны,
 И телу соприродны, и душе:
 Тот ишиас врачует, тот тоску...

ВИКТОР

Я и не спорю; то же говорил
 Учитель мой Рене. Он, верно, все,
 Что о камнях известно, в каталог
 Свел: перечень легенд, цветов,
 Целебных и чудесных свойств... (*вздрагивает*) Опять!
 Опять забыл! А ведь еще с утра
 На полку положил!

I ДАМА

Что с вами?

ВИКТОР

Нет,
 Нет, ничего. Опять забыл (*шепотом*) тетрадь.
 Успею. Вот закончим разговор,
 Схожу за ней.

УЧЕНЫЙ

О чем вы?

- ВИКТОР Об одном:
 Пусть самоцветы вечны – я-то нет!
 Увы, напоминает мне
 Мое дыхание, мое тепло,
 О бренном, о любимом: о стрижах,
 Секущих воздух наискось; о всех
 Созданиях больших и малых; о
 Холодном сидре в зной; о голосах
 Прохожих запоздавших за окном;
 О шелесте травы при свете звезд...
- II ДАМА А звезды не бессмертны разве?
- ВИКТОР Да,
 Но недоступны. Ради них никто
 Не пролил крови ближнего, никто
 Не предал родину, не продал честь.
- I ДАМА Невинные убийцы... хорошо,
 Что камни в недрах гор – вы, Миандрин,
 Оставили лежать там, где лежат.
- ПЕРИГОР Да. Не будите лихо – пусть поспит
 Немножечко.
- МИАНДРИН Виновна ли вода,
 Что серебра дороже в тех краях
 Где я живу, и за нее сосед
 Соседа убивает кетменем
 У скудного арыка? А земля -
 Виновна ли, что тесно нам на ней?
- ВИКТОР Они насущны. Вечная борьба
 За пищу, за пещеру, за гнездо
 В природе существа; но красота
 Для алчущих – когда такие есть
 Меж бессловесных – разлита кругом
 Как воздух. Ею и дышу. Зачем
 Веками прятать в подземельях то,
 Чья слава – в блеске солнечных лучей?
- ПУТЕШЕСТВ. О! вы наисчастливей человек!
 Богаче падишах! Сокровищ ваш
 Везде лежит, но не берет никто,
 Как в Эльдорадо на дорог мостят
 Рубин, сапфир, топаз и изумруд,
 И никому не надо их украсть!
- ПЕРИГОР Ни завещать, продать и променять
 На хлеб или солдат.
- II ДАМА Так мог сказать
 Наш друг Эгмонт. Солдаты, провиант,
 Фураж, боезапас – на языке

У мирных домоседов в эти дни
Не удивляют.

I ДАМА Но терзают слух.
Как славно в годы мирные текли
Застольные беседы! Как легко
Мы спорили о разных пустяках:
О соколах – который выше взмыл,
О лошадях – которая резвей...

ПЕРИГОР О признаках счастливого клинка.

ВИКТОР О свойствах трав.

МИАНДРИН О прошлом.

II ДАМА О вино,
О вышивках.

ПЕРИГОР О совести больной...

I ДАМА О том, что знаем хорошо.

ПЕРИГОР О том,
Чего не знаем вовсе – например,
О мирной жизни. Много ль мирных лет
Мы помним?

ВИКТОР Наш последний вечный мир
Продлился год без малого.

ПЕРИГОР И что ж,
Кто растревожил демонов войны,
Дремавших чутко?

II ДАМА Мы.

УЧЕНЬИ Боюсь, что мы
Внесли в забытый изуверский храм
И свет, и любопытство.

I ДАМА Наш отказ
Исполнить прихоть юного посла,
Восточного царевича.

УЧЕНЬИ Никак
Я не могу поверить, что такой
Причиной вздорной порожден раздор,
Вдруг охвативший три материка.

МИАНДРИН Поверите ли вы, что злобный дух
С той стороны земного шара...

УЧЕНЬИ Я
Не верю в духов.

МИАНДРИН И заночевать
Решились в этом храме, на костях
Закланных жертв?

- ПУТЕШЕСТВ. (*возмущенно*) Не станет никогда
Умелый землепроходимец спать
В развалин и руин! Там гад и змей,
И новый рух... распад... разврат...
- ПЕРИГОР Обвал.
- ПУТЕШЕСТВ. Обрат. И вдохновенье древний яд.
- УЧЕНЬИЙ О, эта удивительная ночь
На кровле пирамиды, меж цветов
И пальм, проросших за века! Луну
Оплакивает хор живых существ
Неведомых, немых. Всю ночь,
Над костерком убогим наклонясь,
Мы спрашивали, трепеща...
- МИАНДРИН Кого?
- УЧЕНЬИЙ Вселенную – друг друга – мудрецов,
Прочитанных когда-то – почему?
Какое счастье ищет человек
В чужом страдании? Зачем богам
Не пищу посвящает, не цветы,
А вопли муки? Кто их научил?
Свои мы знаем мерзости – но кто
Придумал им Молоха?
- ПЕРИГОР Мы, людьми
Рожденные на свет, в себе несем
Отравленное жало; нас самих
Оно язвит и в кровь вливает яд.
- I ДАМА Зло беспричинно; поводы к нему
Мы ищем и находим.
- ПУТЕШЕСТВ. Род людей
Родился в Старый свет, а в Новый свет
Сплыл на потоп. В поэме друг Виктор
Произрастения дремучих трав...
- II ДАМА А друг Виктор молчит. Ушел в мечты.
Он провожает лето.
- МИАНДРИН Нет, он ждет.
- ВИКТОР (*словно проснувшись*) Златотканые дни сентября,
Тишина умирающих злаков,
Это светлая в мире пора.
Сон заветный у всех одинаков,
Что вернется родное вчера,
И усталые травы, уснув,
Никогда не забудут весну.
Гуси дикие в небе, и те
Выкликают, и каждый прав:

- Что людская кровь не святей
Изумрудного сока трав.
- I ДАМА Как мало у травы забот:
Любой бы благом счел
За летом бабочек следить,
Внимать гуденью пчел.
Потом нанизывать всю ночь
Как жемчуга, росу
Чтобы затмить к началу дня
Всех королев красу
И даже, умирая в срок
Сто тысяч раз подряд,
Как пряности, благоухать,
Как драгоценный нард.
- II ДАМА А тут не знай ни зим, ни лет...
Где ваш хваленый жардиньер, сосед?
- ВИКТОР (*так же отрешенно*) Уплывает луны белизна
В облака желто-красной листвы.
Ни страданья не знает она,
Ни забвенья, ни счастья.
- ПУТЕШЕСТВ. А вы?
- Входит М о о р . Озабочен, брови сдвинуты. В плаще. Кланяется.*
- МООР Я к вам пришел на час, не больше. Дом,
Семья в краю, где можно ждать войны.
- II ДАМА О милый граф! Молю вас, пару слов
Про небо, про погоду, про листву -
Мгновение иллюзии, что все
Прекрасно и бессмысленно. Потом
Без промедленья перейдем к войне.
- МООР (*скупо улыбается*) Летят золотые стрелы
С осеннего поля брани
И в воздухе боль сочится
Как яд, растворенный в ране.
Закат, облака и крылья -
Как беженцы на причале,
И сердце выходит к людям,
И столько вокруг печали...
- I ДАМА Как странно. Яд у всех на языке...
Нет-нет, не в этом смысле! Вы меня
Неверно поняли! Вот только что,
Не к ночи будь помянут...
- МООР Трудно мне
Мысль от... предмета этого отвлечь.
Я для того и...

- I ДАМА Все же сядьте здесь.
 Прошу, налейте графу, Перигор,
 Того, что пьете сами. Вы – арбитр
 В вопросах вкуса.
- ПЕРИГОР (*наливая вино в большой кубок*) Так же ли цветет
 Графиня, ангел ваш?
- МООР (*Бросает плащ на спинку, садится*) Благодарю.
 Вы помните ту грозовую ночь?
 Тогда мои беспутные друзья
 Ворвались, и три короба чудес
 Как принято, нагородили.
- II ДАМА Да,
 Незабываемая повесть. В ней
 Все было: лодка, темная вода,
 Двоих неясный разговор.
- МИАНДРИН И яд.
- МООР Я никогда не принимал всерьез
 Спектаклей их, хоть злился не шутя.
 Но заговор... а вдруг? А тут побег,
 И... можно ведь предположить? Среди нас
 Участник был – по крайности один.
- ПЕРИГОР Да, очень вероятно.
- МООР Я решил
 Об этой барке разузнать.
- ДАМЫ Ее
 Нашли тогда же.
Подтвердилось все
 В подробностях.
Владелец – здешних мест
 Исконный житель – лодку сдал внаем
 Приезжему, на две недели.
- ПЕРИГОР Тот
 Как в воду канул.
- МООР Я и приказал
 Ребятам разыскать его, а сам
 Домой вернулся.
- ПУТЕШЕСТВ. Где искать, когда
 Он утонул, вы сказали? В воде?
- МООР Их дело – под водой, так под водой,
 А надо, так из-под земли. Найдут.
 Покамест я не встретил их. У вас
 Позвольте подождать. Мне не к лицу
 Идти к «Давиду», хоть всего верней
 Застал бы там. Но что-то здесь не так...

- I ДАМА Ох, все не так! Какой для нас позор!
Бывали хуже времена, но стол
Был полон для гостей.
- МООР Как вы могли
В словах моих рассеянных – упрек
Расслышать? Я невольно нагрубил,
Простите...
- II ДАМА О, простите нас, друзья...
- МООР Неладное в стране творится. Что -
Хотел бы знать.
- ПЕРИГОР Примите и меня
В компанию. Довольно войн и смут
Мы видели. И будто не грозит
Нам непосредственно никто. Вы, мэтр -
Что чувствуете?
- ВИКТОР Привкус сентября
Необычаен, да. А вы нашли,
Кто нанял барку?
- МООР Много странных дел
Сплелось вокруг нее. Они нашли -
Того – и не того – или не тех,
Но многих. Шиллер приезжал ко мне,
И мы условились... Теперь вот жду...

В дверях появляется молодой офицер с большим конвертом. Это – один из тех двоих, что прошлый раз пришли неизвестно откуда.

- ОФИЦЕР Непрошленным вторгаясь в частный дом,
Я выполнил приказ. Ни у ворот,
Ни у дверей не встретив слуг, вошел
Без разрешения, но удалось,
Вручив пакет.
- ПЕРИГОР (удивленно) Кому из нас пакет?
- ОФИЦЕР Полковнику Эгмонту.
- II ДАМА Мы его
Не ждем сегодня – да его и нет
Я думаю, в стране.
- ОФИЦЕР Мой капитан
На этот случай предписал письмо
Оставить для полковника у вас.
- II ДАМА Оставьте же – налить ли вам вина?
- ОФИЦЕР Чувствительнейше благодарен, но
При исполнении не смею. Вот
Пакет. Благоволите же принять.

Кладет пакет на край стола, отдает честь, сдвигает каблуки, звеня шпорами, удаляется.

ПЕРИГОР Эгмонт, возможно, планы изменил.
Знаком вам этот офицер?

I ДАМА У нас
Он летом был.

МООР И не назвал себя.

ВИКТОР Как и другие двое.

I ДАМА О, пустяк!
Пришел – ушел. Как жаль, что вы, Виктор,
Не слышали рассказа – вы, сосед,
Конец застали – скромных храбрецов,
Которые, пока мы с вами тут
Окучивали брюкву и турнепс,
Два раза океан пересекли.

ПЕРИГОР Мы не спешим – вот разве граф Моор.
Как было бы любезно, господа,
Когда б вы согласились повторить
Волнующую повесть с первых слов,
С подробностями.

МИАНДРИН Выслушав, спрошу:
Как, сударь, я могу согласовать:
Вы в демонов не верите – но их
Считаете причиной новых войн?

УЧЕНЬЙ Как рационалист, я верю в зло.

II ДАМА Что за ученье – рационализм?
В чем суть его?

УЧЕНЬЙ Примерно... в двух словах:
Мир – описуем.

I ДАМА (*ошеломленно*) Но... зачем?

УЧЕНЬЙ (*Окидывает взглядом стол, руки гостей*) Возьмем...
Кольцо. Я собираюсь заказать
Такое ж в точности.

ПЕРИГОР Какой вопрос!
А мир – зачем описывать? Кому
Другой закажем? Есть один, и жить
В нем, не в другом – хотим иль не хотим.

УЧЕНЬЙ (*важно*) Сотри случайные черты,
И ты увидишь – мир прекрасен.

МООР Да, что там? Инквизиция, чума...
Смахни их, как дождевики со стекла,
Увидишь сад в цвету.

ВСЕ Неправый суд,
Галерника колодки...
плач вдовы...
Неурожай и голод...

- Иногда...
- Невежество, работоторговля...
Там,
За морем, с дикими...
А здесь зато...
Две-три братоубийственных войны...
Казалось, их не будет скоро...
Мир...
Вот эту отвоюем, и тогда...
Земля – не сад, но все же и не ад...
- ПУТЕШЕСТВ. Не изучаю отделенных судьб.
Как облаков неуловимый стад,
Как на цепные горы кинуть взор
Желаю, чтобы углядеть: какой
Мятущим человеческим волнам план
Продуман для какой-нибудь финал.
- МИАНДРИН Не в самых ясных очертаньях
Рок предстоит для смертных глаз.
- МООР Я тоже странствовал не раз
В заветных старины преданьях.
Напрасно вопрошал я опытность веков
И Клии мрачные скрижали.
Все эти слезы, пот и кровь
Мне только душу истерзали.
Страданья в мире неизбывны,
А летопись иных побед -
Лишь буйный зов рогов призывных,
Зовущих на неверный след.
- УЧЕНЬЙ Страстей избыток... в наши времена
В науке строгость логика нужна
И вдохновенье геометра. Ум
Быть должен беспристрастен, как весы
Аптекаря, что мед и яд...
- I ДАМА (*со смехом*) Опять!
- УЧЕНЬЙ Простите, дорогой коллега!
- ВИКТОР Мне
Любезность ваша льстит, но я, увы,
Не бакалавр и не магистр. И яд
Не продаю в аптеке.
- ПУТЕШЕСТВ. Яд, он есть
Неверный доза от целебный средств?
- ВИКТОР Есть просто яды.
- ПУТЕШЕСТВ. Но обвязан знать
Ученый также их, и будь нужда,
Приготовить сметь.

А по-моему, узор
Лозою вьется.

МИАНДРИН (*берет кувшин в руки*) Это текст. Вино
Из благородных грозд, что налились
На холмах Грузии. Пять сотен лет
Тому назад волшебную лозу
Царице, восхитительной Тамар
Привез, из дальних странствий возвратясь,
Герой, что шкуру тигра на плечах
Носил в знак траура.

II ДАМА О Миандрин,
Отрадно знать, что в черед веков
Не только бедствий, разорений, войн
Свидетелем вы были.

I ДАМА И сейчас
Мы именно за это будем пить
Из стройных кубков, в тишине сердец,
В торжественности мыслей. Вы печать
Сломайте. Мы пока, по мере сил,
Хоть видимость порядка наведем.

С общей помощью на полированной глади стола выстраиваются новые банки с орехами и засушенными плодами, разной формы драгоценные плошки. Второй шандал, в дальнем конце стола, вместе с первым обозначая плоскость симметрии, знаменует идею парадности. Хозяйки достают из буфета высокие и узкие кубки, на вид тяжелые и древние, серебряные с чернью. Миандрин не без труда откупоривает узкогорлый кувшин. Наливает темное вино.

МИАНДРИН Прошу об исключенье. Повелось
Давно, что первой здравица была
За благородных дам, и эта честь
Юнейшему вручалась. Я, из всех
Без спора старший, смею притязать -
Лишь этот раз – на право –

ПЕРИГОР Bravo, друг!
Сударыни, прошу вас голос мой
Принять в поддержку.

II ДАМА Да о чем и речь!
Мы тронуты и ждем. Зачин хорош.

Садятся в церемониальных позах. Все встают, поднимают кубки.

МИАНДРИН Когда еще мне были новы
Все впечатленья бытия
И неба синие оковы
И скок коня, и лет копыя

Тогда вокруг росла, как страсть,
Империй каменная власть

И растекалась, словно дым
И понял я, тоской томим:

Походы длинные пехот
Копьем убийство короля
Лишь знак, что новый оборот
Вкруг солнца сделала земля

Я счастлив лишь под этим кровом
Где, в обществе друзей тем паче
Мир, что ни день, творится снова,
Но очень скоро и иначе

Глубоко вздохнув, закрывает глаза, высоко поднимает кубок

Растратив понемногу
И слезы, и любовь
К заветному порогу
Я припадаю вновь
Спросить – как юноша, смущен
Под соловьиный щелк:
Загадочна ли жизнь еще?
Загадочна еще!

Дамы салютуют кубками, затем чуть их касаются губами. Все пьют до дна, запрокинув головы, и не видят, что в дверях – второй гонец, второй незнакомец из прошлой встречи, тот, что был важнее и выше. Мундир на нем другой.

ГОНЕЦ Полковнику Эгмонту.

I ДАМА Но Эгмонт
Во Франции.

ГОНЕЦ Не знаю. Командир
Мне приказал вручить пакет ему
Собственноручно... ах! Я не узнал! (*бросается на колени*)
Молю меня простить. Мы шли всю ночь
И день, и, посланный в безвестный пункт
На карте, в сумерках, едва, с трудом,
Нашел я дом – О! Этот Дом! В грозу,
Не назван и не спрошен, обогрет,
Гостеприимно угощен, как друг...

II ДАМА Кто ж вам мешает снова сесть за стол
И выпить? Угощенья подождать
Придется...

Стремительно врывается Эгмонт, затянутый в мундир невероятной красоты и пестроты. По красно-желто-оранжевому полю, как языки темно-зеленого пламени, вьются геральдические фигуры, не то драконы, не то крылатые леопарды. Но скорее всего это просто арабески. Перья тех же цветов украшают шляпу. Он при шпаге.

ЭГМОНТ Милым дамам мой привет.
 Поручик, вольно. Что у вас? Доклад? *(кланяется дамам)*
 Прошу прощенья... *(срывает шляпу – но, взглянув на часы, осторожно прячет за спину и тихонько кладет на стул. Смотрит на печать).* Герцог Люксембург. *(Разрывает конверт, читает)* Из Франции... победа... марш-реванш..
 Потери... пораженья... контр-маневр...
 Шампань, Гюйенна, Реймс и Орлеан,
 Жизор, Париж... так... далее везде... *(переворачивает страницу, с торжеством)* Десятого числа противник наш
 Осаду сняв, оставил Орлеан.
 Всего шесть тысяч войска он имел,
 Построить не успел, ни оградить
 Стрелков – лишь, колья вырвав из оград,
 Воткнули в землю – конницу сдержать...
 Ну и так далее... трубить отбой,
 Погоню прекратить... когда раздор
 Гражданский, ядовитый червь, страну
 Грызущий изнутри... *(оглядывается, что-то ищет)*

I ДАМА Откройте секретер.

Эгмонт открывает шкаф справа, выдвигает доску и маленький ящичек, достает чернила и перья, быстро пишет на том же донесении. Перигор наливает большой стакан из ближайшего графина, подает гонцу, подвигает ему тарелку с печеньем. Тот, не смея присесть, пьет и ест стоя.

ЭГМОНТ Без промедленья конницу пошлю.
 Прибудет через шесть часов. И пусть
 Идет на Реймс *(запечатывает, вручает конверт вытянувшемуся по струнке поручику).* Доставите – сюда
 Вернетесь и поступите в мое
 Распоряжение.

Поручик мгновенно исчезает.

II ДАМА Вот еще пакет.
 Присели б вы и выпили, Эгмонт.

ЭГМОНТ С великой радостью. Ох, как устал.
 За встречу, граф. Покинули давно ль
 Старинную Богемию? Что там?

МООР *(меланхолично)* Прежде ласточки
 Гнезда вили под крышей
 Теперь улетели
 И населяют летучие мыши
 Проемы и щели *(улыбается изумлению Эгмонта).*
 Мы на крылах нетопырей и сов
 Из Вены ждем вестей.

ЭГМОНТ Что ж говорят?

- КАРЛ Что, мол, пора бы воронам туда
Лететь – дела, мол, есть.
- ЭГМОНТ Не даст орел
Имперский заклевать... ну вот, и я
Заговорил по-птичьи. Что грозит
Империи?
- КАРЛ Идет тройной таран,
Три знамени взвивая к небесам.
Три языка несут вражду.
- ЭГМОНТ Каких?
А, ладно, не силен я в языках.
Да, тут и нам работка предстоит
Не так чтобы не пыльная.
- I ДАМА Но вам
И милому семейству нет причин
Чего-то опасаться.
- ЭГМОНТ Замок стар,
Но выстроен надиво. Я там был
Еще при старом графе *(смущается, заметив, как вздрогнул
Моор. Быстро продолжает)*. Гарнизон
Обучен, предан.
- КАРЛ Конюхи, псари...
Войска, орудья, посты,
Штандарты, хоругви, стяги
И знамена
Неприступные замки, мосты,
Парапеты, стены, овраги
И бастионы
Глубокие рвы, укрепления,
Вся военная оборона -
Что толку в ней?
Разве что – ночью осенней
В караульне донжона
Петь о войне,
Славных походах, сраженьях
И бесстрашных, и непреклонных,
Которых – нет...
- ЭГМОНТ Светловолосых чехов грех хулить.
Потомки таборитов, друг Моор,
Как звери будут драться.
- КАРЛ Не за нас.
Не за потомков рыцарей. И мне
Пора бы уж откланяться, но жду...
- ЭГМОНТ Дождитесь Людвига.
- II ДАМА О! он придет?

- Тимур-хромец.
Гонимый Тамерланом Баязет.
- КАРЛ Кому противостать ему дано?
Все измельчало в этом мире; нет
Ни щедрости, ни славы, и вино
Существования иссякло в нас.
- ВИКТОР А мы вот здесь сидим за часом час,
И в памяти встает за годом год,
И в сердце каждом что-нибудь найдет.
- I ДАМА Чье сердце не ленилось собирать...
II ДАМА Вы помните? Текла за ратью рать...
Кто возглавлял ее?
- I ДАМА Испанский принц,
Сияющий улыбкой, блеском лат,
Играющий конем...
- ЭГМОНТ Теперь – король,
Меланхолический, мнительный, больной
Едва влачит своих доспехов груз
На поле боя, как усталый раб.
Как прежде, взор его не полыхнет
Убийственным для недругов огнем
Из прорезей забрала. Голос глух,
Того гляди, рассыплется доспех
И рухнет наземь с ослабевших плеч
Осенних листьев грудой золотой.
- II ДАМА Заботы государей тяжки: власть
Крепить; на троне дольше усидеть;
Надменных феодалов укротить;
Министров преданностью обязать;
Оружных всадников держать в узде;
Смирить то ласкою, то таской чернь;
Соседей отражать – а там порой
Страну-другую прихватить и стать
Империей.
- ЭГМОНТ Состаришься!
- КАРЛ И знать:
Он царствует, пока внушает страх -
Наследник спустит все.
- ЭГМОНТ Боюсь, что враг
Все раньше оприходуется.
- II ДАМА Ну вот,
И мы о том же: враг-то у ворот.
- ЭГМОНТ Ох, в самом деле! (*вскрывает донесение*) Вена; тут у нас...
(*читает*) Богемец, венгр, саксон ополчены;
Отважные сарматы стали в строй;

Кроаты позже подойдут. А там... *(читает другой листок)*
 От лиственниц, берез и тополей
 Вскрутилась пыль; литвины, на подбор
 В медвежьих шапках, грузно на рысях
 Качаются по седлам, и бредет
 Пехота коренастая. Коней
 Пугает вой берестяных рогов.
 Литвины? Это хорошо. Моор,
 Мне, может, с вами? Франция сама
 Управится. Устроим им Грюнвальд!

I ДАМА Литва... а что там дальше, на восток?

ЭГМОНТ Не помню. Далеко. Но нам навряд
 Опасности оттуда ждать. Вот Рим,
 Флоренция... Пусть гибеллин и гвельф
 Помирятся на время, пусть мошну
 Развяжут, кондотьеров принаймут.
 Такие парни-хваты есть! Знаком
 Кой с кем. А в ополченье мужиков,
 Тосканцев, апулийцев – молодцы
 Не подведут. Вот только как мне быть
 С Испанией... Ума не приложу.
 Все побережье Африки – волной... *(раздраженно)*
 Вы можете сказать мне, Миандрин,
 Что происходит, прах его возьми?

МИАНДРИН *(задумчиво)* Прах... дальних странствий пыль... песок пустынь...
 О Азия, собой тебя я мучу!

ПУТЕШЕСТВ. Нет, это ваша Азия взялась
 Европу мучить в некоторый раз!

МИАНДРИН Не та... не баснословный, расписной
 И поэтический Восток... не сад
 Фонтанов, роз, жасминов и гвоздик.
 Не Смирна, не Каир и не Стамбул...
 Расцветенный тюльпанами ветрил
 Босфор лазурный, пристань ста морей,
 Где мировые силы карнавал
 Справляют, скаля зубы и тая
 За пазухой кинжал. И не Багдад... *(воодушевляется)*
 Но ты, всегда рабыня и царица
 Без имени и без границ
 Где каплет молоком степная кобылица
 И меж травы и звезд лишь стаи птиц...
 Где дикий жеребец, расвирепев,
 Заставит тигра обратиться в бег,
 Острее рысьих очи нежных дев
 И длится жаркий день, как век...
 Где взрыли колеи беды
 Кибитки золотой орды
 Где жар свиреп и холод лют

Где тюк шелков несёт верблюды
 Под ним снуют, как рыбы, люди
 Он высится крутою грудью
 Вздыхаясь лодкою гребной
 Над человеческой волной...
 И в час, как догорит закат,
 Подошвы путников шуршат,
 Взметая сыпкий белый прах,
 И ослики спешат впотымах...

Вздыхает. Глубоко вздыхает и Виктор, закрыв глаза.

И теплыми овцами доли полны,
 И тихо певец бередит две струны:
 Сметутся народы, иссякнут моря,
 Но будет шелками расшита заря...

ВИКТОР (*со всхлипом*) И этого не видел я! Как больно,
 Как жалко мне... как жалко дня,
 Прошедшего своей дорогой вольной,
 Но – без меня... навеки – без меня!

УЧЕНЫЙ Я знаю эту жажду – быть везде...

ПУТЕШЕСТВ. Но вы же сами не хотели, Виктор,
 Отбыть на Новый Свет и посетить
 Тот день, где я и мой ученый друг
 Себя на многих лад налюбовал
 Природы пышным разрастаньем
 И откровеньем страшных пирамид!

ВИКТОР Да... и тогда я сердце оторвал
 (С какою болью!) от одной, давно
 Несбывшейся – несбыточной мечты...

КАРЛ Какой, любезный мэтр?

ВИКТОР Потом – сейчас
 Рассказывает Миандрин.

МИАНДРИН Восток...

Небольшое замешательство. Шум в передней. Чей-то голос: Нет, только после вас. Голос Людвига: нет-нет, прошу... Моор и Эгмонт с двух сторон распахивают двери. В полутьме мерцает выпуклый камзол Л ю д в и г а , рядом – смутная тень. Людвиг величаво вступает в комнату, выдвигая перед собой т е н ь – средних размеров и средних лет человека в сером.

ТЕНЬ (*кланяется скромно, но без смущения, с достоинством придворного*)

Мое простое имя, титул мой
 Вам ничего не скажут. Государь
 Меня приставил к маршалу. При нем
 Я консультант... короче говоря,
 Советник по Востоку. Только что
 Из Порты, где провел немало лет.

ДАМЫ
 Есть чудесный сыр!
 Чуть что не теплый.
 Козий. С фермы.
 Дар
 Родителей Аннеты.
 Все на стол,
 Скорее!

Мавр торопливо выходит

Кофе, может быть, сварить?
 Откуда тут солдаты?

ЛЮДВИГ
 Э...э... моя
 Охрана. Государь счел за благо, вопреки моим пылким
 возражениям, обезопасить бесценные особы при
 Блистательных Султанах нашего бывшего посланника и
 некоего старого вояки, покорного вашего слуги, от мнимых, но
 тем паче грозных превратностей сумнительного нашего
 времени. Добрейшего прятеля моего, Мавра, благодарю, но со
 всем тем кормить королевских гвардейцев, три часа как из
 казармы, где жировали сии герои при всяком удовольствии,
 особенно же ужином их маршала, не так уж было и
 обязательно; впрочем, пройдохи тем и славятся, что едят и спят
 при любой самой невозможной возможности. Ваших же,
 очаровательницы, гостей задерживать, опрашивать и каким
 иным манером беспокоить строжайше не приказано...

*Возвращается Мавр с вышеуказанными припасами - маслом и сырами.
 Следом входит Перигор.*

ПЕРИГОР
 Великий Людвиг! Низкий мой поклон.
 Рад, сударь, снова встретить вас (*кланяется советнику.
 Обращается к хозяйкам*) Ваш Мавр...

I ДАМА
 Мы знаем!

ПЕРИГОР
 Я возьму его с собой.
 Мы отберем с ним дюжину цыплят.

II ДАМА
 И вам не жалко?

ПЕРИГОР
 Что уж... петушков.
 Война... моя хозяйка между тем
 С Аннетой вашей ставят новый хлеб.
 Не пропадем! (*уходит с Мавром*).

I ДАМА
 Досадно... Перигор
 Задумал вывести породу кур (*указывая на часы*)
 От этого красавца. Прикупил
 Наседок и несушек.

II ДАМА
 Наш султан
 Поцарствовал недурно. Полон двор
 Отборных, черных, пестрых, золотых...

I ДАМА Горластых! Рост и вес уже сейчас
Со взрослых!

II ДАМА Если наш сосед решил
Такую жертву на алтарь...

ЭГМОНТ Война
Нешуточная, значит.

ДАМЫ Да, Эгмонт,
И мы совет военный прерывать
Не станем больше.
Может быть, и мы
В молчании внимая, наконец
Поймем, что там с Востоком.
Миандрин
И господин советник меж собой
Обсудят компетентно, а Эгмонт
И Людвиг сообразно с этим план
Кампании построят.
Мы же хлеб
Намажем маслом.
И нальем вино.

Исполняют обещанное, наделяя присутствующих огромными бутербродами. Масло тает на теплых ломтях. Все жуют с наслаждением, особенно Людвиг. Он раскинулся на своем двойном кресле. Размеры его фигуры подчеркивает широкая, как полотенце, сверкающая вышивкой и камнями перевязь. Рисунок вышивки изображает стилизованную лозу в гроздьях, плодах и цветах. Массивные рукава заложены мягкими сборами. Основной цвет камзола – розово-оранжевый, жесткая ткань усыпана крошечными алмазами. Воротник у него на этот раз отложной, с крупными зубцами по краю. Там, где позволяет перевязь, видны драгоценные ордена на лентах и цепях.

ЭГМОНТ (к Советнику) Вы, стало быть, из Турции? Так вам
И честь и место. С вас зато рассказ,
Что там творится.

СОВЕТНИК Все, что... но, боюсь,
Я в разговор вмешаюсь невпопад,
Не ведая, о чем здесь говорят.

МИАНДРИН Я говорил, что есть один Восток -
Рек, царств и земледельцев, и другой -
Восток степей и страшных зимних вьюг.
Второй всечасно первому грозит
Набегами, но он же в войско шлет
Богатырей и ратоводцев; он
Порой одряхшую сменяет власть
И первым сам становится.

СОВЕТНИК О да.
 Все это так. Но жизнь, как тишина,
 Осенняя – подробна.

МООР Таковы
 Подробности обычно, что к столу,
 При дамах...

МИАНДРИН Оскорбленный принц...

II ДАМА Мы все
 Прекрасно знаем, кем и чем.

МИАНДРИН Отца
 О мести молит, требует, грозит,
 Клянется, что развратный Франгистан
 Труслив и жалок, и одна стрела
 Татарской древней боли обратит
 В паническое бегство и владык,
 И рыцарей. Уж как он представлял
 Подобный рейд – не знаю; но мечта
 Деянья Субедея превзойти,
 В Последнем Море искупать коней -
 Доселе кружит головы.

СОВЕТНИК Султан
 По слухам, лично высек смельчака -
 За то ли, что нарвался на отказ
 И уронил себя...

МИАНДРИН Или за план
 Аттилой новым стать. И наш гордец,
 Наездников отчаянных собрав,
 Султана на охоте подстрелил.

СОВЕТНИК Стамбул уже готовился послать
 Верительные грамоты.

МИАНДРИН Но тут
 Меньшие братья подняли мятеж.

СОВЕТНИК Посольство задержали. Ждут, пока
 Очередной процарствует...

ЭГМОНТ Хоть год?

СОВЕТНИК Хоть месяц.

ЭГМОНТ Сколько хватит сыновей?

МИАНДРИН На ханском троне человек – верхом
 На огнедышащем драконе. Он
 Чтоб сожраным не быть, в драконью пасть
 Бросает мясо – старого отца,
 Единственного сына. Только так
 Расплачиваются за власть.

I ДАМА Увы.
И здесь.

МООР Но, кажется – с недавних пор...

II ДАМА А наш герой?

МИАНДРИН Он ускакал в Кабул
С дружиной и с идеей, а потом
Как будто в Исфахан, и там погиб,
Или в тюрьме – не в этом суть. Успел
Своей великой мыслью взволновать
Всю Азию, от Керманшахских врат
До снежных гор по имени «Сибир».
Мысль оплодотворила степь, как дождь,
Взошла тюльпанами – огнем взвилась!
Кочевья стронулись; род встал на род;
Батыры сбились в стаи; как волков,
Их удаль, молодость и нищета
Влекут под стены пышных городов,
На караванные пути. А там
Обученное войско – и эмир
Расчетливый. Косматых степняков
Задешево он купит и пошлет
Грозить врагам-союзникам.

СОВЕТНИК А те
Других бойцов сумели принанять -
Числом поболее, ценою...

МИАНДРИН Как
Сошлись. И тоже, в свой черед,
Затянуты в водоворот...

СОВЕТНИК За коим пристально следят
Шпион, купец и дипломат.

МИАНДРИН В одном лице.

СОВЕТНИК Порой.

МИАНДРИН Отчет
Один, зашифровав, пошлет
Туда, где солнце восстает
Из тихоокеанских вод.

СОВЕТНИК Другой – туда, где Альбион
Стремит в закат крылатый челн,
Где солнца диск под рокот волн
Последним Морем поглощен.

МИАНДРИН В столицах двух сторон земли
Дешифровальщики прочли:

СОВЕТНИК «Париж (Хараппа, Андижан...)
Привет, сограждане! Вот план,

- Как мы, служа своей стране,
Погреем руки на войне...
- МИАНДРИН Но, кто в горящий дом вошел,
Рискует подпалить подол...
- СОВЕТНИК Горящий улей! Роем пчел
Язвят нас тюрок и монгол.
Того гляди, неожиданный враг
Разрушит мирный наш очаг...
- I ДАМА Аллегорически? До нас врагу
Ведь не добратся?
- ЭГМОНТ Безусловно так.
- СОВЕТНИК Благодарю. Не ожидал. Турнир
Поэтов! Здесь! В день возвращенья!
- II ДАМА В ночь.
- ЛЮДВИГ Благодарю и я за дискурс в суть, подоплеку и подноготную,
коей знание нас с полковником вооружит противу случайных
по видимости следствий сего извержения людских орд и как бы
непредвидимых оных множеств брожений, круговращений и
устремлений, и с очевидностью укажет места и сроки
первейших наших действий к отражению.
- ЭГМОНТ Не продолжайте, маршал. Я скачу
За голубой Дунай. *(встает, вынимает из-за обшлага перчатки,
начинает натягивать правую)*
- МООР *(встает, кланяется дамам)* Сударыни, молю
Простить – я медлить боле не могу.
Семья моя в опасности. Когда-то
Тревога минет, верю – суждена
Нам всем царей и царств земных отрада -
Возлюбленная тишина...
- ЭГМОНТ Согласен. Вы, конечно, правы.
Но только, если так и выйдет,
В мече ужели посох ржавый
Потомки воинов увидят?
- ВИКТОР Им, прошлое перебирая,
Злодеями признать придется
Немало славных полководцев,
Сказавших «счастлив» умирая.
- МИАНДРИН Ну что ж... возможно, так и надо.
Всего лишь поменяем знак.
- ВИКТОР Война опустошает грады,
Раздоры попирают злак.
- I ДАМА И каждому враждебен каждый,
И смерть и ад со всех сторон...

II ДАМА Над всей Европою дракон
Разинув пасть, томится жаждой...

ВИКТОР О век пороховой, железный!
Воистину жестокий век!
За морем крови бесполезной
Когда предстанет тихий брег?

I ДАМА Не ведаем. Доколе страсти
Волнуются в людских сердцах,
Нет вольности, нет равной части
Царю в венце, рабу в цепях...

МООР Нет верности в рабах. Я уношу
Предчувствие грядущих многих встреч.

II ДАМА Когда вы привезете, наконец,
Прелестную графиню.

МООР Просьбой мне
Неловко затруднять...

I ДАМА Что им сказать,
Когда придут?

МООР Чтоб ехали ко мне.
Благодарю за все...

Направляется к двери. Эгмонт кланяется и тоже направляется к выходу. Останавливается.

ЭГМОНТ Там кто-то есть?

Одна створка толчком открывается, из-за нее медленно вдвигается шелковое полотнище на древке с серебряным полумесяцем, подвесками и белыми кистями из конского волоса. Знамя вносит Первый гонец. Его мундир и шляпа явно побывали в бою.

ГОНЕЦ От герцога депеша в Главный штаб
Из Вены.

ЭГМОНТ (*Людвигу*) Вам. Прикажете прочесть?

ЛЮДВИГ Да, посмотрите, что там. Вы, корнет, прислоните-ка трофей в углу, подойдите поближе, подробностей добавьте, как очевидец.

I ДАМА Присядьте, сударь. Скольких вы коней
Сменили за сегодня?

КОРNET Четырех.

ЭГМОНТ Да-да, садитесь. Мы тут без чинов,
Все гости.

II ДАМА Этот офицер привез
Тот рапорт, что недавно вы, Эгмонт,
Читали – про литвинов.

- ЭГМОНТ
 Молодец,
 Проворно обернулся. *(читает)* «Граф, спешу
 Представить Вам подателя сего
 И к повышенью рекомендовать,
 Как исполнительного храбреца,
 Проверенного в деле. Сей курьер,
 Отправлен мною в авангардный полк,
 Превосходящей силой сарацин
 Теснимый...»
- МООР
 Сядьте, выпейте, корнет *(наливает стакан)*.
- ЭГМОНТ *(не отрываясь)* Да, вольно. Ешьте, пейте, что дадут *(читает)*.
 «Ворвался в гущу схватки, где из рук
 Убитый знаменосец не пускал
 Штандарт – а вокруг сверкала сталь. Курьер
 С одною шпагой флаг отбил, и с ним
 Возглавил контратаку, янычар
 Разбрасывая. Рядом взорвалась
 Граната – знамя занялось огнем -
 Кометой он промчался сквозь ряды
 Свирепых басурман, и крик «ура»
 На десяти наречиях летел
 За ним: мадьяры, сербы, босняки,
 Валахи, арнауты ворвались
 Во вражий стан за факелом живым -
 На знаменосце уж горел мундир,
 Но он не замечал. Перед шатром
 Паши стоявший стяг схватил – и вниз
 Поверг! Весь фронт наш, воодушевлен,
 Вперед прогнулся – дрогнул сарацин!
 Я тут же, развивая наш успех,
 В сраженье ввел резервы. Результат:
 Мы победили, враг бежит, бежит!
 Так громче, музыка, играй победу!
 Мадьяры отомстили за Мохач
 И Лайоша. Трофеи – кулеврин
 Две сотни, пленных тысячи, паша
 Убит. Осаду с Вены сняли. Пьем
 Твое здоровье, Людвиг, славный...» тут
 Написано нечетко... не прочту...
- ЛЮДВИГ *(отбирает бумагу, читает, смется)* не славный – старый... ну,
 допустим – друг *(возвращает письмо Эгмонту)*
- ЭГМОНТ
 «А знамя, если хочешь, подари
 Стару... прекрасным дамам. Ты, небось,
 У них фазанов запеченных ешь
 С каштановым пюре...» С чего он взял?
- ДАМЫ
 Какой позор!
 Ну, будем ждать цыплят.
 Велим нарезать окорок.

Паштет

Из зайца. Негр найдет. Перепелов
Копченных...

Но куда же он пропал?

Кто?

Перигор.

ЛЮДВИГ

Ну, милый мой корнет, быть вам гвардии завтра ж капитаном, патент выпишет полковник сей же час, и я руку приложу с сердечным удовольствием, награду же вам вручу тотчас... *(отшлифовывает у себя на груди что-то красивое, двух- или более главое, с трудом перегнувшись через ручку кресла прикалывает на грудь преклонившему колено гонцу)*

СОВЕТНИК

Могу ли я, как частное лицо,
Мой скромный дар, вернее, сувенир,
Герою предложить? Потом, как знать,
Прославленным воителем, как вы,
Мессир, как вы, Эгмонт – в шкатулке он
Найдет кольцо *(снимает с пальца золотое, без камня, кольцо)*
и первую свою
Викторию с улыбкой вспомнит.

Вручает кольцо корнету. Тот, вздрогнув, зажимает его в кулаке.

КОРNET

Нет,

Я недостоин... час назад коня
Я гнал через равнину, где лежал
Живой на мертвом, мертвый на живом.
Безумный конь шарахался от луж
Багровых - я не знал, от крови жертв
Или лучей заката? Даже мрак
Ниспавший – не утишил, не унял
Проклятий, стонов, просьб: воды... воды...
И мародеров крысьей беготни.
В лесах – то тяжкий филина полет,
То вранов алчный рокот. Наконец
Граница позади. Повсюду мир.
Вот – заполняет белизна луны
Как музыка, пространство меж ветвей.
Росой покрылись листья и трава,
Зарделись окна в домиках... я здесь,
В уютном доме, где не так давно,
Прошедшим летом...

I ДАМА

Да, мы узнаем

И поздравляем вас. Сюда, за стол,
Садитесь.

ЭГМОНТ *(кончает писать, вкладывает в полученный конверт свою бумагу, надписывает сверху)* Чуть повремените. Вот -
Покамест вы не капитан – прошу
Вручить сержанту. Далеко ходить

НЕГР (*приоткрывает дверь, заглядывает*)

Сударыни, вам низкий шлет поклон
Виконт Руджьер.

I ДАМА (*оглядываясь на сестру*) Вы знаете его?

II ДАМА Неважно. Пусть войдет. Итак, Эгмонт...

ЭГМОНТ Выигрывает бой верней, чем полк,
Неправильно направленный. Любой
Полковник подтвердит вам: лучше быть
С десятком всадников, но в нужный миг
И в нужном месте, чем с полком – не быть
На том же месте в тот же час.

МООР Но мне
Там быть необходимо – одному!

ЭГМОНТ Без нужной информации?

МООР О чем?
О происках и кознях прошлых лет?

I ДАМА Нет – лета прошлого.

МООР Да все одно...

*Входит, важно и почтительно, нарядно по-военному одетый Н е к т о
из летней встречи. Должно быть, это и есть заявленный В и к о н т.
С ним печальный и усталый Ш у с т е р л и н г.*

ВИКОНТ РУДЖЬЕР Прошу
О снисхожденье...

I ДАМА Но, молю, не так
Красноречиво!

II ДАМА И не надо тайн
Вскрывать. Я вижу, с вами вновь наш друг
Поэт. Случайность?

РУДЖЬЕР Длинный путь от волн,
Ласкающих Прованс, до тихих рек
И мельниц мы проделали вдвоем.
Но долог он мне не был. Я с утра,
И днем, и вечером, и в ночь внимал
Поэмам и балладам; иногда -
Венкам сонетов. Словно в забыты,
Следил чреду бойцов и нежных дев,
Драконов и крылатых кораблей.
Последнюю поэму сам просил
Несчетно повторять – о том, чему
Свидетели мы были здесь: беглец,
Навеки замурованный в стенах
Твердыни – вдруг является среди
Своих врагов! Громокипящий стих!
Сюжет, умением развитый,

Пленяет мрачной красотой:
 «То не беглец ли знаменитый
 В одежде инока святой?» (смущенно)
 В эпических стихах не мог герой
 Прийти...

II ДАМА В халате нашего слуги.
 А что оригинал? В восторге?

ШУСТЕРЛИНГ (*мрачно потупившись*) Он
 Меня не принял.

I ДАМА (*сочувственно*) Но стихи прочел?

ШУСТЕРЛИНГ Мы на распутье встретились. Виконт
 Уже откланялся к отъезду.

РУДЖЬЕР Я
 Спешил сюда, а Герцог, во главе
 Дружины – к побережью. Он созвал
 От Барселоны до Марсея, от
 Тулона до Жироны рыбаков,
 Погонщиков, охотников, ткачей
 Оборонять родные берега
 От хищников Туниса. Слов каких
 Не пожалел для сумрачной толпы
 С мечами и щитами славных лет
 Кампеадора Сида! Говорил:
 «Отважные астурийцы!»
 (Запомнилось без усилия)
 «Отточенные как лемех
 И трепетные как крылья!
 Туманные галисийцы!
 Упорные каталонцы,
 Гранитных ущелий птицы!
 Мурсийцы – порох и солнце!
 Наваррцы, верные стражи
 Привольной своей природы!
 Баск, кованый камень – и даже
 Пахарь эстремадуры!»

При том наречья менял он,
 Словно меняла червонцы,
 И речь его понимали
 Гасконцы и каталонцы.

И тронулись грозной тучей -
 Косы и вилы подъяты.
 Кто с вами сменяет участь,
 Стервятники войн, пираты?

А он верхом был выше всех
 В плаще, подбитом рысьим мехом,

Мерцал прадедовский доспех,
Роптали шпоры с дробным смехом.

И на гербе его блестит
Ряд копий золотой стеной
И ввысь девиз его летит:
«Недолог мир, но вечен бой!»
Мы тронулись: он – к морю, мы – сюда,
На север, но душой и сердцем – с ним.

ШУСТЕРЛИНГ Я счел бестактным подносить стихи.

ДАМЫ Нам следовало вас предупредить:
Король и Герцог помирились. Им,
Врагам тогда, соратникам теперь
Навряд приятно будет, если звук
Гремящей лиры, и чеканный стих
От Гибралтара до Карпат навек
Запечатлеют в памяти людской
Былых обид печальный след.

Но вам

Не стоит огорчаться: гром побед
Вас вдохновит, и мужество бойцов,
И мудрость полководцев. Сядьте здесь,
Смотрите, слушайте.

И вам, виконт,

Не стоит ко двору спешить. Здесь штаб
Главнокомандующего. Король
Прием послов закончит и пришлет
Гонца.

РУДЖЬЕР Посольских полномочий мне
Мой Герцог не вручал. Останусь здесь -
Пока. Вы, впрочем, беглый мой отчет
Услышали. Ещё один ваш гость,
Отважный граф Рошфор...

I ДАМА Его здесь нет,
Но был на-днях.

РУДЖЬЕР Мы встретились в пути.
Спокоен, тверд и дерзок, как всегда,
Тех предводил он, кто не пожелал
Амнистией воспользоваться, но,
За Родину, за мачеху, готов
Не пыль, как с полки книгочей
В преклонные года
Стирать, но – ржавчину с мечей,
Теперь уж – навсегда.
Слепое солнце жжет огнем
Забрало и доспех
Дробятся искры над копьём
Пыль покрывает всех.

Идут, врагов – столетья! вспять!
 Где Карл? И где Артур?
 У Пиренеев перенять -
 Простите каламбур.

И грянул бой! Ружейный гром
 Меж неприступных скал
 Немало воплей и угроз
 И жизнью вырывал

Те, кто отчизны прах с одежд
 Отряс в чужом краю
 Без упований, без надежд
 За родину свою

Как бешеные псы в быка
 Вгрызались в этот бой
 И четверых наверняка
 Сразил из них любой

А их угрюмый вождь – себя
 Под пули подставлял
 Как будто больше ничего
 От жизни не желал

Враги валились и друзья
 Но меж кровавых тел
 Он оставался жив – за то,
 Что умереть хотел

Когда же каждый жребий свой
 До капли исчерпал
 И враг трубил «отставшим – в строй»
 Уйдя за перевал
 Он – щит разбит, и конь убит,
 Без сил, но невредим,
 И – молча, но внутри – навзрыд,
 Склонился я над ним

Над горечью иссохших уст
 Дрожала тишина:
 «Победы настоящий вкус
 Почувствует сполна
 Кто проиграл сраженье
 И умирал в тоске
 Чужой победы пенье
 Услышав вдалеке».

СОВЕТНИК

Вы говорили – он остался жив?

ВИКТОР Ошибся я, должно быть; облик ваш
Мне кажется знаком, а голос – нет.

СОВЕТНИК Возможно; я отсутствовал в стране
Так долго, сударь, что мои часы
Отстали – не скажу на сколько лет,
И некому их было починить.

I ДАМА Вот и у нас часы давно стоят.

ВИКТОР Скажите только – я их починю.

II ДАМА Не надо, мы привыкли так.

ПЕРИГОР (*освободившись и отставив знамя*) Но чем
Октябрь вам не хорош? Кленовый лист
Летит с ветвей лохмотьями огня;
От звезд до луковой гряды
Все в весте шепоте; олень
Тревожит рощу кличем, потеряв
Подругу, и холодная луна
Изломами качается в воде.

МООР Вздохами веет, сыплт листвою
Ветер бессонный
И в отголосках где-то далеко
Слышатся стоны
Там, где блуждают мысли ночные
В прошлом теряясь, будто в тумане
Слышатся стоны, сыплются листья
Воспоминаний...

ЭГМОНТ Нередко ложных. Узнаешь того,
С кем в жизни не встречался.

ПЕРИГОР И со мной
Недавно... впрочем, я пришел сказать:
Цыплята подрумянились...

*За его спиной знамя снова падает на вошедшего, окутывая его фигуру
красивыми шелковыми складками. Видны только сапоги со шпорами.
Первый гонец, он же Корнет, помогает высвободиться Второму гонцу
(Поручику).*

ПОРУЧИК Я здесь.
Вы приказали пред собой предстать.
Письмо я герцогу вручил – и вот
Ответ (*вручает письмо, козыряет*).

ЭГМОНТ Да, я вас ждал. Который час?

ПОРУЧИК Темно.

ЭГМОНТ (*обращаясь к Людвигу*) Так вот что пишет Люксембург:
«Примите...» - и так далее - «Стою
Вдоль берега Луары...» - забрались,
Однако, басурмане! - «И готов

Дать генеральное сраженье. Враг
Ждал подкреплений с юга, но они
При высадке разбиты, говорят».
Я б предпочел сраженья не давать,
Когда в тылу вода.

II ДАМА (Миандрину)

А что еще
В пределах милой Франции сейчас
Творится?

ЭГМОНТ (читает)

«Турки движутся на нас.
К рассвету же, осилив перевал,
Они навяжут нам открытый бой
В долине...»

МИАНДРИН

Виноградари прошли
С корзинами...

ПЕРИГОР

В Париже божоле
Поспеет, как обычно, к ноябрю...
В нем запах земляники и цветов...

ЭГМОНТ

«Их там теперь, должно быть, тысяч сто,
Нас тысяч семьдесят, и большинство
Наемники. Изнемогли в пути
И пешие, и конные бойцы...»

МИАНДРИН

Уж тыквы сняли с огородов...

ПЕРИГОР

О!
Напомнили вы мне! Какой сюрприз
Я приготовлю!

ЭГМОНТ

«Мы поступим так:
Я знаменосцев выдвину вперед
И музыкантов. Барабаны бьют,
Знамена реют. Враг решит – идет
Передовой отряд, и, верно, в тыл
Удар готовит...»

ПЕРИГОР

Тыква! Что за плод!
Весомый, круглый, розовый венец
Трудов любовных, истовых надежд
И земледельца – и самой земли...

ЭГМОНТ

«Мы знаем местность, а противник – нет,
Здесь мы защищены, и здесь трава
Свежа, и водопои хороши...»

ПЕРИГОР

И летних солнц, и крупных, словно пот,
Дождей... вот завершенье, полнота,
Довольство и покой!

ЭГМОНТ

«Вот тут-то я
И потревожу их...»

ПЕРИГОР
Вот - круглый год!
Вот образ осени!

II ДАМА
Не на венец,
Мне кажется... скорее на тюрбан
Похожа...

СОВЕТНИК
Осень?

II ДАМА
Тыква.

ЭГМОНТ
«Главных сил
Притом не подводя. Когда же день...»

МИАНДРИН
Вы правы. Именно такой убор
В театре носят и Великий Кир,
И Баязет, и славный Саладин,
И грозный Тамерлан...

ВИКТОР
Опавший лист.
Прощанье. Мимолетность. Тень и свет.
Тревога. Ожидание утрат
И радостей. Бессонница и сны...
Воспоминания о прошлых снах...
Воспоминания о небылом -
Вот образ осени осени... давно ли он,
Проклюнув почку, птенчиком в луче
Чирикал?

I ДАМА
А давно ли вы, Виктор,
Нам доказали, что зеленый лист
Живит живое, возвращает ствол,
Питает цвет и плод? Легко устать,
Поникнуть и опать.

II ДАМА
И разве нет
Поэзии усталости и сна,
Поэзии прощаний и утрат?

ВИКТОР
Я не поэт, но светлая печаль
И радостная память вняты мне.
Лишь безвозвратность душу мне гнетет.
О, пусть бы каждый несказанный миг
Свиданья и прощанья с красотой
Вовеки длился где-нибудь!

ПУТЕШЕСТВ.
Мой друг,
Я заново готов вас убедить
Поехать на тот свет! Там есть весна
И сразу осень, и цветок и плод,
И столько лист, что даже воздух нет!
Но, правда, внятней радостней печаль
Нет тоже.

II ДАМА
Не хотите ли сказать,
Что вы туда вернетесь?

- ПУТЕШЕСТВ. С первый рейс
Отважный капитан!
- УЧЕНЬЙ Лишь соберем
Пособия, инструментарий. Нам
Такой, как вы, исследователь, мэтр,
Бесценным был бы спутником.
- ВИКТОР Нельзя
Мне в этот край! Когда б не память! Будь
Ты, память...
- ЭГМОНТ Водопои и трава!
О чем он думает? Едва с холмов
Сойдет противник, им несдобровать!
День не минует, им конец!
- ВИКТОР ...ручьем
Бегущим, деревом, что каждый год...
- ПЕРИГОР Вам листья, милый мэтр, а тыквы – мне.
Иду готовить нечто!
- ВСЕ Мы вас ждем!
- ВИКТОР Как мимолетна тень осенних дней...
- Перигор, стремительно выбегая, сталкивается с кем-то в дверях.
Знамя падает, но вошедший Р о л л е р успевает подхватить древко и
отставить в сторону. Застывает в позе памятника герою,
пораженный чем-то увиденным, в очередной раз демонстрируя
совершенную механику своего скелета, рычаги, шарниры, объемы.
Проглотив подготовленное вступление, начинает:*
- РОЛЛЕР Медлительной чредой нисходит день...
Все смотрят изумленно. Позади вырастает неизменный Ш и л л е р
Медлительно кружится желтый лист,
Неслышен, невесом; прозрачно-свеж,
Недвижен воздух...
- МООР Ты с ума сошел?
- РОЛЛЕР (*посылает атаману красноречивый конспиративный взгляд, но тот не
желает понимать. С легкой укоризной поясняет*):
Дом окружен.
- ЛЮДВИГ Моей охраной.
- ЭГМОНТ Вы
Там, часом, часовых не сняли?
- РОЛЛЕР Нет,
А надо было?
- МООР Где вы шлялись?
- РОЛЛЕР (*с видом оскорбленной добродетели*) Карл... (*кланяется Дамам*)
Меня простить, сударыни, нельзя...

- ДАМЫ Все можно, милый. Мы который час
Прощенья просим за убогий стол.
Сейчас начнет ваш храбрый атаман
Пред нами извиняться, что спешит.
Обидно ль нам, что мужество его
Нужнее дома?
 Расскажите всем,
Что с вами приключилось.
 А потом
Мы вам камзол какой-нибудь найдем.
- ЭГМОНТ А я покамест напишу приказ
Для вас, корнет – поручик, и для вас.
- РОЛЛЕР Мы шлялись по твоим делам, а ты где-то застрял. Мы ждали-
ждали, пошли пройтись по взморью...
- МООР Понятно. Собирали там грибы.
- РОЛЛЕР Креветок.
- МООР И поймали двух угрей,
А те ушли меж пальцев.
- РОЛЛЕР Знаешь сам,
Сам и рассказывай.
- МООР Что, угадал?
- РОЛЛЕР Ни вот на столько. Начало темнеть, мы уже поднялись на
дамбу, хотели возвращаться, смотрим – там люди с лопатами, с
кайлами, думаем, дело осеннее, землекопы плотину
проверяют... только что-то выправка у них не землекопская.
Мы – сторонкой, ползком... слышно, говорят. Ну, дело ясное.
Не то что по благородному, а четко так, один командует. Мы –
ближе... Можешь вообразить? Не чинят они насыпь –
подкапывают!
- Общий возмущенный вскрик.*
- I ДАМА И что же вы?
- РОЛЛЕР Вскочили – и на них. Прогнали, а в плотине уже
течь; я камзол сорвал, и в дыру; жалко до слез, да дело такое.
Шиллер побежал в деревню, а оттуда уже бегут с фонарями,
пастух, мальчишка, мимо гнал коз, услышал нашу драку,
испугался, бежит, орет, мужики всполошились... мы их
оставили плотину латать, а сами сюда...
- II ДАМА Из тех кого-нибудь поймали?
- РОЛЛЕР Н-ну...
- ЭГМОНТ Живым кого-нибудь нашли?
- РОЛЛЕР Как знать...
- МООР Похоже на всегдашнее вранье.

ЭГМОНТ А я вот верю как себе. У нас
 Враги не только мавры.

СОВЕТНИК Вы о ком,
 Полковник?

ЭГМОНТ Мало ли... пошлю туда...

КОРНЕТ (*вскакивает*) Прикажете идти?

РОЛЛЕР (*с готовностью*) Я провожу.

ЭГМОНТ Нет-нет, корнет – простите, капитан -
 Не срочно, есть солдаты на посту.

РОЛЛЕР Карл, пару слов бы...

МООР Я сейчас домой,
 И вы со мной.

ЭГМОНТ Мы вместе – напишу
 Приказы господам... (*пишет*)

РОЛЛЕР Мы подождем
 На улице.

ДАМЫ Как можно! Вам камзол
 Найдется новый... где-то он висит...
 Вернется Негр...
 А ужин?
 Хоть вина...

ЭГМОНТ Вот. Вам – на Запад (*вручает пакет Поручику*).

СОВЕТНИК В Англию?

ЭГМОНТ В Дюнкерк.
 Седой Нептун покамест наш союзник.
 А вот Испания – еще вопрос.

СОВЕТНИК Уже опять вопрос.

ЭГМОНТ Ответ – сюда.
 Быстрее вернетесь – следующий чин
 Быстрее получите.

СОВЕТНИК (*Поручику, улыбаясь ласково*) Старинный друг,
 Проказ наперсник отроческих, сей
 Морской твердыни комендант. Вручив
 Кольцо вот это, старого бойца
 Порадуете. Сразу вспомнит все.

*Отдает Поручику гладкий золотой перстень. Руджьер вздрагивает.
 Поручик смущен.*

ЭГМОНТ (*задумчиво*) Я безусловно, сударь, вас встречал,
 Но где?... кольцо – и жест... вот так в уме
 И вертится... а, пусть. Не до того (*снова пишет*).
 Вам, капитан. Обрато. Из огня
 Да в польмя.

ШУСТЕРЛИНГ (*вскакивает*) Возьмите ж и меня!

КОРНЕТ Всегда готов! Из боя – снова в бой!

ЭГМОНТ Возьмите роту.

ШУСТЕРЛИНГ И меня с собой!
Ужель, всю жизнь знакомый с риском,
Я здесь останусь невредим?

МООР Ох, друг, порой бывает склизко
Ходить по камушкам иным...

ШУСТЕРЛИНГ Хочу уйти, и без возврата -
- Поэт солдату друг и брат -
Туда, где славные ребята,
Где мечут кости, говорят
О женщинах, о славе, злате...

КОРНЕТ (Капитан) Позвольте отбыть?

ЭГМОНТ (*снова пишет*) Ступайте.

ШУСТЕРЛИНГ Ступайте, да! И я вослед!

I ДАМА Оставайтесь, господин поэт!

МООР Куда? ты сбрендил?

ШУСТЕРЛИНГ Я иду
Вручить свой жребий грозному суду
Сражения – и зоркою смерти!
Могу и я не хуже...

РОЛЛЕР На ходу
Придумать рифму: «шпагу смерти».

ШУСТЕРЛИНГ Что ж, одолжи свою! Хоть раз
Сразится честно.

РОЛЛЕР Лишней не припас.

ШУСТЕРЛИНГ О да! Без шпаги, как без рук
Под мирным кровом! Bravo, друг!
Ну что ж, на нет и спросу нет!
Чье наваждение, чей совет
Бросает безоружным в сечу,
Где лавры...

РОЛЛЕР Я себе не обеспечу.

ШУСТЕРЛИНГ Пусть! Без венца, в венце – один конец!

РУДЖЬЕР У вас в запасе больше нет колец?

СОВЕТНИК Найдется, если очень поискать.
Вы можете пока свое отдать -
Оно у вас такое ж.

РУДЖЬЕР Ювелир
Один, должно быть, делал.

СОВЕТНИК

Тесен мир.

Знамя падает снова, древко со стуком ударяет по голове вошедшего Мавра, полотнище окутывает его с ног до головы. От неожиданности он роняет блюдо с горой жареных цыплят; Шиллер и Роллер успевают подхватить блюдо и бережно переносят на стол. Сидящие привстают, произвольно раздувая ноздри: каков же должен быть аромат, если на некоторых тушках еще пузырятся золотистые поджарки!

Шиллер и Роллер выпутывают Мавра из шелковой мантии.

I ДАМА (*Шустерлингу*) Ну вот! А вы хотели уходить!

НЕГР Я думал лучше угодить,
Что ж так-то... в спешке... кое-как...

II ДАМА Представьте, господа, что это бивуак:
Садитесь, кто и где...

СОСЕД Кому чего налить?
Тарелку, граф?

РОЛЛЕР Позвольте вам служить...

Людвигу подают салфетку, тарелку с цыпленком, вилку, нож, кубок. Остальные, по возможности не забывая друг друга, несколько поспешно приступают к трапезе. Дамы, чуть коснувшись румяных крылышек, хлопотливо оглядывают стол. Многие вместо тарелок обходятся салфетками. Вино все наливают сами. Петух с высоты величаво наблюдает жертвоприношение своих сыновей.

I ДАМА Любезный Мавр, возьмите этот стяг,
Куда-нибудь снесите.

МАВР На чердак?

II ДАМА И господину Роллеру камзол.

МАВР (*радостно*) Камзольчик я давно уже нашел:
Проветривал намедни сундуки.
Рукавчики, боюсь, немного коротки,
А так совсем по ним... по ним... по этих пор...

Негр убегает со знаменем, словно знаменосец отступающей армии. Поручик и Корнет, наскоро деликатно подкрепившись, козыряют Эгмонту и по его знаку удаляются.

СОСЕД По моде?

I ДАМА Да, сей моде прежний двор
Прилежно следовал.

II ДАМА Такой фасон
Не многим был к лицу.

МАВР (*вбегает*) А вот и он!

Вносит распяленный на руках серенький, кургузенький камзольчик. Роллер с готовностью его надевает. Теперь все могут убедиться, насколько нелепы были прежние моды: сзади камзол едва доходит до

пояса, спереди выдается острый мысик, плечи расширены буфами, рукава тесны и коротки новому владельцу. Тем более поражают стиль и элегантность. Простеганные полосы коричневого бархата и стального цвета атласа веером расходятся от середины спинки и симметрично на полочках, по общему строгому фону экономно разбросаны небольшие бледно-бирюзовые и тускло-желтые детали. Роллера новый костюм удивительно красит.

РОЛЛЕР (*преувеличенно кланяется*) Безмерной щедростью раздавлен и убит...

I ДАМА Взгляни, сестра! Камзол сидит, как влит!
По мерке будто шит! Отрада взору...

ШУСТЕРЛИНГ (*сквозь зубы*) Известно же, кому все впору...

РУДЖЬЕР (*Шустерлингу*) Обсудим эту тему не спеша...

В дверях появляется Голландец. Дикое зрелище. Держит в объятиях серую, мокрую и грязную колонну чуть ниже себя. Кажется, они вместе прошли огонь и воду. Волосы и борода Барента склочены, местами опалены, лицо в саже, дорогой камзол потерял форму и часть пуговиц. Ставит колонну к стене. Со стоном вцепляется в волосы.

ГОЛЛАНДЕЦ Ох, хороша была... ох, хороша...

I ДАМА Кто, Барент, хороша?

БАРЕНТ Галера...

II ДАМА Что ж

Случилось с вашей...

БАРЕНТ Если бы моей!

А ведь была бы... видел, осязал...
Немало я их... но такой, такой!
Танцовщица в наряде стрекозы:
Вот, легче вдоха, весла поднялись,
Вот – опустились. Словно по струне,
Скользит; все прорезь, позолота, шелк;
Парчовый парус; башня на носу -
Чернь, серебро и перламутр – чертог
Любимой одалиски; на корме
Дворец султана: кость и бирюза,
Атлас и мускус; только из бойниц
Нешуточные пушечки глядят.
До палубы повисли вымпела
В безветрии. Не меньше тридцати
На мостике пашей, но – тишина:
Прикованные к веслам, как один
Сторукий безголовый великан...

ЛЮДВИГ Толикое где ж чудо...

БАРЕНТ Здесь, сейчас,
В порту. Я только что...

С хозяином. Знакомец мой. Давно
 На берегу, а шкипер – поискать.
 Когда б не деревянная нога,
 Давно б уж в Адриатике... кой-кто
 Его там помнит – и не только там.
 Едва мы о погоде парой слов
 Обмолвились, вдруг – настезь дверь. Идут
 В зюйдвестках семеро. Таких бы мне...
 Да эти сами по себе. Слыхал
 О них.

ДАМЫ

О них слыхали даже мы.
 Два брата с сыновьями. Им закон
 Не так чтобы указ...

Мы кружева

У них когда-то...

Пряности.

Коньяк.

Но патриоты.

БАРЕНТ

Убедился сам.

Вошли. Встревожены. Тотчас в кружок:
 Они, хозяин, я – свои к своим.
 Мол, в гавань входят чьи-то корабли.
 При полном штиле? Я-то сам вошел
 С последним выдохом – с тех пор все жду.
 Да, есть приемы, например буксир
 И верпованье. Для таких трудов
 Должна причина быть. А что же форт?
 Что он молчит? Там корабли, и мой...
 Контрабандисты говорят... нет-нет,
 Я ничего плохого...

ЭГМОНТ

Пустяки.

Так что они?..

БАРЕНТ

Мол, корабли идут

По эту сторону от мыса, где
 Речное устье, мели, камыши
 Форт не простреливает - потому,
 Что незачем. Они же ничего
 Не видели. Но звуки по воде
 В затишье далеко слышны, а слух
 Особый нужен в этом ремесле:
 Скрип дерева, по палубе шаги...

МООР

Так что же мы? Скорей идти туда...

СОВЕТНИК *(как будто в пространство, но глядя рассеянно на Руджьера)*

Сегодня поздно, завтра будет рано.

РУДЖЬЕР

О чем вы? О проделке капитана?

СОВЕТНИК

Причем тут – и который? – капитан?
 Вы сами знаете. Наш план...

- II ДАМА Переводите мысленно, Моор,
Глаголы Барента – в плюсквамперфект.
Все это ведь давно произошло.
- РУДЖЬЕР Н а ш ?
- СОВЕТНИК Кто предупрежден, как говорят...
- БАРЕНТ Ну нет, не так давно. Погас закат,
Стемнело, но луна не поднялась...
- СОВЕТНИК Вооружен.
- РУДЖЬЕР Зачем вы здесь? Сейчас?
Кто вы?
- ЛЮДВИГ Возьму ли смелость заключить, сударь, сопоставив
первоначальное, при вступлении вашем под сей гостеприимный
кров, поэтическое описание галеры, остроумно вами
уподобленной одалиске во всеоружии, с следовавшим затем
повествованием о добрых мореходцах, наслушавших,
промышляя неуказанным товаром, флот, не иначе как
неприятельский, что среди предположительного сего флота и та
была галера, о которой столько печаловались?
- ГОЛЛАНДЕЦ Тут запечалуешься. Мне бы с ней
Пройти за Геркулесовы столпы.
Вдоль побережья Африки идешь
Неспешно... Как же, знатный господин!
Навстречу, этак гоголем, купец,
Синдбад с коврами, жемчугом и хной.
Велишь дозорному трубить сигнал:
«Эй, кто-нибудь, пришлите табачку!»
Сближается охотно: вдруг раис
Ковер присмотрит, а не то кальян...
А мы тут абордажный мостик – хлоп!
Какая жизнь! Какой прекрасный сон!
- ЛЮДВИГ И кто ж сей сладкий сон прервал?
- БАРЕНТ Я сам.
- НЕГР (*Эгмонту*) К вам офицер с докладом.
- ЭГМОНТ Пусть войдет.
- I ДАМА Да вы их, милый Негр, пускайте так.
- ПОРУЧИК (*входит, щелкает шпорами, козыряет Эгмонту, Людвигу,
кланяется всем, почтительно, придерживая шляпу*)
Приказ нарушил и готов под суд.
За срочностью событий...
- ЭГМОНТ Что у вас?
- ПОРУЧИК Поблизости противник произвел
Диверсию. Сраженье...

ЭГМОНТ (*величаво*) Нам сие
 Известно. Выслушайте до конца
 Рассказ участника. (*Баренту*) Я понял так:
 Вы в лодке, вместе с доблестной семьей
 Изрядных моряков, на страх и риск
 Свой исключительно, пошли туда,
 Где над волнами мнился странный скрип?

ПОРУЧИК Дозвольте доложить...

ЭГМОНТ Потом, потом.

БАРЕНТ Где вскоре воплотился мнимый скрип
 В военную галеру. Не одну.
 Не так еще сгустилась тьма, но мы
 Укрылись возле мыса. Какова
 Моя команда! Виртуозы – все!
 Когда б я так лавировать умел
 В течениях войны – и враз урвать
 Час времени!

РУДЖЬЕР (*нервно*) Который час?

СОВЕТНИК В обрез.
 Подходит время. Помешать ему
 Одно способно – времени поток.

РУДЖЬЕР Благоприятный миг не наступил.

СОВЕТНИК Пока вы ждете, он наступит здесь –
 Немного выпить и чуть-чуть поесть.
 Нас чем-нибудь особым угостят,
 Когда легенды правду говорят.
 Другие же...

БАРЕНТ Меж скованных рабов
 Надсмотрщики крадутся босиком.
 Ни барабан, ни щелканье бичей
 Не будят берегов, и звук рожка
 Не подает сигналов. Капудан
 Молчит, пока на реях паруса
 Матросы распускают, тишину
 Чуть нарушая скрипом талей. Чуть
 Звенит капель, с широких лопастей
 В родное лоно падая. Спешат
 Последний ветер парусом собрать,
 Беззвучно поворачивают рей...
 Но ветер ветрил не догоняет; спит
 Пучина; неподвижнее болот
 Оцепенели небо и вода.
 Одна... вторая... третья... как мне быть?
 За мысом корабли, и ветра нет.
 Вот-вот начнут высаживать десант,
 А берег пуст! Всех славных драчунов
 Завербовал к себе. Четыре... пять...

Отправить известить? Куда? Кого?
 Нет, поздно. Зубы стиснул: погоди,
 Дождусь последней – сдохну, захвачу,
 Хоть душу отведу. И вдруг... она...
 Сравнение невозможно: те ползут,
 Она парит... и даже фонари
 Горят в полсвета: осмелели. Цель
 Достигнута почти.

II ДАМА

Нет, я умру
 От любопытства! Барент, что за вещь
 Вы принесли с собой?

БАРЕНТ

А... можно стол
 Освободить?

II ДАМА

Конечно.

БАРЕНТ

Мой трофей...

Все, что стояло на столе, убирают на буфетные полки. Голландец перетаскивает принесенный цилиндр, укладывает поперек стола и отгибает край гигантского свитка. Теперь ему помогают раскатать огромную написанную маслом картину – карту. Она занимает весь стол, словно скатерть, края слегка выступают. С возгласами изумления все склоняются над ней, даже озлобленный Шустерлинг делает шаг вперед и глядит через чье-то плечо. Поручик заглядывает с другой стороны.

Единственный. Смотрите: вот река,
 Вот устье, мыс, залив. Все это здесь
 Происходило.

ЭГМОНТ

Ах, минхеер! Вот
 Сюрприз! У нас-то в штабе не точней.

ЛЮДВИГ

Отменнейший чертеж, но и нельзя довольно посокрушаться, что не спешат усердствовать чиновники, снабдевающие воинство различными потребностями, о искусных и славных писателей земли и картежного географского дела художников вознаграждении и ласкании, да жили бы с семействами в достатках и благодушии, на сторонние же заказы не льстились, явственно ибо всякому, что пред нами искусства соотечественного нам мастера произведение, да не того же ли самого, что и нам с вами, полковник, изготовил картины местности, токмо наши к той еще войне, сей же не старше как год, ибо запечатлены здесь перемены, в последние времена бывшие: крепостца вот тут отсутствует, третьего года снесенная, шлюзы же и каналы перестроенные точно так и показаны, как ныне есть.

I ДАМА

А вот наш дом.

ЭГМОНТ

Он и на тех, штабных
 Отмечен. Как иначе!

Гляньте, тут
Под каждой надписью – еще одна.
Турецкая?

СОВЕТНИК

Арабская.

Так кто
Воюет с нами?

ЭГМОНТ

Всех придется бить,
Какая разница?

ДАМЫ

Как ваш чертеж
Достался вам?

Закончите же, друг,
Повествованье ваше.

БАРЕНТ

Мой отчет. *(Снова пытается рвать на себе волосы. Мотает головой)*
Клянусь вам: сколько лет живу,
Мечту пирата наяву
Впервые видел – вот, плывет...
Ну да, и локоть тоже – вот.
А без нее мне жизнь не в жизнь.
Ребята тоже напряглись.
При том же где-то тут должна
Храниться флотская казна.

Пока – крадемся в темноту,
Как мышка, бубенец коту
Подвесить. Ни шепнуть, ни знак
Подать – но ясно все и так.
Что думать? Хоть круть-верть, хоть верть-
Круть – но судьба ее сгореть.

Гребем неслышно, с ними в лад
Заходим под корму. Канат
Свисает. Мы, как клещ в быка,
Вцепились. Лезу вверх. Слегка
Доносится чужая речь.
Ужель придется с ними сжечь
И совершенство? Наш старшой,
Кремень и телом и душой,
Привычно раздувает трут.
Мне снизу факел подают,

И вот, во весь замах, сплеча,
«Что я вам, Гектор?» - бормоча, -
Кто убивал любимых, тот
Меня в тот страшный миг поймет -
Я – нет, вовеки не пойму! -
Швыряю факел на корму.

Над ней, как знамя, взвился, дик,
 Пурпурный пламени язык.
 Смола и кедр – какая снедь!
 Сюда! Здесь есть чему гореть!
 Огнь охватил пеньку снастей,
 Скамьи гребцов, высокий рей,
 До облаков пылают ют,
 Нет, волны пламя не зальют.

Но парус! Пламени ручьи
 В узорах розовой парчи
 Прожорливые, вверх бегут
 Как змейки золотые. Тут –
 О чудо! Кто б предугадал?
 Внезапно налетает шквал,
 Вдувается горящий грот
 И, дымом становясь, вперед
 Галеру мечет, как праща!

Столкнулись корабли, треща,
 В корму врезается таран,
 Тревогу выбил барабан,
 Рожка паническая трель:
 Передовых поймала мель.
 Сомкнулись мачты, и сплелись
 Канаты; по снастям вверх-вниз
 И вширь огонь стремится, скор.
 Другой взвивается костер!

И смерть, и ад со всех сторон -
 Корабль клонится, обречен,
 Вскипает черная вода,
 Повсюду рушатся суда,
 Под бортом их ко дну идут
 Гребец, ага и арнаут.

Взлетают весла вразнобой,
 Гребцов калеча; жуткий вой
 Пронзает ночи черноту.
 Солдаты виснут на борту,
 Плывут другие – гонит страх -
 К горящим доскам на волнах.

ВИКТОР

А вы?

БАРЕНТ

А я... решил рискнуть
 Спасти на память что-нибудь.
 Морской царевны больше нет:
 Чернея, корчится скелет.
 Пытаясь цепь разбить, вопят

Невольники; за рядом ряд
Горят и тонут. Сквозь пожар
Сверкают сабли янычар.

А под кормой вот-вот сейчас
Рванет пороховой запас.
Пуškai! Слуга покорный ваш
Один идет на абордаж.
Тем временем мои гребцы
Поспешно отдают концы.

Через фальшборт – в зубах клинок -
Сквозь дым врываюсь в тот чертог,
Где берберийский адмирал
То в нарды, то в калах играл.
Вокруг остатки кутерьмы:
Кинжалы, туфли и чалмы.
Лишь стен решетчатый узор
Багрово тлеет, на ковер
То алый блик, то уголек
Роняя. А меня привлек
Ковер. Смотрю – у ног лежит
Родной земли подробный вид!
И я его зачем-то спас...

ЭГМОНТ Сердечно поздравляем вас.

ПОРУЧИК А! вот где это... я узнал (*указывает на карте*)
Канал, деревню, мост и вал...

ЭГМОНТ Вы посланы в Дюнкерк.

ПОРУЧИК Да, и готов
Рапортовать.

ЭГМОНТ Я слушаю.

ПОРУЧИК (*в стойке «смирно», иногда с патетическими жестами*)
Гордясь
Доверием, усталого коня
То ласками, то шпорами бодрю.
Скачу туда, где слабо меркнет свет,
Где океан, таинственно велик,
Как брата, обнимает материк.
Истаивает красота земли
В прозрачных сумерках. Я весел. Вдруг -
Шум, крики, ругань, треск... валит толпа
Навстречу. Гонят стадо. Бык мычит.
Но многие, бросая скарб и скот,
Бегут в обход, обочиной, детей
Вопящих тащат. А вослед набат
Гремит и воет. Лесом, стороной
Скачу на гул – и на последний луч

Угасшего заката. Застаю
Сражение... Какое огласить
Событие мне выпадает честь!..

Коварный враг рассчитывал впотьмах
Врасплох напасть на мирный град; но страж
На башенных зубцах слышал шаг,
А их доспехи бдительный закат
Дозору выдал; вспыхнули щиты,
Сигнальные огни воспламенив;
Бегущей молнии огней в ответ
Набатный грянул гром, и гарнизон
Ступая стройно, вышел из ворот -
В водоворот врагов! Смешалось все...
Тут командир на белом жеребце,
Среди врагов, как призрак, невредим,
- Огня! – вскричал, - огня! Пришли с огнем
И пару ближних хижин подожгли.
Дул сильный ветер. Яростный огонь
Мгновенно разгорелся, занялись
Соседние строенья. Что за вид!
Сколь многие, кто честью дорожит,
Уже убиты! Скольких тяжкий стон...

Лишь краткий миг я медлил, изумлен,
Решал, к чему обязывает долг:
Послание, доверенное мне,
Секретное, стремглав везти в Дюнкерк -
Или, с другими доблестными, встать
Живым щитом у обреченных стен?

РУДЖЬЕР

И что же вы решили?

ПОРУЧИК

Миг и рок
Решили за меня. Мой путь вперед
Лежал сквозь строй визгливых сарацин.
Тут каждый колет, рубит, режет...

ШУСТЕРЛИНГ

Как мысль о славе душу нежит...

ПОРУЧИК

Деяний грозных, славы и удач...

ШУСТЕРЛИНГ

Вкусить не доводилось мне, хоть плачь!

ПОРУЧИК

Сигнал горниста, ржание коней,
Слова команд на разных языках,
Солдат многоязыкая божба...

ДАМЫ

Увы! Когда ж война убьет войну?

ПОРУЧИК

Вдруг – грохот, будто рухнула гора...
Взлетел на воздух бастион! В пролом
Врываются враги, как стая крыс
В амбар... они на башнях, на стене,
На ратуше. Вот жерла пушек в лоб

Глядят нам прямо. Раздается залп,
Военачальник падает с коня...

ДАМЫ

Ах!

ПОРУЧИК

Не убит – контужен. В тот же миг
Я спешиваюсь рядом – и спешу
Доклад представить – кем, куда, зачем
Отправлен я. Не слышит! Он оглох!
Меня хватает за руку (*поднимает руку. На ней перстень –
подарок Советника*), кричит:
«Вернитесь! И тому, кто вас послал,
Скажите – город не оборонять,
Нам штурмовать придется! Я прошу
О подкрепление!»

ЭГМОНТ (*кивает*)

Да. Кого ж послать? (*пишет*)

Покамест продолжайте. Дорога
Мельчайшая подробность.

ПОРУЧИК

Лейтенант

Отряд равняет и торопит вспять,
К воротам. Биться в городе. За ним,
Признав своих, мой бедный рвётся конь.
Скорей в седло... что ж перед нами? Ров,
Откос разбитый, черная вода
В огнях и вспышках, крутизна стены.
В надвратной башне свалка, и вот-вот
Опустится решетка. Дрогнул мост.
Ползет со скрипом вверх... мгновение – путь
Отрежут нам. В отчаянный прыжок
Коня бросает лейтенант, и с ним,
Ноздря в ноздю, поводьев не спросясь,
Взлетает мой измученный гнедой...

ПЕРИГОР

Ого! Ручаюсь – Роландова кровь!

ПОРУЧИК

Увы... едва задев за край моста
Подковами, срываются и конь
И всадник. Шумный всплеск, последний вскрик...
Но, грузно припечатав мост к земле,
Как бронзовый – себе же – монумент,
Застыл, со мною на седле, скакун,
И мимо нас проносится отряд.
Тут вспомнил я, к чему меня мой долг
Обязывает...

ЭГМОНТ (*деловито продолжает писать*) Лейтенант погиб?

ПОРУЧИК

Погиб.

ЭГМОНТ (*запечатывает конверт*) Так вот вам, лейтенант, приказ:

Подразделение всякое – хоть полк,
Хоть взвод – немедля направлять туда.

- ЛЮДВИГ Не премините, юноша, забрать обретающихся за оградой
бездельников, сиречь гвардейцев, к моей охране
приставленных, пусть прогуляются, разомнутся, черкните-ка,
друг Эгмонт, сержанту, оно и недалеко, успеют к утру
возвратиться в наше распоряжение.
- ЭГМОНТ Вам должен встретиться мой адъютант,
Вы с ним знакомы – де Мере. Он здесь
Мне нужен. Роту передаст он вам.
- СОВЕТНИК Да гляньте, нет ли у него кольца.
Такого же.

Произносит эти слова в пространство. Поручик вздрагивает. Больше никто, кажется, не заметил.

- ПОРУЧИК Позвольте отбыть?
- ЭГМОНТ Ступайте.
Поручик (Лейтенант) выходит.
- I ДАМА А Дюнкерк?
- ЭГМОНТ Не до него.
Не ждал так скоро рядом. Контингент
Разбрасывать нам не с руки.
- ПЕРИГОР Призвать...
- ЭГМОНТ Да некого! Народ сей работящ,
Рассчетлив и упорен, в меру храбр,
Но малочислен. Тут не обойтись
Без толики наемников.
- ВИКТОР Опять!
- ПЕРИГОР Опять они! Всегда я презирал
Солдат-наемников, их бравый вид,
Хвастливые рассказы, как они
Торгуют смертью в розницу – своей
И вражеской.
- БАРЕНТ Отбросы стран чужих!
Чернь! Кроме разве солнца в небесах
И платы – много ль общего у них?
- ПЕРИГОР А враг – тот, кто не платит.
- МООР Между тем
Наемники другие их семью,
Родную деревушку – там, в горах
Заброшенную – грабят, режут, жгут...
- ЭГМОНТ (*защищается*) Есть братства воинского узы,
Есть летопись былых побед...
- УЧЕНЬЙ И все ж – родные Сиракузы
Люби, как древле Архимед...

- ПУТЕШЕСТВ. Благополучен, кто в рожденный день
Получит впечатление на лоб:
Бургунд; валлиец; швед; гальего; баск...
Живут в своей упорной старине,
И дым отечества приятель им
И сладок. И на людях смерть красна.
- УЧЕНЬЙ Но мы, кому отечество весь мир,
Как птице – небо, рыбе – океан,
Не сразу обретем ориентир:
Куда идти? За чей сражаться стан?
- РУДЖЬЕР И впрямь, кому придет охота
Собою корчить патриота,
Сомнительный сей титул присвоить,
Когда пред нами мир, его же не объять,
И голову сложить за тесное ущелье?
- I ДАМА Весь мир... отшельнику не тесно в келье.
В пещере жизнь пустынною легка.
Весь день поэт не сходит с чердака,
Красавица поет за рукодельем...
- II ДАМА Не заменяют жизнь сюжеты песен.
Ей поплясать бы – с вольным моряком.
- БАРЕНТ Мой горизонт мне никогда не тесен,
однако, по сравненью с чердаком,
Корабль – тюрьма; причем сия темница
Того гляди готова развалиться.
Зато в порту нас ждет успех
У девушек, почти у всех:
Мы платим – и уходим. Иногда
Надолго. Чаще – навсегда.
- МИАНДРИН (*тихо*) В теснине затвердевших масс
Угль превращается в алмаз
Но тайно знает над собой
Звезду в короне голубой.
- РУДЖЬЕР (*очень тихо*) Во что же превратится тот,
Кто душу ненавистью жжет,
В темнице тесной заключен -
Не о короне ль грезит он?
Так видит даму паладин...
- ВИКТОР Алмаз – и уголь... Миандрин,
Так вот что значил ваш урок?
Все обратимо?
- МИАНДРИН Да, в свой срок.
- ВИКТОР Змея, себя схватившая за хвост?
- МИАНДРИН Насколько прост вопрос – ответ не прост.

РУДЖЬЕР Так раненому снится враг,
 Изгнаннику – родной очаг...

ПЕРИГОР Голодному – обед...

МООР Похмельному – стакан...

I ДАМА Ах, все же голодны!

БАРЕНТ (*весело*) Зато никто не пьян.

РУДЖЬЕР Усталому – постель, бессонному – рассвет...

СОВЕТНИК (*тихо*) Кто вам тот узник, если не секрет?

ВИКТОР Алмаз... дым... уголь... дерево...

МИАНДРИН Сродни.

РУДЖЬЕР Он королю троюродный кузен.

ПЕРИГОР (*расплышал*) Вы о Бофоре, кажется? Был всем.
 Герой войны, аристократ, богат -
 Все не по нем; он поддержал врага
 Страны и трона – и тотчас стремглав
 Лишась всего, сорвался в пустоту.

РУДЖЬЕР (*про себя*) И вмиг чело вознес он до небес!

ПЕРИГОР И поделом.

РУДЖЬЕР О славы вечный блеск!

СОВЕТНИК Тоска, позор...

РУДЖЬЕР Трубы победный глас!

СОВЕТНИК Мечты безумца...

РУДЖЬЕР Изощренный план!

СОВЕТНИК Нелепый случай...

РУДЖЬЕР Благосклонный рок!

СОВЕТНИК Горсть заговорщиков...

РУДЖЬЕР Толпа друзей!

ВИКТОР (*бормочет про себя*) Бессмертен... умирает каждый миг.
 Знак стойкости... колеблемый тростник.
 В пещерном мраке... по лицу Земли
 Свет солнца пьющий, чтобы не пропал
 Луч ни единый втуне, но возник,
 Преображенный, в листьях и цветах,
 В росе рассветной радужную пыль
 Рассеивая, пал на землю, с ней
 Сливаясь в превращениях вновь и вновь?
 Мой опыт говорит, что это так,
 Но очевидность верить не велит.

РУДЖЬЕР (*Советнику, тихо*) Соратники, вассалы, день и ночь
 Седла не оставляя, поспешат,

Едва провозгласит он манифест.
 Два, три, четыре дня – они...

СОВЕТНИК Все там,
 Где ты его лицом к лицу с врагом
 Оставил.

РУДЖЬЕР Торопился я сюда,
 Призвать единомышленников в строй...

СОВЕТНИК Пока он бьется там.

РУДЖЬЕР Сраженья есть
 Незримые...

УЧЕНЬЙ За истинную суть!
 Есть разума твердыни, есть бои
 Рассудка, баррикады аксиом,
 Понятий мятежи, и есть восторг
 Восстаний мысли!

МИАНДРИН А цена побед,
 Единственный трофей – Да или Нет.

ВИКТОР Какой дорожке?

УЧЕНЬЙ Иногда
 И чаще – Нет. Но если – Да...

ВИКТОР Что происходит?

УЧЕНЬЙ Смена парадигм,
 И недруги зачатые в союз
 Вступают против общего врага –

СОВЕТНИК (*Руджьеру*) Того, кто ныне занимает трон.

УЧЕНЬЙ Неведенья.

ВИКТОР Его не одолеть...

РУДЖЬЕР Чтоб я отрекся от своих надежд,
 Лелеемых во сне и наяву?

СОВЕТНИК Нет. Но сменил бы...

РУДЖЬЕР Проще – изменил
 Тому, кто...

СОВЕТНИК Вряд ли их осуществит.
 Ты говорил, что сам себя он сжег.

РУДЖЬЕР Он возрожден, как Феникс из огня!
 Я – здесь – присутствовал при этом!
 Нет, с ним не справилась тюрьма!
 Он в ней не сделался поэтом,
 Не умер, не сошел с ума!
 Он оскорблен – и он честолюбив.

СОВЕТНИК Он честен. И едва ли жив.

- ШУСТЕРЛИНГ Кто б ни был он – блажен! Он не поэт!
Он ляжет в землю – но один лишь раз!
И час – в цепи часов – и пядь земли
Средь всех её пространств – соединит:
Такой-то – там-то – и тогда-то пал -
Для всех потомков именем своим!
- ПЕРИГОР Уж и для всех...
- ШУСТЕРЛИНГ Но я... я, как не жил
Тем, что зовется Жизнь – так и умру
Не вовсе! Потускневшие листки
Стихов, как стайка бесприютных птиц,
Развеются по свету – и вослед
Ревнивый, озабоченный мой дух
Потянется: ужель читают? Кто?
Он тронут? Восхищен?.. не дочитал...
И лишь когда истлеет, наконец,
Последний экземпляр – исчезну я...
- ЭГМОНТ Что ж это? Самого меня до слез... (*вытирает глаза рукавом*)
Талант! Не огорчайтесь! Ну, Бофор
Фигура видная: такой падет,
Запишут в родословных, где и как.
А рядовых драгун да кирасир -
Цена им золотой в базарный день
За десять тысяч... (*спохватившись*) во главе со мной:
Пускаю тут слезу, а дело ждет (*обращается к карте*).
Взгляните, маршал: турки там и тут,
Но где их штаб? И что у них за план?
- ЛЮДВИГ Лазутчика бы нам послать...
Роллер, привстав, умоляюще смотрит на Карла.
- МООР (*кивает небрежно*) Ступай.
- ЛЮДВИГ Ну вот и славно, сбегай посмотри...
Роллер исчезает.
- РУДЖЬЕР Как! Без инструкций?
- КАРЛ Разберется сам.
И мне, увы...
- ПЕРИГОР Пойду и я, взгляну,
Что там в печи (*выходит*).
- КАРЛ И мне, увы, пора (*Молча горестно смотрит на двух хозяек, которые даже не пытаются задерживать его*).
Вовек я не прощался так,
Как в этот час... меня торопит срок,
Но верю, что вернусь на ваш порог.
Пусть все, что ни задумал жалкий враг,
Вас не коснется. Возвратясь назад,
Служить вам стану вновь. (*Шиллеру*) Ступай за мной.

Направляются к двери.

УЧЕНЫЙ (*печально*) Разлука печальна даже
 Для тех, кто на краткий миг
 Под сенью дерев укрылся
 И черпал горстями воду
 Вдвоем утоляя жажду
 Водой одного потока.

СОВЕТНИК (*неожиданно жестом останавливает Шиллера*)

Одну минуточку, я что хотел спросить:
 Что заставляет вас такой наряд носить?
 Простонародная овчина...
 Предполагаю, есть причина
 Секретная; но я, чтоб тайну соблюсти,
 Себя иначе стал вести:
 Во-первых, как диктует ранг и сан,
 А во-вторых, как разрешит карман.
 И не трудней ли отклонить почет,
 Чем бедности и горя избежать?

ЭГМОНТ Что это – афоризм или вопрос?

ПУТЕШЕСТВ. И я себя искушал вопрошать,
 Но быв стеснен...

I ДАМА (*Шиллеру, смешиливо*) Извольте отвечать:

Где золотые банты, кружева,
 Где галуны и где шнуры? Атлас,
 Стараньями искусных рук
 Расшитый, словно луг

СОВЕТНИК (*подхватывает ее тон*) Эмблемами, фигурами зверей

И россыпью цветов и листьев? Где
 Густой зеленый бархат обшлагов
 И по колена рукава? Контраст
 Осиной талии – с размахом плеч?
 Где дюжина застежек – голубки
 С эмалью? Баска в сборку? И в плечах
 Подложено?

ЛЮДВИГ Любезный сударь мой, вы описали, к сугубому
 моему удовольствию, наряд, что изволил пожаловать мне
 славный герцог Беррийский в мои четырнадцать годков, в
 бытность мою пажом его светлости – смейтесь, господа, и вы,
 юноши, не стесняйтесь: в свите господина моего был я самым
 стройным, десятилетние не застегивались в мой камзол, теперь
 же он мне не то что на запястье не сошелся бы – на пальце...

ДАМЫ Угодно вам смеяться? Но и мы
 Красавцем помним Людвига.

Как воин,
 Он строен был и выше всех других
 Во цвете зрелых лет.

ЛЮДВИГ Давным давно.

ЭГМОНТ Забыли вы спросить, где башмаки
Или сапожки с пряжками?

I ДАМА Моор,
Секундочку еще! За нами тост!
 Но в суматохе... кто-то вот сейчас
 Был – и ушел. Другой спешит уйти.
 Не до речей. Мы верим, вы и так
 В давнишней нашей к вам ко всем любви
 Уверены.

I ДАМА Вот разве пустячок
Позвольте рассказать. Нам в эту ночь
 Тревожный снился сон...

II ДАМА Один – двоим.
Все утро мы дивились. Словно мы
 С сестрой – уже зима – идем по льду
 Через залив...

I ДАМА А может быть, пролив...

II ДАМА Идем как будто бы уже давно,
 Но ничего не видно впереди,
 Лишь под ногами тоненький ледок.

I ДАМА Вы все – вокруг... и те, кого здесь нет.
 И вот...

II ДАМА Ах нет, не говори, сестра!

ВИКТОР Нет, говорите! Чтобы страшный сон
 Не сбылся, лучше сразу рассказать.

I ДАМА Все наши спутники по-одному
 Как будто исчезают... отстают,
 Или... но нет, ни треск, ни всплеск,
 Ни вскрик... и остальные все молчат.
 Остановиться, оглянуться – страх
 Не позволяет. Возле нас друзей
 Все меньше остается. Мы идем
 Все дальше, и за нами тает лед...

ЭГМОНТ Да, вещий сон. К зиме, а там к весне.
 К тому, что мы сегодня, как всегда,
 Как много лет, к утру покинем вас,
 Но, как на тихом берегу надежд,
 Мы соберемся вновь.

МООР Чтоб рассказать,
 Как светят звезды, как течет вода.

ВИКТОР О прошлом вспомнить, как всегда.

ПЕРИГОР И получить ответ на свой вопрос:
 Зачем наш славный Шиллер бос?

- МООР
Зачем он бос? Чудит. Мы в оны дни
Чудили все, но кое-кто сумел
Остепениться *(вздыхает)* – вот, к примеру, я.
Он как-то раз мерзавца заколол
На поединке. Тот успел сказать:
«Обидно гибнуть... лишь вчера обет
Принес... паломничество совершить
В Рим... босиком... мой грех на мне...» - «На мне,
- Изрек над трупом Шиллер, - на себя
Беру я твой обет. Вот только в Рим
И недосуг, и незачем». Как снял
На этом самом слове башмаки,
Так вот и ходит *(стремительно удаляется, Шиллер за ним)*.
- УЧЕНЬИЙ
Полагаю, путь
Прошел не раз?
- ЭГМОНТ
Жаль, некого спросить,
Зачтется ли замена?
- РУДЖЬЕР
Или вот
Такой рассмотрим казус: без сапог,
Но в экипаже?
- УЧЕНЬИЙ
Или по коврам
Пушистым, в теплом зале, моцион
Свершая после ужина, шаги
Подсчитывая, в мыслях отмечать:
Сейчас я восхожу на Сен-Бернар...
- ПУТЕШЕСТВ.
Сомнений сможет разрушить монах...
- ШУСТЕРЛИНГ
Смеетесь вы, а только Шиллер наш,
Босяк бездомный, ужин и ковер,
Дворец, карету, должность при дворе -
Мог все иметь, когда бы пожелал.
- I ДАМА
Да что там! Согласился бы принять.
- УЧЕНЬИЙ
Что ж помешало пожелать?
- ЭГМОНТ *(пожимает плечами)*
Да вот,
Поди ж ты!
- ШУСТЕРЛИНГ
Помешал, скорее, кто.
- ВИКТОР
Его овчине, впрочем, есть резон,
Как и перчаткам Роллера.
- ПУТЕШЕСТВ.
Каким
Заслугом обязал он стольким благ
Отверженных без дум?
- РУДЖЬЕР *(Советнику)*
Спрошу и я
Когда дозволено: давно ли вы
Искусношвейный видели камзол
Фасона, что был моден при дворе

В тот день был занят каждый персонаж
Комедии марионеток; сам
Великий сценарист и кукловод,
Мудрейший Королевский Прокурор
Знал меньше.

ЭГМОНТ Меньше знаешь, дольше спишь.

ЛЮДВИГ Спи с миром, старый друг!

ПУТЕШЕСТВ. А претендент
Ступаньем потрясает тронный зал

ЭГМОНТ Да, право слово, потрясает! Бык!

I ДАМА Скажите лучше – Минотавр, Эгмонт!

ЭГМОНТ О! твердокаменный!

ПУТЕШЕСТВ. Впредь целых толп
Подвижных оружейников!

II ДАМА *(недоуменно оглядывается)* Кого? *(догадавшись, радостно):*
Сподвижников вооруженных?

ПУТЕШЕСТВ. Да,
Спасибо. «Я – Король!» - мычит... урчит...
А все молчат.

ЭГМОНТ *(угрюмо)* Разжаловать пришлось
Всю роту. Домолчались.

СОВЕТНИК А герой?

ПУТЕШЕСТВ. Взрос меж ним и тронном, как утес,
И грозно: «Сволочь ты, а не король!»
Вскричал.

ЭГМОНТ О, эхо этих славных слов
С тех пор по всей Европе пронеслось!
Их никакие годы не сотрут!

УЧЕНЬИЙ В театре приходилось, и не раз,
Мне эту сцену видеть. «Трон в крови».
Спектакль шел долго и имел успех.
В нем самозванец – кто бы ни был он,
Но трусом-то он не был – вырывал
Почетное оружие из рук
Растерянного стража – и вступал
С безумным храбрецом в безумный бой,
В бой варварских времен, на топорах.

I ДАМА Да, так и было.

УЧЕНЬИЙ Этот эпизод
Развить старался каждый режиссер
Прыжками и рычаньем, в меру сил,
В угоду залу.

- ЭГМОНТ
 Раненый в бедро,
 Теряя кровь, скользя в ней, Шиллер смог
 В последний и решительный удар
 Вложить такую мощь, что подлеца
 Располовинил. Сам не видел, но
 Другие видели.
- УЧЕНЬЙ
 И рухнул сам,
 Успев толпе мятежников сказать:
 «Король ваш мертв. Пусть мясо уберут
 И вымоют полы...»
- II ДАМА (*недовольно*)
 Тут от себя
 Фигляр какой-то вставил. Но и вы,
 Высокомудрый гость наш, в этот день
 Гостили во дворце, и видеть бой
 Воочию могли.
- УЧЕНЬЙ (*смущается*)
 Моих очей
 Как раз в тот день я разомкнуть не мог,
 Поскольку всю ту ночь их не смыкал
 В библиотеке, с юношей одним
 Латинским занят диспутом. Да, он
 Недавно тоже был здесь... и ушел.
 Простите мне сумятицу моих
 Воспоминаний! Часто не пойму,
 Тревожит ли богатое былое,
 Грядущее ли то передо мною
 Короткий развивает свиток -
 Иль книг прочитанных избыток
 Шлет призрачных своих героев,
 Знакомцев тесный круг удвоив?
 Так муха видит каждый атом
 Особым зренья аппаратом;
 Притом же формы или цвета
 Не различает у предмета -
 В рассеянности так и я... сейчас
 Мы вспоминали пьесу... сударь, вас
 Я точно видел в ложе. Но в какой
 Столице?
- СОВЕТНИК
 Помню. Но спектакль другой
 Тогда давали. В нем прекрасный принц...
Возвращается Перигор
 Готовясь узурпатором престол
 Захваченный когда-то, возвратить,
 В неравный, безнадежный бой вступал
 С чудовищем звероподобным...
- ПЕРИГОР (*всерьез испуган*)
 Что
 Здесь обсуждают?

ДАМЫ (*смеясь*) Старый балаган,
 В котором развлекались в оны дни
 Наш друг Ученый – и наш новый гость,
 Советник. (*к нему*) На Востоке есть театр?

СОВЕТНИК И презанятный.

БАРЕНТ Что там... на дворе?

ПЕРИГОР Царица-осень напрокат
 Взяла причудливый наряд.
 Ее волшебных рук терпенье
 Трудам готовит завершенье.

Идут быки в ярме в упряжке
 Скрипит фургон с поклажей тяжкой
 Быки, снося свой рабский труд,
 Как пленных два царя идут.

Они ступают величаво,
 Как будто бы имеют право
 По-царски шествовать в плену...

МИАНДРИН (*взволнованно*) Встречать вам новую весну
 Счастливой пахотой, быки!

ПЕРИГОР Несут на мельницу мешки,
 Вся мельница дрожит слегка
 И в короб сыплется мука.

I ДАМА Довольство, отдых, честные доходы...

БАРЕНТ Что сеяли, то и пожнут народы.

ПЕРИГОР Война-то урожайнее, чем рожь:
 Сквозняк посеял – ураган пожнешь.

ПУТЕШЕСТВ. Когда бы был доходчивей войны
 Труд пахаря и жницы, всякий вождь
 Освоил бы себе соху и серп,
 Представив мужичью и меч, и щит.

БАРЕНТ И добрый Шиллер наш и претендент
 Дрались бы вилами.

II ДАМА Нельзя же так
 Шутить! И на ночь глядя! Нет страшней
 Остервенения народа.

ЭГМОНТ Кто ж
 Не знает.

I ДАМА Что у нас в печи, сосед?

ПЕРИГОР Там замесили новую квашню,
 Готов к рассвету будет свежий хлеб.

II ДАМА А ваш сюрприз?

- ПЕРИГОР Чуть раньше; я хотел
 Попотчевать гостей из стран чужих
 Национальным блюдом: наш мужик,
 Собрав плоды, заполнив закрома,
 На всю деревню учиняет пир
 В честь завершения трудовой страды.
 Венчает стол печеная в печи -
 Большая – не в обхват – как короля,
 Ее четыре молодца несут -
 Набитая внутри, за слоем слой,
 Изюмом, рисом, мясом, курагой –
- УЧЕНЫЙ Кто ж?
- ПЕРИГОР Тыква! Огненная, как закат,
 Не меньше четырех часов подряд
 Томленая...
- ЭГМОНТ До четырех часов
 Того гляди, не всякий доживет.
 Война у нас... одни уходят в бой,
 Другие на разведку.
- ПЕРИГОР Вот как раз
 Успеют возвратиться. Все хотят
 Узнать, о чем звенит теперь труба
 Последнего из Фредериков?
 Второго Карла колокол – о чем?
 О чем – рога неистовых маркизов?
 Рог Вакха, сад Помоны, стадо гор,
 Сицилия – свободна ль?
- ЭГМОНТ От кого?
- П ДАМА К кому примкнет Бофор?
- ПЕРИГОР Когда он жив.
- ВИКТОР Не можем знать мы помысел того,
 Кто, от вселенной отрешен, в тюрьме
 Часам, годам и дням теряет счет.
- ЛЮДВИГ Не худо бы кого послать спросить славного герцога: в силе по
 сей день последнее решение, либо же новый имеет план?
- РОШФОР Мессир, дозвоьте. С некоторых пор
 Его особу представляю я.
 Освобожденный узник пал в бою
 За милую тюрьму.
- Никем не замеченный, он уже несколько минут стоит в комнате. При
 этих словах выходит из тени, тяжело опирается о спинку стула. Вид
 еще более измученный, чем при первом появлении. Руджьер торопится
 заговорить первым.*
- РУДЖЬЕР Мой друг, я вас
 Оставил на границе жизни и...

- РОШФОР
 В тот миг остановилось время... нет,
 Остановилось сердце. Посейчас
 Не бьется... (*прижимает руку к сердцу*) или топот лошадей
 В крови гудит и заглушает стук
 Часов во мне, что мой последний час
 Всечасно близят. Герцог отступал
 С остатками отряда. Он набрел
 На нас – меня и шестерых моих
 Бойцов. Здесь, на последнем рубеже,
 Его последний вздох растаял.
- ЛЮДВИГ
 Жаль от всего сердца, могли бы
 мы и повоевать вместе. Однако же вы к нам не иначе как из
 Франции? Миновать не могли благословенную эту страну?
- РОШФОР
 Пронесся вихрем, не прищуря глаз.
 Летела с гривой моего коня
 Огня и дыма буря, и летел
 Птиц полуночных безобразный сброд,
 Чьи клики скорбны и тяжел полет...
 Верней, моих коней. Не меньше трех
 Загнал в пути.
- ЛЮДВИГ
 Что ж происходит там?
- РОШФОР
 В полях тревожной Франции ячмень
 Незрелый скошен в корм чужим коням.
 Поля бурьяном густо поросли,
 Осокой и выюнком. Ржавеет плуг.
 Луга, где прежде аромат струил
 Медвяный клевер (*покачнулся. Глаза стекленеют.*
Заговаривается) где цвели в свой час
 Мелисса, мята, донник, сныть, шалфей,
 Ромашки, колокольчики – луга
 Пустырник занял и чертополох...
- ПЕРИГОР (*любезно*) Вы не забыли про лопух?
- РОШФОР (*встряхивается*) Забыл.
 Спасибо, что напомнили. Лопух
 И прочее. Без корма люд и скот.
 Простите бред безумца. Весь июнь
 Учил я это сено наизусть,
 Чтоб в нужный час сойти за мужика.
- Перигор подносит ему большой кубок вина и усаживает на стул.
 Рошфор, словно он пережаждал свою жажду, пьет с трудом)*
- ПЕРИГОР
 Преграды я не вижу никакой.
 Какое затрудненье не велит,
 Чтоб мир, истерзанный, нагой,
 Души и чрева радостей чреду
 Вкусил у нас, в любезнейшем саду
 Обильной Фландрии? Повсюду тут
 От изобилия гниют

Морковь, капуста, свекла и горох,
И тыква...

ВИКТОР

Брюква!

II ДАМА

Лук! Чеснок!

I ДАМА

Бобы!

ЭГМОНТ

Гороховой похлебки бы сейчас,
С ветчинной костью...

БАРЕНТ (*ему, тихо*)

Да наверняка
Там, у прислуги, прячется горшок
Третевошный. Вот как тогда, зимой,
Бараньи ребра, помню, с чесноком.
Какой был запах!

II ДАМА

Гость наш еле жив.
А ваш хваленый жардиньер, сосед,
И патиссон с морковкой, и фасоль
В муравленом горшке – увы, наш Негр
Скормил гвардейцам сытым. Милый граф,
Отведайте...

РОШФОР (*отставляет кубок*) Нет, я не в силах есть.
Что знаю, расскажу. Потом... потом...
Уснуть... (*покачнувшись, встряхивается*).

В руке секиру он сжимал
С широким лезвием, кинжал – в другой.
Там сильный гибнул в яростной резне,
То шлемы, то тюрбаны брали верх.
В ком не угасла доблесть, в битве пал,
Бежали те, кому неведом стыд.
Ряды редели наши – и врагов.
Он продержался дольше всех. Вдвоем
Сражались мы. Когда сгустилась мгла
И враг благоразумный отступил,
Он приказал мне свежего коня
Поймать – и мчаться к вам. С конем к нему
Вернулся я – он не дышал. (*судорожно хватается за
оставленный кубок*) Вино,
Осенней стужи друг! Пролей мне в грудь
Отрадное тепло, на время дай
Забвенье горьких мук!

I ДАМА

Поесть бы вам...

ВИКТОР

А не сварить ли кофе?

ДАМЫ

Это мысль!
Как мы забыли? Ступку. Где она?
Жаровню... (*хлопочут около буфетов*)
Эти чашечки теперь
У нас отдельно.

Зерна мы храним
В китайской вазе.

МИАНДРИН Дивный селадон.
Юань, я полагаю.

ДАМЫ (*достают медный кофейник*) Сей сосуд
Заказан особливо. Кофе в нем
Неповторимо вкусен.

МИАНДРИН Как его
Вы пьете? С сахаром?

ДАМЫ Мы сами – нет.
Для вас, друзья, и сахар есть, и ром,
И сливки, и ваниль.
Усталый гость
Наверно, с удовольствием...
Что с ним?

(Рошфор застыл в оцепенении, глядя в свой кубок)

Он спит, или...

ПЕРИГОР Позвольте предложить
Еще вина, Рошфор?

РОШФОР (*вздрагивает, очнувшись*) Спасибо, нет.

I ДАМА Минхеер Фоккерс, ваше зелье – вам
И пестик в руки.

ГОЛЛАНДЕЦ (*вооружается пестом*) Дили-дили-дон... (*со звоном толчет кофе в
большой ступке*)

РОШФОР (*вскакивает*) Что за ужасный звук? Металла звон!
Глагол времен! Куранты! Вечен бой... (*скорбно*)
Бофор и я – мы проиграли все... (*вскидывает голову*)
Но выиграла время – для иных
Вождей, что поведут иным путем,
Сменив усталых и убитых – нас...

*Голландец, который приостановил было свою громкую работу,
решает, что можно продолжать.*

На судном поле против рати – рать,
Полк мрака равен силам света, но
Ладьи и кони визиря им в бок
Ударить не успеют. Насмерть сжав
Пружину сердца, мы сдержали их
На грани бытия. Но равный бой
Грядет... последняя победа – пусть
Свершится без меня. Смотрите все!

Простирает руку к часам. Все оборачиваются туда.

Войдя, я посмотрел на циферблат -
Там было шесть! И столько же сейчас!
Но время тронулось! Часы пойдут!

Минутная стрелка вдруг, дернувшись, со скрежетом отходит от 12 и делает шагжок. Все замирают. Часы хрипло, с трудом тикают. Петух привстает и с удивлением, свесив голову, изучает стрелку.

II ДАМА Часы стояли много лет...

ЭГМОНТ Рошфор,
То поле чести – поле брани – где?
Чьи белые, чьи черные полки?

РОШФОР Об этом пели в день, когда я вел
Соратников занять ущелье. Текст
Баллады помню наизусть. Вот он:

«Принц Марокканский, чернокожий вождь -
Ему сдались могучие враги
И многие красавицы. Цена
Его могучим мышцам, взорам льва,
Происхождению, царственной красе,
Иным достоинствам – трехкратный вес
В чистейшем золоте. Лицом он юн,
Познаниями умудрен. Учтив,
Красноречив, но знает цену слов.
Он рыцарь, он придворный кавалер,
Философ, путешественник, поэт,
Поклонник пламенный, надежный друг,
В бурнуса белоснежном, и верхом
На белом берберийце. Перед ним -

Принц Арагонский, в черном, потому
Он меланхолик и испанский гранд.
Последней моды бархатный камзол,
Подобно кованым узорам лат,
Причудливо отделан серебром.
Кираса вороненой стали. К ней
Нашейник драгоценный, а поверх
Батистовый, крахмальный, в кружевах
Обширный воротник; он подает
Красивый, утонченно-бледный лик,
Как голову Крестителя. Под ним
В таком же – черный бархат с серебром -
Уборе – шестилетний, вороной
Конь андалузский. Чистотой кровей
Не уступает всаднику, о чем
Осведомлены оба.

Стрелки часов, судорожно дергаясь, пытаются наверстать упущенное время. Голландец пересыпает раздробленные зерна в кофейник, ждет, когда закипит ковшик с водой на жаровне. Советник встает.

СОВЕТНИК Сей же час
Осведомить я должен короля

- О переменах. Полководец, вам
Пока мои советы не нужны.
Вернуться не замедлю, доложив.
- I ДАМА Постойте! Чашку кофе!
- СОВЕТНИК Государь
Разгневаться способен, если я
Замешкаю с известием.
- ЛЮДВИГ Гонца
Пошлите.
- ЭГМОНТ Только что я весь отряд
Отправил на защиту...
- СОВЕТНИК Долг велит
В распоряжение также опыт свой
Богатый предложить. Скажу притом:
Бесчеловечен, кто бы мог
Следить за дружеской беседой,
Как между равных армий рок
Качает рваный стяг победы. (*быстро уходит*)
- II ДАМА (*смущенно*) А нам, бесчеловечным, как же быть?
- БАРЕНТ Пить кофе! (*торжественно поднимает кофейник*)
- ДАМЫ (*радостно суетятся, передавая тонкие пилки на блюдечках*)
Граф Рошфор, угодно вам?
Вам, маршал? Вам, полковник?
Вам, виконт?
Вам, господа?
- УЧЕНЬЙ О да, благодарю!
Сосредоточенно пробуют дымящийся напиток.
- I ДАМА Как траур, черный горький аромат
Печальную окутывает весть
О гибели Бофора.
- РУДЖЬЕР (*в отсутствие Советника чувствует себя много вольготнее*)
Вот, поэт,
Для гения предлог! Вот эпилог
Судьбы, бессмысленной на взгляд,
Означенной величием утрат,
Воспетой чередой чеканных строк -
Дерзайте!
- II ДАМА Почему бы нет?
Умолкнут пушки, музы вновь
Восславят доблесть и любовь,
Вновь заскрипит печатный стан,
Досуги мирных горожан
Займут поэма и роман...
- ШУСТЕРЛИНГ Но не мои!

РУДЖЬЕР

Наоборот, у вас
 Все преимущества: герой, сюжет,
 Повествованья живость – о стихе
 Как таковом молчу... недостает
 Безделицы: введенья. Почему
 Прогневался монарх...

I ДАМА

Так это всем
 Известно. Мы тут вспоминали... ах!

Перигор, поперхнувшись, роняет на стол чашку. Небольшая суэта.

ШУСТЕРЛИНГ

Мой жребий глух! Довольно! Стыдно мне
 Искать читателя в потомстве,
 Раз в поколении одне
 Черты я вижу вероломства!

О вещая душа моя!
 О сердце, полное тревоги!
 Зачем стремился к славе я?
 Зачем застыл на полдороге?

Передо мной, как исполины,
 Недовершенные мечты.
 Но не дожидаться им единой
 Одушевляющей черты.

Мир не узнает никогда,
 Кого б мог впредь венчать цветами,
 Но вдохновенного труда
 Он не обидит клеветами.

Не понят в мире я!..

БАРЕНТ (*наклоняется, ставит перед ним чашку кофе. Тихо, доверительно*)

Любезный друг,
 Жизнь такова, что надо самому
 Стараться быть понятным. Вот хоть я:
 Приплыл в страну чужую. Толмача
 Найдешь ли, нет, а надо же набрать
 Воды, продать товар, да пить, да есть,
 Да мало ли... соображаешь, кто
 Бывает здесь обычно, что в ходу:
 Где лингва-франка, иначе сабир,
 Где пиджин-инглиш. Грошик повертел,
 Бездельнику какому-нибудь: «Эй,
 Уэр из э хорхауз? Не ферштейн?
 А так: донде подриа энконтар
 Уна публика каза, андерстенд,
 Эн эза сиудад? Мучачи где?
 Опять не понял? У эт ён бордель?»
 Вот, скажем, в Нагасаки, там народ

Уж вовсе бессловесный. Там твердишь,
 Как попугай: «Гейша-но-хата
 Топу-топу-ногами-дес-ка, э,
 Сенсей?» - и йену ихнюю в рукав...
 За это их там вообще казнят...

*Замечает, что их внимательно слушают все, включая дам. Изумленный
 Путешественник сидит с открытым ртом.*

- II ДАМА Я слышала, в приморских городах
 От пристани направо – кабаки,
 Налево – то, о чем вы, Барент...
- I ДАМА Нет,
 Наоборот – налево...
- II ДАМА Уточнять
 Не будем. Словом, знают все. К чему
 Вопросы?
- ПУТЕШЕСТВ. Да, к чему такой вопрос
 При дам?
- БАРЕНТ (*смущенно*) Простите... я ведь что хотел сказать?
 Что, сколько есть на свете языков...
- I ДАМА (*смеясь*) Языков так много, много,
 И на всех звучит одно -
 На китайском, на фарсийском:
 Славь любовь и пей вино.
- II ДАМА К примеру, образцовый перевод
 На куртуазный.
- ЭГМОНТ С нашего.
- ПЕРИГОР Вот-вот.
 Что ж, гляну, как там... (*направляется к выходу*)
- ПУТЕШЕСТВ. (*выхватывает записную книжку*) Задержите миг!
 Я до четыре час не мог дождать!
 Прошу списать методик и состав.
- ПЕРИГОР Пишите же: одна большая печь,
 В которой перед этим хлеб пекли
 Не меньше суток...
- ПУТЕШЕСТВ. (*пишет*) Меньше суток хлеб...
- ПЕРИГОР Одна большая тыква, фунтов в пять;
 Побольше можно. Та, что у меня,
 Потянет и на двадцать...
- ЭГМОНТ А тяжел
 Венец-то!
- ПЕРИГОР Зрелая. Верхушку, где
 Отходит стебель, срежете ножом

И выпотрошите нутро. На дно,
Сперва отбив, обжарив, слой...

ПУТЕШЕСТВ. Обвив,
Отжарив...

ПЕРИГОР Мяса.

Кто-то из гостей (*с чувством*) Ох!

ПЕРИГОР А сверху лук,
До золотого цвета...

ПУТЕШЕСТВ. Золотой...

ПЕРИГОР Изюма толстый слой...

ПУТЕШЕСТВ. Изюм...

ПЕРИГОР И рис
Припущенный. К нему приправ и трав,
Каких ни пожелаете.

ПУТЕШЕСТВ. Каких
Не пожалею...

БАРЕНТ Нет, не доживу
До вожденной той минуты, как
Сей образ солнца, предварив рассвет,
Жар источая...

ПЕРИГОР В рис...

I ДАМА (*нервно*) Поговорим -
О чем-то интересном мы сейчас...

ПЕРИГОР Между слоями риса проложить
Перепелов копченых...

ПУТЕШЕСТВ. (*тише старательно*) Перепел...

Гости машинально ищут на карте что-нибудь съедобное

ПЕРИГОР Колбасок бременских и языков...

II ДАМА О языках!

ПЕРИГОР Телячьих. Курагу,
Горох нохут и маш – их вы едва ль
Достанете...

БАРЕНТ (*С голодным взглядом*) Да что ж о них сказать
Мы упустили?

ПЕРИГОР Крышечку – о ней
Вы не забыли? К тыкве прикрепить
Березовыми шпильками...

I ДАМА (*рассеянно, вслушиваясь в рецепт*) Начать
Все сызнава, к истоку возвратясь...

ПЕРИГОР И на подставке деревянной в печь...

В это время все уже что-то едят, кто пододвинул к себе миску или тарелку, кто руками. Только Миандрин, почти в трансе, следит за странными скачками стрелок по циферблату, и Рошфор застыл неподвижно. Он тоже, видимо, не слушал кулинарного разговора. Хозяйки замечают его состояние.

- II ДАМА Вы, граф, измучены. Там, наверху,
Покои для гостей. Угодно лечь, *(указывает наверх)*
Немного подремать?
- РОШФОР Вы так добры,
Но круг моей судьбы не завершен.
Война идет сюда. Достанет сил
В седло подняться снова, вражий строй
Прорвать и лечь навеки.
- ЭГМОНТ Кстати, что
Великолепный Роланд?
- I ДАМА Он в лугах,
Где ребятишки местные пасут
Уставших на работе лошадей.
- II ДАМА Он демократ у нас; ни перед кем
Не чванится, когда ему почет
Оказан достождный.
- ПЕРИГОР Все. И ждать,
Как я сказал, не меньше трех часов.
- ВИКТОР *(вздыхнув, отодвигает пустую тарелку)* Но – где исток?
- ПУТЕШЕСТВ. *(прячет книжку)* Как – где? А Вавилон?
- УЧЕНЬЙ Так с Вавилонской башни и пошло.
То есть пошли. Палимы солнцем. Врозь.
Все дальше род от рода. И во рту
Несли за неприступную черту
Наследие свое – кто хорт, кто щелк,
Кто таянье и пенье, лепет, свист,
Мяуканье, мычанье – свой кусок
Единой, изначальной речи, той,
Где знанье было музыкой, а ритм
Учил, и призывал, и врачевал.
Где совпадали с обращеньем сфер
Склоненья и спряженья; где в рядах
Согласных внятно обитал закон
Мер, чисел, сочетаний и фигур,
А волны гласных пели в унисон
С дыханьем моря, неба и земли.
- ЭГМОНТ Да, вот была лафа! Заговорил -
И нате, все науки превзошел:
Стратегию, баллистику... ну там
Фортификацию, устройство мин...

- ПУТЕШЕСТВ. Но каждый расхождавшийся народ
В свой участи пирог или паштет
Как выигрышный запеченный грош
Имел один из множества талант,
Каких исчислил мой ученый друг,
Иные даже два.
- ВИКТОР И потому
Одни народы сладостней поют,
Другие строят.
- ПУТЕШЕСТВ. Третьи звезды чтут.
- I ДАМА И, верно, каждый думал о своем,
Как о едином прежнем, о других -
Как о бессвязном бляенье скотов.
- ПЕРИГОР А я вот сомневаюсь, был ли он?
- II ДАМА Кто?
- ПЕРИГОР Праязык. Он был таким, как наш -
Прикосновеньем языка к зубам,
Гортани спазмой, округленьем губ,
Чередованьем звонких и глухих?
Как наш, татарский, готтентотский – был
Делим на однозначный ряд фонем,
Переводимый в ряд условных букв,
В запечатленье мысли на письме?
- БАРЕНТ Но как же люди жили?
- ПЕРИГОР Просто так:
На что посмотрит, пожелает знать -
Поймет тотчас же; что постиг один,
Проникнув до последних глубин,
Весь беззаботно мыслящий народ
В сокровищницу общую берет.
- УЧЕНЫЙ Оспору...
- ВИКТОР Так и тянет согласиться:
Не потому ль нам помнится и мнится,
Что бессловесный ярче слов язык...
- I ДАМА Что звезды – буквы золотых письмен,
Что горы окликают облака
По именам...
- II ДАМА И что живая речь
Дана воде и дереву, что зверь...
- БАРЕНТ И рыба?
- II ДАМА Почему бы нет?
- БАРЕНТ А что
На это скажет мудрый Миандрин?

МИАНДРИН (*вздрагивает, очнувшись*) Не образумлюсь... виноват...

И слушаю, не понимаю...
 Гляжу на медный циферблат
 И вижу – колесницу... и внимаю
 Скрип колеса холодного звезды,
 Коней с челом воинственным храпенье...
 Рок натянул жестокие бразды.
 Всё встало. Ожиданье. Нетерпенье.
 Замедлено вращение Земли.
 Земная ось от напряженья стонет...

Тяжко, со скрежетом бьют часы.

А! Вот удар! И понесли
 Судьбы неистовые кони!

Отдаленный грохот. Протяжный гул.

ВСЕ (*встревоженно*) Что это? Запоздалая гроза?

Сорвавшийся с высот крушащий гром?
 Для канонады слишком было б рано...
 И слишком кратко.

Был бы я в горах,
 Сказал: обвал.

МИАНДРИН

Как часто в малый миг

Сдвигается, что сотни лет
 Покоилось. Безвидные лежат
 Пласты дремучей древности. И вот
 Нам кажется, что времени гора
 Кончается обрывом в небосвод,
 И все скользит в неверное «вчера»,
 А «завтра» никогда не настает...

РОШФОР (*вслушивается*) Где это было?... Так и есть...

Давно ли... (*оглядывается*) но зачем я здесь?

РУДЖЬЕР

Не ваше ль время, граф Рошфор,
 Настигло вас, как всадник медный?

РОШФОР

Не кончен ли кровавый спор?
 Не завершен ли пир победный?

РУДЖЬЕР

Что ж... рыцарь, на турнире побежден -
 Он жив остался, но погибла честь, -
 Осмеян, презрен, всеми изгнан прочь,
 На место поражения придет,
 Былою мощью гордый, и, смеясь,
 Меч сломанный швырнет к ногам врага.

РОШФОР

Мой бранный пыл, краса моей весны,
 Беспечной юности отвага...
 Не совершу я рокового шага.

РУДЖЬЕР

Вы совершите. Вы должны.

МИАНДРИН В ком сердце есть, Европа, должен тот
Вздохнуть, что твой корабль ко дну идет.

ГОЛЛАНДЕЦ Вы о каком, простите, корабле?
Не о моем ли?

I ДАМА Успокойтесь, друг:
Метафора. Корабль Европы.

ГОЛЛАНДЕЦ Фу,
От сердца отлегло. Хотел бежать...

Врываются Моор и Шиллер – встрепанные, с пятнами копоти и золы на лицах и одежде. Все оборачиваются к ним, только Миандрин в трансе смотрит на часы, которые, кажется, всё ускоряют ход.

МООР Нет, будь что будет, но оставить вас
В соседстве с необузданным врагом
Не в силах я!

ВСЕ Какой безвестный враг
Проникнуть мог?
Пикеты обойти
И аванпосты?
Чей несет штандарт?
В союзе с кем?
Вы слышали пальбу?

МООР Она и здесь слышна.

ДАМЫ Теперь и здесь.
Вот только что донесся странный гул.

МООР Мы, двое, молча ехали верхом.
Привычный путь не отвлекал, и мысль
Витала беспокойно там и тут...
Фантом луны сквозит меж облаков.
Окутана бесцветной пеленой
Краса земная, и до утра снят
Разнообразия прекрасный плат.
Но ночь не спит: то оклик слышен, то
Скрип ворота, то брань шлюзовщика;
То заглушенный топот лошадей,
Влекущих барку; то тревожный вскрик,
То плач; обрывки воинских команд
Навстречу и вдогонку; вдруг, как лай,
Смех чей-то эхом прянул в тростники.
И смолкло все; чуть нарушает тишь
О жерди под мостками плеск воды...

ЭГМОНТ Вы шагом ехали?

МООР Сбиваясь в рысь.

ЭГМОНТ И если вы назад, как, например,
На вашем месте я бы, шли в карьер...
(наклоняется над картой, находит некий пункт)

- То, значит, вот досюда добрались (*указывает пальцем*)
До сих печально памятных руин?
- МООР Все точно. Грозен павший исполин.
В туманной мгле отчетливо черны
Проломы и отверстия стены,
Аркады окон наверху, и страшен
Оскал вот-вот грозящих рухнуть башен.
- ПЕРИГОР Бофоров замок... празднества, пиры...
Ворота настезь... факелы, костры...
Как пело... как звучало... как лилось...
- МООР Под нами что-то мощно сотряслось -
Чудовищный удар, сливаясь в дикий гул,
За гранью горизонта потонул.
Взметенный в самом сердце ночи
Прах светится столбом зеленых клочий
И крутит пламена; дрожит земля,
Как зверь от ужаса и стужи...
- МИАНДРИН Так вот оно... огромный, неуклюжий
Скрипучий поворот руля...
- РУДЖЬЕР (*довольный, про себя*) Свершилось. Слезы о минувшем скупы.
Мы плакали – пусть вражки стынут трупы.
- МООР Казалось, полыхает самый мрак;
Твердь рушится, пробитая насквозь
Осколками; развалин больше нет,
Взлетели к звездам.
- ЭГМОНТ (*вдыхает*) А всего делов -
Селитра с серой. Бочка или две.
- ЛЮДВИГ Нет, больше.
- ЭГМОНТ Может быть. Как заложить.
- II ДАМА Как удалось вам из-под града глыб...
- МООР Как видите; мы повернули вспять,
Ни словом не обмолвившись, коней
Призвав к порядку строгостью удил.
Мы скачем... но не в той, увы, стране,
Что собрались покинуть. Все кругом
Вскипело толпами. Крик, вой, стрельба
Взвиваются и опадают; дым
Тяжелый, горький, вытеснил туман...
Кто бьется здесь, и с кем? Кого спросить?
Кричать в пространство? Что? И на каком
Наречии? Но тут - у нас самих
Пароля спрашивают; грохот, тьма
Нас неприметно пропустили в центр
Отряда всадников. Их командир -
Прострелен плащ, и шляпа без пера,

С ботфортов кожа ключьями висит,
 Весь в копоты – наверно, как и мы, -
 На взмыленном коне, наперерез.
 Не отвечая, шпорю. Сбитый с ног
 С конем...

ЭГМОНТ Так это был араб?

МООР О, нет!
 Не более чем... Шиллер. Мчимся прочь.
 Вслед – ругань, взвизги сабель... но стрельбы
 Не слышим. Очевидно, и они
 Союзников непризнанных убить
 Боятся. От погони мы легко
 Ушли – дорогу и в кромешной тьме
 Находят кони; а шрапнель визжит
 И пули свищут; нивы и сады -
 Арена битвы.

ЭГМОНТ Где ее рубеж?

I ДАМА За хлебным рынком?

II ДАМА За гончарней? За
 Покосом?

I ДАМА За общественным гумном?

МООР Чуть-чуть подальше, кажется... пока.

Перигор незаметно выходит.

Мы вдруг, въезжая на Горбатый мост,
 Опомнились: погони нет, стрельба
 Едва слышна. Испуганных людей
 Встречаем всюду, но военных нет.
 Успели даже кой-кого спросить,
 Что вынудило к бегству. Говорят,
 Чуть спать легли, чуть погасили свет,
 Как в лагере валлонов вспыхнул бой.
 Как снег на голову, какой-то полк
 Ворвался. Дрались люто два часа.
 Отряд безвестный в доску перебит.
 Полковник их убит.

РУДЖЬЕР Полковник? Чей?
 Валлонов или?...

МООР Вот и все, что мне
 Мужик сбежавший рассказать успел.

ЭГМОНТ Валлоны! У меня там де Мере.
 Прислал бы вестовых... ведь никого
 В запасе нет – а были целых два.
 Пора бы им...

МООР Полковник, мы сейчас
 Окрестности пообедем, и отчет
 Представить не замедлим.

I ДАМА Господа,
 Вам нужно отдохнуть, умыться!

II ДАМА Где
 Вода и полотенца?

I ДАМА Перигор,
 Налейте...

II ДАМА Да, а где он?

ГОЛЛАНДЕЦ Здесь сидел...
 Но я охотно услужу. Вино,
 Прошу, друзья. А кофе? Ах, остыл.
 Зато воды горячей целый чан.

Друзьям помогают умыться, усаживают за стол, угощают. Руджьер хмурится, потом саркастически улыбается. Обращается к Рошфору.

РУДЖЬЕР Что, граф? Тепло-тепло? А может быть,
И горячо?

РОШФОР Ум, сердце – все в огне...

РУДЖЬЕР Взгляните, как торопятся часы.

РОШФОР Как на пожар.

РУДЖЬЕР Не упустите миг.

МООР Мы не задержимся. Благодарю,
Дружище Барент.

БАРЕНТ Да и мне пора.

МООР Где этот шут гороховый? В кой век
Понадобился – нет как нет!

В прихожей легкие шаги.

I ДАМА А вот
 Не он ли?

Входит мрачный Перигор.

Вы, сосед! Как вы ушли
 Так незаметно? На разведку?

ПЕРИГОР Нет.
 Распорядился там насчет цыплят.

II ДАМА Каких?

ПЕРИГОР Да тех же. Негру разрешил
Подать на стол десяток или два.

II ДАМА Зачем такая жертва?

- ПЕРИГОР Не съедим -
Кому достанутся? Я реалист.
- ВИКТОР Вы фаталист! Неотвратимый рок
Вы признаете!
- ПЕРИГОР Спорить бесполезно.
- РОШФОР Каким огнем душа палима...
- Миандрин взволнованно встает. По-прежнему смотрит на часы.*
- II ДАМА Ах, Миандрин! Что с вами, друг?
- МИАНДРИН День жестокий, день железный
Вкруг меня неумолимо
Очертил замкнутый круг.
- Все прилежно оборачиваются к часам, кроме Людвига, который, видимо, заснул.*
- Кто скажет, почему опять
Смятенья мне и страха не унять?
- I ДАМА Война. Кругом смятение и страх...
- МИАНДРИН Не первый раз обвалом царств
Душа моя потрясена:
Когда горела Ниневия,
Исчез могучий Карфаген,
Унизилась изящные Афины,
Облекся Рим в бессилие и тлен.
Роскошный рушится Багдад
Оплакан Константинов град
Стамбул для сладостей порока
Мольбе и сабле изменил...
- ЭГМОНТ Нам это на руку: до срока
Исконный враг лишится сил.
- МИАНДРИН (*в трансе*) Что мне шумит, и что гремит?
Что – и куда – меня зовет?
О древний неизжитый стыд!
О непонятный оборот!
Переменяют силою страстей
Цари – законы, царствия – царей
На Полумесяц ринулся Медведь
Европа нежная, ответь:
Ты знаешь, из какого сора
Тобой, беспечная, подъят
Для славы, силы и позора
Твой кровный враг – твой кровный брат?
Пройдет сто лет, и новый гунн,
Сын чингизидки и берласа
Степей отзывчивый чугун
Разбудит снова конским плясом.
Погибнешь, милая! Но прежде

(Как тяжек прорицанья труд)
 Завороженные невежды
 Твой легкий пепел соберут...
 ... О чем я? Что давно произошло,
 Что только будет?.. Стрелками часов
 Бессмысленным круженьем их смущен,
 Изнемогает ум. Кто разорвет
 Порочный круг? Какой народ?
 Что век грядущий нам готовит?

ПЕРИГОР (*сквозь зубы*) Что за вопрос. Потoki крови.

МИАНДРИН (*очнувшись, поспешно кланяется дамам*)

Прекрасные! Простите мне,
 Что я сейчас уйду
 Дабы в диковинной стране
 Увидеть череду
 Колонн и пальм, где сладкий зной
 Сквозит волной тоски земной
 Там где у вечности в гостях
 Поток бежит по дну
 Усталый путник, я в слезах
 От всех вдали усну
 Там у невидимой черты
 Звучат издавека
 Обрывки песни правоты
 Связующей века
 Испив забвенья эликсир
 В лучах иной зари
 Смеясь, проснусь, и внешний мир
 Увижу изнутри

II ДАМА Надеюсь, наш приемный день...

I ДАМА Век или два спустя...

ВИКТОР Познания новая ступень...

ЭГМОНТ И пусть такой пустяк,
 Как парочки цивилизаций крах
 Нам не мешает в сих стенах...

УЧЕНЫЙ Уроки прошлого усвоив...

ПУТЕШЕСТВ. Узнаясь с будущим в быту,
 Я предпочту...

МИАНДРИН (*направляется к двери, вместо того, чтобы, как обычно, исчезнуть*)

Вчерашнее завтра
 Сегодня живое
 И град за стеною
 И что-то иное
 Как жажда и мука...
 Один только шаг -
 Щемящему звуку

Покорна душа.
 Великое – в малом
 Начало – в конце
(почти за дверью. Слова его слышны не всем)
 Змеиное жало
 В заветном кольце *(закрывает за собой дверь)*.

РОШФОР Да, хорошо ему перебирать
 Эпохи, словно четки – а кому
 Их пережить придется?

ПЕРИГОР *(успокаивающе)* Ну, не все
 Переживут.

ЭГМОНТ *(с облегчением)* Да, правда.

БАРЕНТ А о чем
 Он говорил? Какое-то кольцо
 Упомянул в дверях?

Руджьер встревоженно озирается. Прячет руки в карманы.

МООР Каких-то змей.

ПЕРИГОР При чем тут кольца?

I ДАМА Помните, о них
 В начале вечера был разговор?

ВИКТОР Мы говорили об алмазах.

II ДАМА Да,
 И об алмазах.

I ДАМА Только об одном -
 О вашем, что развеялся как дым.
 Потом мы вспоминали...

ПУТЕШЕСТВ. Вспомнать
 Не смогли за многим новизной.

II ДАМА Нет-нет, о чем-то умном... только что...

Двери распахиваются, все в тревоге обернулись – там стоит Миандрин.

МИАНДРИН Простите. На вопрос ответить не успел.
 Чтобы не ждать до новой встречи:
 Для наших повседневных дел
 Нам данный дар разумной речи
 Три чуда должен совершить:
 Все сущее – увековечить
 Безликое – вочеловечить
 Несбывшееся – воплотить.
 Еще напомнить принужден,
 Друзья и доблестные дамы:
 Из всех законов бытия – закон
 Разнообразия – надежный самый. *(Исчезает)*.

РОЛЛЕР Я налит водкой до зубов... *(повисает на косяке)* Где Шиллер?
Помоги мне...

Шиллер, чувствуя затылком бешеный взгляд Моора, пытается оторвать Роллера от косяка и довести до стула.

Не туда...

Уволакивает Шиллера в прихожую. Короткая заминка. Друзья возвращаются. Между ними – восточный красавец, но совсем другого типа, чем в прошлый раз.

Держите, вот, привел. Вина не пьет. Пришлось крепкое... ну и здоров. Думал не дойду. Спрашивайте, о чем хотите, он у них главный. Раис... Эмир-паша... забыл как звать... ибн-Джафар *(садится и засыпает)*.

I ДАМА *(Голландцу)* Удобно предложить ему... чего?

БАРЕНТ Вина не стоит. Уж и так хорош. *(Обращается к новому гостю с непонятной фразой, которая на слух выглядит примерно так):*
Войди, желанный, отдохни, приветом одарен
Служенье гостю – долг и честь, и право, и закон.

ПАША *(отвечает нежным голосом, нараспев. В курчавой бороде – алый полумесяц улыбки, белоснежные зубы. Его реплики никому не понятны, воспроизводятся фонетически)*
Тому, кто нижет жемчуг слов на благородства нить,
Могу я лишь всего себя в уплату предложить.

БАРЕНТ По-образованному говорит.
Тут я не переводчик.

II ДАМА Может быть,
Он хочет кофе?

БАРЕНТ Кофе! Это мысль!

ПАША Кувшин твой, кравчий, отодвинь, он холоден и пуст,
Питье мне в чашечке подай, что слаще женских уст,
Душистей мускуса, черней, чем эфиоп в ночи,
Дамасской стали горячей у кузнеца в печи.

I ДАМА Вы поняли хоть что-нибудь?

БАРЕНТ Я – нет.

Пленник явно не осознает, где находится. Страстный взгляд карих глаз плавает поверх голов. Все стоят, даже Дамы, только Роллер спит на углу стола.

ЭГМОНТ Нельзя ли переводчика найти
В столице?

II ДАМА А Советник? Только что
Был здесь... и Миандрин покинул нас...

ЭГМОНТ Но как-то Роллер объяснялся с ним?

Голландец варит кофе на буфетной полке. Густой аромат достигает вырезных ноздрей гостя, которые чувственно вздрагивают. Он блаженно жмурится.

ПАША Забыл о вражьей крови я, что льет струей, журча,
Забыл о доблести коня, об остроте меча... *(Делает шаг вперед, чтобы взять чашку, и замечает расстеленную на столе карту. Ставит чашку на карту, вздымает руки)*
Благословенны пять перстов, что двигали калам!
Помедли, время, я хвалу художнику воздам!
Достойна милости владык искусная рука
Что вознесла в единый миг мой дух под облака.

То есть присутствующие примерно так понимают его восторженный речитатив над картой.

ЛЮДВИГ Любопытствуете, сударь, чертежом земель, завоевать кои чаете? Чашечку-то поставили в точности на перекресток, где ваши форпосты в полуденный час нашим переняты ополчением, там и посеючас перестрелка, по донесениям. Благоволите, однако же, выпить кофей, зельно хорош.

АРАБ *(точеными пальцами берёт пиалу, вдыхает, зажмурившись, аромат, выпивает кофе. Немного приходит в себя, замечает Людвига, объем, роскошь одежд, величавые манеры которого приводят к правильному заключению, что это большой начальник. С достоинством наклоняет голову)*
Пред ясной мудростью твоей тускнеет лик луны
Потоки солнечных лучей с ней рядом не видны.

ЛЮДВИГ В рассуждении сего перекрестка, сударь, склонен и я почитать его стратегическим, посему ранее послал сюда роту аркебузирив с легкою пушкою...

Кладет нож туда, где была чашка. Араб укладывает второй нож параллельно.

АРАБ Как перед зеркалом, стоят два войска перед боем,
Как в реку гибели, глядят в пространство меж собою.

ЛЮДВИГ Справедливо предусмотрена вами посылка в подкрепление конного отряда, но спешу известить вас, сударь мой, что по причине окрестных болот деревеньку сию им не миновать, а здесь-то и дожидает их крепкая засада... *(переставляет перечницу)*

АРАБ Противника не знаешь ты, а это не к добру,
Расставил шахматы пред ним и проиграл игру.

Все, наклонившись, следят за развитием событий на карте. Паша передвигает союзник, направляя носиком на перечницу.

ЛЮДВИГ Касательно сей дислокации... ужели решитесь ослабить корпус, осаждающий весьма важную крепость? *(указывает на место, откуда взят союзник – там образовалась брешь среди сосудов с приправами, окружающими закрытую фаянсовую*

миску). Благоволите видеть: сей проход весьма удобен к вылазке, равно к получению помощи осаждающими.

- АРАБ В справедливых устах и горчайшее слово услада,
Снегопад предвещает цветенье апрельского сада (*Берет вилку, обстукивает миску по краю*).
- ЛЮДВИГ Сие известно мне, что упорное бомбардирование причинило в стенах крепости три пролома, но будучи на острове, неспособно вам у проломов выстроиться к приступу, осажденным же удобно побивать ваших (*отодвигает баночки с перцем и горчицей, солонки и уксусницы. На крышке располагает вилки, направленные зубьями в разные стороны*).
- АРАБ Крутой и пологий, два берега друг против друга,
И мост из челнов, что канатами связаны туго (*между миской и приправами расставляет мелкие блюдечки*)
- ЛЮДВИГ Здравая мысль навести понтоны; уповаю, комендант не преминул проломы заминировать и супротиву их уставить мортирцы. Без подкрепления тем или сим делу не решиться.
- АРАБ Благословен твой день, когда на помощь друг придет,
Свое оружие бросит прочь враждебный небосвод.
- ЛЮДВИГ У перекрестка же линия наша по неискусству начальников поставлена в один человек, и тут на расстояние сажени и более один от другого, и ожидать надлежит, что противник, вломившись в указанную линию (*манипулирует соусником и ножами*) разгонит ее и расстроит.
- АРАБ Сжигает все огонь войны, что началось игрой,
Прекрасен первый блеск меча, прекраснее второй.
- ЛЮДВИГ Имеем, однако, пособие для быстрого реванша – нерегулярных две тысячи у союзной границы...

Указывает на угол стола, где спит Роллер. Шиллер заботливо приподнимает друга.

РОЛЛЕР Его зовут Абдуррахман.

ШИЛЛЕР Ты спи.

Под головой Роллера оказываются щипцы для нагара. Эгмонт передает их Людвигу. Шиллер укладывает Роллера обратно. Людвиг решительно направляет щипцы против соусника.

АРАБ Решенье принято, так пусть не задрожит рука,
И смелость мудрого – к добру, и мудрость смельчака.

Отбросив ножи, соусник и щипцы вступают в решительную схватку.

ЭГМОНТ Они стремятся путь себе пробить.
Неистов приступ, яростен отпор.
Скажите, как зовется этот лес?

ВИКТОР Броселианд.

- ЭГМОНТ Мы станем станом здесь.
Валлонов разделю на шесть дружин.
- ПАША Сей мир с тревогами его, увы, у нас один
Судьба то свяжет узел, то распутает опять (*манипулирует с разными столовыми приборами*)
- ЛЮДВИГ Коль учинишь такой маневр, то не изволь пенять (*ответные действия с бокалами, солонками и вилками*)
- МООР Эгмонт. Мы не узнали – в стычке чей
Убит был командир?
- ЭГМОНТ Что ж, если их -
То на здоровье; если наш... ну да,
Команду примет ротный, де Мере.
- ПЕРИГОР Не вы ли сами час назад, Эгмонт,
Поручику назначив новый чин,
Распорядились де Мере сменить
И к вам отправить?
- ЭГМОНТ Если доскакал,
Пусть занимает пост, ведёт отряд
Согласно моему приказу. Нет -
Решим по обстановке.
- ЛЮДВИГ Надлежит
Колонне первой сей же час тут заступить дорогу.
- АРАБ Спокойно спящий ночью, мне сна удели немного
Голландец вручает пленнику чашечку кофе. Выпив с наслаждением, тот опускает её на карту, вызывая смятение в войсках Эгмонта
- ЭГМОНТ Поспешным маршем в темноте второй отряд пройдет
- АРАБ Такой игрок, как ты, врагу три хода даст вперед
Ты выбрал место, но судьба пусть выберет момент
- ЛЮДВИГ Потщись без боя миновать мятежный реджимент.
- ПАША В битвах жизни закаленный, дух, терпению научи!
Лезвия мечей у стражи – свечи синие в ночи
- ЛЮДВИГ Заботам вашим третий полк особым поручу...
- ПАША Гасит меч дыханье жизни, словно гасит вздох свечу
- ЛЮДВИГ Понеже крепостца сия и нам зело нужна
- ПАША Кровавыми глазами ран заплакала война
Великий Людвиг высится над полем боя, как мощная башня. Стройный Пленник и худощавый Эгмонт мечутся перед ним, как фигуры театра теней. Сражение разворачивается виширь, придвигаясь к осажденному городу – фаянсовой миске.
- ЛЮДВИГ От ненавидящих нас доверьте им блюсти
Сей ключевой объект; до рва апроши довести.

- ЭГМОНТ Орудий мало у него из-за плохой дороги.
- ПАША Созвездий гроздя где, о ночь, где месяц твой двурогий?
- ЭГМОНТ Я сколько нужно продержусь. Пошлем узнать, где враг,
В каком числе, верхом, пешком, устал ли - что и как.
Здесь вот был разезд замечен, но не знаю, чей...
- ПАША Всех опасней соглядатай, что не спит ночей
Знаю я, а ты не знаешь; что не знаешь ты...
- ЭГМОНТ Ротный знает дело туго: вот – развел мосты.
- ЛЮДВИГ Пусть сотня опытных драгун, минуя холм и пруд,
Поспешно к лесу отступив, позицию займут.
- ПАША *(указывает на миску. Несмотря на разведенные мосты и засаду драгун, она по-прежнему в угрожаемом положении; вражеская армия слишком велика)*
Остановись у этих стен, руины обрыдай!
Рутинный вековой вопрос: за что? Себе задай
Не медли здесь, спеши, о вождь, к утру он будет взят...
- ЭГМОНТ Держи карман!
- ПАША Старинный сей, дождем кропимый град
- ЛЮДВИГ Крепчайшее на всякий час имея опасенье,
Зверообразное сдержи и тяжкое их рвенье.
- ПАША Доброжелатель для тебя не пожалел совета
Но не легко советам внять, удел счастливых это
- I ДАМА А что соседний город в их руках,
Он знает?
- ПАША Счастье – прах, и гибель - прах
- ЛЮДВИГ Наш гость в неведение; пусть в нем пребудет он...
- ЭГМОНТ Пособно нам засыпать ров, обрушив бастион.
- АРАБ У стен крепостных нет покоя бессонным
И конское ржание вторит тромбонам
- ЛЮДВИГ Ударь во фронт, другим полком со фланга наступай...
- АРАБ О смерть, трусливых пощади, отважных увенчай
- ЭГМОНТ Граф. По соображенью моему
То неприятное, чему
Неотвратимо должно сбыться,
Опасно близится к столице *(незаметно для пленника глазами указывает на большую хлебную корзину в середине стола)*
- АРАБ Беда беспримерна, но в завтрашнем дне
Умножена будет вдвойне и втройне

Четким военным шагом входит Корнет (давно уже капитан). Вытянувшись в струнку, отдает честь. Он, очевидно, смертельно устал. Забрызган грязью по пояс.

КОРNET Я здесь, полковник, чтоб принести отчет
О том...

ЭГМОНТ Не к спеху. Подождет.
Покамест в двух словах: что вы застали здесь,
У стен столицы?

КОРNET Стен я не достиг.
Каналы размывают берега,
Изрыты перекрестки. По полям
Расползся, словно серый призрак, страх.
Селяне бросили дома; стада
Попрятали в болотах и лесах.
Окольными путями, без дорог,
Проехать невозможно и верхом.
Разрушены жилища; из дверей,
Столбов и досок связаны плоты...

Людвиг замечает, что паша Абдурахман, забросив военные действия, глядывается в лица Эгмонта и рапортующего Корнета

ЛЮДВИГ (*указывает на кубки, выстроенные косяком*) Реванша происком своим
доможешься ли ты?

Маневр изящен; но, на вкус седого полководца,
Пожалуй, даже чересчур; где тонко, там и рвется.

АРАБ (*кланяется*) Мудрость пристало нам чтить у врагов и друзей
Друга беспечного враг просвещенный ценней
Советом старца пренебречь – к беде (*исправляет ситуацию*)

КОРNET Домашний скарб сплавляют по воде.
Меж тем биваки дымные врагов
По краю горизонта рдеют
И кое-где забытые тела
Коня пугают...

ПЕРИГОР Конь ваш заслужил
Мешок овса немалый.

II ДАМА Кто за ним
Пока присмотрит?

КОРNET Черный ваш слуга.
Он выбежал навстречу из толпы,
Помог мне спешиться и проводил
Сюда...

ЭГМОНТ Что за толпа?

КОРNET Прежалкий сброд
Негодных в строй, и стариков, и баб -
Они повсюду. Жалуются, что
Со всех сторон заставы перекрыты,

- В столицу государственный налог
 Не поступил, притом и урожай
 Осенний не доставлен, и народ -
 И знать, и бедняки – обоза ждет.
 Хлеб дорожает, кончилась мука...
- ПЕРИГОР Ну, так и знал (*выходит*)
- РУДЖЬЕР (*Корнету, незаметно*) Встречались вам войска?
- ЛЮДВИГ Для перенятия врага потребно произвести
 Диверсию. Не медля часа. Здесь.
- ЭГМОНТ Даль обессилила коней, и рейтарам легко ли?
- АРАБ Жалок мне боец наемный, что воюет поневоле
- КОРNET Движение вооруженных масс
 В пути я непрерывно ощущал
 Вдали, вблизи, навстречу, поперек -
 Но достоверно не берусь судить
 О численности групп, о роде войск,
 И даже, если голоса фанфар
 Или литавр не слышал – чьи они.
- ЭГМОНТ На этот раз вам стать не довелось
 Свидетелем – участников боев,
 Хотя бы столкновений?
- КОРNET Инцидент
 Нестоящий произошел...
- ЛЮДВИГ Изволь
 Принять в соображение сей предмет -
 В полночи сменяется пароль.
- АРАБ Кто полночи не читит, тому и дня на свете нет
- В это время Ученый, Путешественник и Виктор тихо беседуют с дамами, следя за ходом военных действий – видимо, их обсуждают. Барент занят кофейным производством, по мере надобности оделяя желающих чашечками, которые потом оказываются на столе и незаметно включаются в перипетии наступлений, оборон, засад и пр. Моор и Шиллер, не отрывая глаз от карты, мрачно молчат – уголовное прошлое не позволяет им открыто устремиться туда, где решаются судьбы цивилизаций. Рошфор тоже стоит и смотрит, чуть поодаль.*
- РУДЖЬЕР Вы инцидент упомянули...
- КОРNET Так,
 Пустяк. Пришлось проехать часть пути
 С саперной ротой, как я мог понять...
- РУДЖЬЕР Вы ехали обратно?
- КОРNET Нет – туда.
 Они спешили то ли укрепить
 Какой-то кронверк, то ли срыть. Из тьмы
 Наперез нам движется другой

- Отряд. Скрипят колеса, по грязи
Копыта чавкают, и лошадей
Усталых ездовые хлещут. Брань
Сержантов... кулеврины волокут.
Язык команд и ругани не чужд
Мне и саперам, спутникам моим...
- ЭГМОНТ Какой дурак по бездорожью в ночь
Орудия везет? Кто приказал?
- ЛЮДВИГ Он спешает обратить захваченные с бою
Противу...
- АРАБ Делом надлежит явить себя герою
- КОРNET Но слов при встрече было мало,
Был груб вопрос и горд ответ,
И слово каждое звучало
Враждой и злобой прежних лет.
- ЭГМОНТ Вот невидаль – раздоры меж полков!
Соревнованье, ухарство, кураж...
Где это было?
- КОРNET (*хочет показать на карте, Эгмонт удерживает его руку, показывая
глазами на врага*) Здесь... я ваш приказ
Спешил исполнить. Рапорт... (*достаёт запечатанный конверт
из-за пазухи*)
- ЭГМОНТ Я прочту. (*ломает печать,
достаёт несколько листков, читает*)
А вы рассказывайте. Свежий взгляд
Свидетеля.
- КОРNET Я прибыл – и застал
Затишье... но недолгое. Врагам,
Атаковавшим крепость у реки,
Внезапности достичь не удалось.
Штурм захлебнулся. Граф не преминул
Ошибкой их воспользоваться – смял
Пехоту... (к слову, многим их частям
Военной выучки недостает),
- Незаметно внимание полководцев перемещается к месту действия – к
востоку, который расположен у ближайшего к двери края стола.*
- И за реку отбросил остальных.
Граф отдыхал в палатке, где ему
Вручил я ваш приказ. Он не успел
Прочесть. Вбежал с докладом вестовой
О том, что многотысячная рать
Великого визиря Мустафы
Идет тройным тараном. Впереди -
Цвет войска, гордость нации, в боях
Познавшие вкус жизни, смерти смысл,
Бойцы и кони грозные в броне.

- АРАБ Броня героя – светлый дух, повиненье – щит
И что положено кому, пусть каждый совершит
- КОРNET Их цель – соединенью наших войск
С союзниками...
- ЭГМОНТ (*пересматривает рапорт*) Кто же там у нас
Союзник? Люксембург не сообщил.
Вы знаете?
- КОРNET Я отбыл раньше, чем
Войска вполне сошлись.
- ЭГМОНТ Ну хорошо,
Узнаем позже.
- КОРNET Узкая река
Разъединяет армии. На мост
Въезжает стройный всадник. На копье
Как пламя, вымпел вьется, а за ним
Пылают факелы. Труба зовет
Сразиться в поединке... что ж, чего
Надменный домогался – получил:
Оставил вместе с жизнью дорогой
Престол героя – статного коня...
- ПАША Пережившему хоть на день знаменитого врага
Жизнь среди друзей стократно и сладка, и дорога
- КОРNET Соратники сраженного, крича,
Рванулись – победителя лишить
Триумфа и трофея...
- МООР Уцелел
Храбрец?
- КОРNET С другими вместе отступил
По данному сигналу; Люксембург
Позволил конным реку перейти,
Отрезав их от главных сил, подвел
Под стены крепости и под обстрел.
- ЭГМОНТ Так он и пишет.
- КОРNET Мустафа, спеша
Форсировать, в кромешной темноте,
Речную переправу, вброд повел
Пехоту, на две части расчленив,
И правый фланг открыл. Тут на него
Союзники ударили.
- ЭГМОНТ Опять!
Кто ж это может быть? Я их не ждал...
- ПАША Мудрый истины не строит на одном предположенье
- ЛЮДВИГ Уместною ретирадою выигрывают сраженья.

- ПАША Серпы урожай пожинают, мечи пожинают победу
Шпорь чистокровных, не медли, по следу, по следу...
- КОРНЕТ Держалось дольше левое крыло,
Но дрогнуло и наконец бежит.
Немедля развиваем свой успех:
Боеприпасы, пушки, весь обоз
Захвачены, и говорят, не счесть
Убитых, раненых и взятых в плен.
- ПАША Возликуй! Твоя победа! Завтра утром – где она?
Думай только о минуте, что сейчас тебе дана
Не всегда судьба таким же одарит счастливым днем
- ЛЮДВИГ Но таинственный союзник? Что вы слышали о нем?
- ЭГМОНТ Однако! Наш пострел везде поспел!
Смотрите, что мне пишут: «Ваш гонец,
Не отдохнув и не сменив коня,
Ни шлема, ни кирасы не надев -
Мой штаб и глазом не успел моргнуть -
Ввязался в поединок на мосту
С богатырем-зачинщиком. Тот пал,
Хоть до бровей в кольчугу был одет,
Как одалиска в тонкую вуаль».
- I ДАМА И о таком поступке умолчать!
- ПАША Делами герой изъясняться привык
Отважны поступки, недвижен язык
- ЭГМОНТ О подвигах потом; кто будет жив,
Всех наградим. Итак, покамест здесь
Управились без нас. Нам предстоит
Сражаться ближе...

*Все взгляды обращаются к центру стола, к осажденной миске и
ненамного удаленной от нее столице, положение которой становится
все более рискованным.*

Вас я пошлю
С распоряжениями. Вскоре сам
Прибуду. *(смотрит на карту)* Что у нас... который час?

Стрелки часов очередной раз сошлись на 12.

- II ДАМА Должно быть, полночь... но в каком году
И месяце? Вы видите, часы
Поспешно пробегают день за днем
Года бездействия.
- I ДАМА Их лязг и скрип
Сбивает с толку петуха: пора ль
Провозгласить условный перепад
В течение времени?

- ЭГМОНТ
И все не так:
В осаде перелом произошел
Пока мы там...
- II ДАМА
В чью пользу?
- ЭГМОНТ
Как сказать...
- Диспозиция на столе незаметно изменилась: кто-то, наверно, ставил чашки, брал кубки, переставил тарелку-другую. Теснота и напряжение вокруг столицы нарастают.*
- Быстро, с немного виноватым видом, входит Негр. Приносит два больших хлеба, кладет на буфетную полку сбоку. Торопливо поднимает спорную фаянсовую миску, роняет с нее крышку, крышка опрокидывает кувшин, вино льется на карту. Миска полна костей от съеденных раньше цыплят. Небольшая суета, крышку и кувшин поднимают. Накрыв миску, негр испуганно устремляется к двери – но вынужден посторониться и впустить Перигора.*
- АРАБ
Ветер превратностей вмиг расточил и развеял
То, что я целую ночь и копил и лелеял
- ПЕРИГОР
Я ничего другого и не ждал - (*похлопав Негра по плечу*)
Милейший Мавр мне много лет знаком -
Мной вам обещанный пудовый плод
С начинкой, запеченный...
- ПУТЕШЕСТВ.
О, да-да!
- ПЕРИГОР
Он отдал тем, кто голоднее нас,
Кто от войны бежит, бросая все,
И не надеясь ни на что. Вот так,
Из печки, с пылу, с жару – да при том
Еще и в одеяло завернул,
Которым кутали квашню. Хоть хлеб...
- II ДАМА
Ах, бедные! Мы с вами здесь в тепле...
Аннета, кстати, дома?
- ПЕРИГОР
Да, давно.
Палит и потрошит цыплят. Моя
Укрылась дома тоже. Заперлась
На все задвижки. Не ложится спать.
- I ДАМА
Мы не задержим вас...
- МООР
Пора и мне. (*Шиллеру*)
Буди его – и в путь.
- ГОЛЛАНДЕЦ
Повременим
Хоть полчаса, друзья! Пусть тыквы нет -
Есть дыни!
- II ДАМА
Чудодейственные.
- ГОЛЛАНДЕЦ
Вмиг
Волшебней станут вдвое. Где здесь ром?

I ДАМА Тот, что вы сами как-то привезли...

ГОЛЛАНДЕЦ И сам же в трюм спустил. Там и стоит...

Барент исчезает под столом, должно быть, открывает нижнюю дверцу или ящик буфета. Выпрямляется с черной толстой бутылкой в руках. Он уже давно устроил вокруг себя небольшую походную кухню с жаровней, медными и фаянсовыми кувшинами, ступкой, чашками и блюдами. Теперь к этому натюрморту присоединяется бутылка, блюдо и серебряное ведерко. Все, не занятые в военных действиях, смотрят теперь на него. Только главные участники – Людвиг, Эгмонт, Паша и Корнет (он уже, наверно, майор) обдумывают способы преодоления обширной водной преграды перед столицей (где пролито вино).

ЛЮДВИГ Неприятель в таком трактаменте не знает, как быть;
Отрезан от коммуникаций и нам бестревожен.

ЭГМОНТ Одно из двух: умерит прыть
Или пойдет ва-банк.

ЛЮДВИГ Какое все же
Изберет он из сих начинаний?

АРАБ Незнание от нас удаляет много страданий

ЭГМОНТ В том и в другом не преуспеют сразу.

II ДАМА Как разлилась река...

ЭГМОНТ По моему приказу.
Пред вами не природный водоем,
И эта гладь обширная – обман,
Запруда временная. Ночь пройдет,
Отправим пехотинцев рядовых
Плотину разбросать. Тогда вода
Вернется в русло. Но пока река
Здесь, выше по течению, поднялась,
Разбухла, ямами изрыла дно,
Окрестности в трясины превратив.

ЛЮДВИГ Твой план и нам досад немало принесет.

АРАБ Моим же проигрышам здесь давно потерян счет
Но нам достоин и в беде хвалить владыку света
В юдоли скорби много бед гораздо худших этой

ЛЮДВИГ Сей форт, поддержки лишен, не устоит один:
Прорубя палисад, противник возьмет равелин.

Барент берет дыню, взвешивает ее на руке и кортиком наносит молниеносный эллиптический надрез. Ловко разнимает на две длинные половины, выбрасывает в ведро мякоть с зернами. Перигор жадно смотрит на ведерко. Барент повторяет операцию со второй дыней. Выкладывает на блюдо перед собой четыре вытянутые ладьи.

ЛЮДВИГ Горнверк со фланками здесь, перед въездом на мост...

Ведерко протягивает с улыбкой Перигору, который припрятывает его на полке поближе к себе. Аромат наполняет комнату. Араб, зажмурившись, с наслаждением втягивает его расширенными ноздрями.

АРАБ Сердце – сладкая снедь, скорбь, увы, непрошенный гость

ЭГМОНТ Бесчеловечна битва на мосту.
Погибнет много всадников.

КОРNET А вверх
Пройти немного, брода поискать,
Или спуститься к переправе вниз?

Голландец щедро вливает ром в продолговатые чаши дынь. Даже Эгмонт, вздрогнув, поворачивается к нему – но тут же возвращается к суровой реальности войны.

ЭГМОНТ Какие переправы, где их взять...
Вброд, значит. Здесь. Навстречу бурных струй
Коней направьте мощных. Послабей -
Вниз по течению. Пока есть дно,
Поводья отпустите. Поплывут -
Совсем их бросьте; голову нагнет -
Узду тяните, но не чересчур,
Не опрокиньтесь навзничь. На седле
Держитесь прямо, ноги в стремяна
Уприте крепче; там, где глубоко,
На круп сдвигайтесь. Ласковы с конем,
С течением будьте тверды. На плаву
Стрелять не вздумайте, хотя бы шквал
Огня обрушился! Наперерез
Не пробивайтесь, или вас снесет.

КОРNET Противник перед нами здесь, сейчас.
Не разобьем – укроется в лесу,
Получит подкрепление, провиант.
Не одолеем реку – наша честь
Погибла! А утонем – ну и что?
Туда нам и дорога!

ЭГМОНТ Вы болван!
Утопленники мне...

I ДАМА Кто там пришел?

Входит оборванный, грязный, безнадежно уставший Поручик. Пытается отдать честь – но, вспомнив, что на нем нет шляпы, прячет руку за спину.

ПОРУЧИК Во исполнение распоряженья, взвод
Охраны взяв, на запад на рысях...

ЭГМОНТ Короче. Взяли роту де Мере.
Но он ко мне не прибыл до сих пор.

ПОРУЧИК Он должен был возглавить батальон
 Как старший лейтенант, когда...

ЭГМОНТ Был бой?

ПОРУЧИК Прошу прощения. Была дуэль.

ЭГМОНТ Что?! Батальонный командир? В разгар
 Военных действий? Он преступник! С кем?

ПОРУЧИК С другим военачальником.

ЭГМОНТ Я их...

АРАБ Но клевать родную падаль не дано своим своим

ПОРУЧИК Они погибли оба.

ЭГМОНТ Повезло.
 Иначе трибунал. Расстрел.

ПОРУЧИК Приказ
 Исполнить ваш тотчас же он не мог,
 Оставив часть.

ЭГМОНТ Пусть остается там.

ПОРУЧИК Он предложил мне двигаться вперед,
 А роту обещал послать за мной,
 Как только подготовит. Я решил
 Последовать совету. Свой же взвод
 Веду по собственным следам туда,
 Где в час заката обреченный град
 Увидел. Но... я грежу, или вспять
 Вернулось время? Или на восток
 Мы едем, сбившись в темноте с пути,
 И день кровавый нам сулит рассвет?
 Тут, поравняв коня с моим, сержант
 (Проворный, с крепкой хваткой) говорит:
 «Однако пахнет гарью. Там – пожар.
 Похоже, будет дела нам - тушить».

ЭГМОНТ Ужели подожгли?..

ЛЮДВИГ По черноте души
 Не токмо такой должно ждать ухватки.

АРАБ Жизнь – мгновенье, упоеньем миг наполни краткий

ПОРУЧИК С той стороны рокочет барабан,
 Труба трубит, и гулкие шаги
 Дорогу сотрясают. Я спешу
 Укрыть свой малочисленный отряд
 В деревьях придорожной рощи; сам
 В канаве спрятался.

ЭГМОНТ Хвалю.

ПОРУЧИК Идет
 Походный строй стараясь соблюсти,

- Колонна. Слышны крики торжества:
 Виктория! Виват! Виват Бофор!
- ПЕРИГОР Бофор?
- ПОРУЧИК Смерть сарацинам! Смерть врагам!
 Ключки испанской речи. Бодрый марш.
 Дымящий факел. Хохот. Выхожу.
 «Товарищи, откуда?»... я – в кругу
 Знакомых лиц. Немногие часы
 Прошли с короткой встречи на мосту
 У рушащихся стен. Но кто сочтет
 В свирепой радости – и в корчах мук,
 В седле – и под ногами у своих,
 С врагом обнявшись крепче двух друзей,
 Со сталью в черепе, с свинцом в кишках,
 С проклятьями оставивших сей мир?
- ВИКТОР (*прячет лицо в ладонях*) Вот снова год к концу склоняется,
 Но так же реют знамена,
 И так же горько издевается
 Над нами новая война.
- ПОРУЧИК Каких недостает...
- ЭГМОНТ Но город?
- ПОРУЧИК Наш.
 Пожарище за нами. Отступил
 Противник, тяжкий понеся урон.
- АРАБ Нет возлюбленной опасней, разоряющей дотла,
 Но ее лица прекрасней дома отчего зола.
- ЛЮДВИГ Потери наши?
- ПОРУЧИК Очень велики.
 Те, что мне встретились... едва ли треть
 От прежнего состава.
- ЭГМОНТ Что ж, вы их
 Усилили.
- ПОРУЧИК Я вызвать был готов
 Из роцци взвод, когда нас догнала
 Та рота.
- ЭГМОНТ Что отправил де Мере.
- ПОРУЧИК Он сам с ней прибыл.
- ЭГМОНТ С кем же батальон
 Оставил он?
- ПОРУЧИК Простите. Я могу
 О том лишь доложить, что видел сам.
- ЭГМОНТ Докладывайте.

ПОРУЧИК (*затрудняется говорить*) Лучше бы язык
Присох мне к небу...

МООР (*наливает вино, подает ему*) Вот.

ПОРУЧИК (*пьет, но все же медлит говорить*) Благодарю...
Два командира съехались верхом.
На сером – де Мере, на вороном,
А может, на караковом, во тьме
Не различить – другой. Отдав салют
По-военски, по-братски обнялись.
Неверным факелом озарены
Их лица, их улыбки. Разговор -
Со стороны – как будто за столом,
За картами. Вдруг – изменений ряд
Мгновенных – словно в зеркале: один
Нахмурился – оскалился другой...

Никто не заметил, в какой момент рассказа вернулся Советник. Он стоит у двери, скрестив руки на груди. Роллер проснулся, хотел сладко потянуться, но сдержался.

ПОРУЧИК К оружию рванулись две руки,
Но к рукояти палаша – одна,
Другая к пистолету. Выстрел...

МООР Кто
Стрелял?

ПОРУЧИК Без стопа падает с седла
Непревзойденный де Мере.

РОЛЛЕР (*вскакивает*) Ох, нет!

АРАБ Меж враждой непримиримой, верной дружбой – где рубеж?

ЛЮДВИГ Чего и следовало ждать. Не стычка, а мятеж.

ЭГМОНТ И я туда немедленно.

ЛЮДВИГ Ступай.

ЭГМОНТ Важнейшее известие для нас,
Что город сей, который мы могли
Считать уже потерянным, оплот
Страны, цивилизации форпост,
Сработанный рабами Рима, наш. (*изучая напоследок
расположение войск, собирается: подтягивает ремни,
проверяет оружие, надевает перчатки, ищет шляпу*)

АРАБ Когда бы не был разум наш безумием объят,
Мы не пытались штурмовать бесценный этот град

I ДАМА Но он сожжен.

РОШФОР (*закрыв глаза, про себя*) Шел бой за каждый дом,
Живой на мертвом, мертвый на живом
Лежал.

- ЭГМОНТ Обычный фронтовой пейзаж.
 Так принято. Без этого нельзя ж. *(сделав знак корнету и поручику, стремительно уходит. Корнет за ним)*
- АРАБ От усилий, от борений нет мне прока
 Отразит ли длани взмах десницу рока
- ПОРУЧИК *(задержавшись в дверях, Советнику)* Чуть не забыл. Ко мне на грудь
 Склонившись, он успел шепнуть:
 «Я странен сам себе. Такой игрок,
 А передернуть лишний раз не смог.
 Измена тоже ремесло,
 Но, если уж на то пошло,
 Второй раз короля я не предаю.
 Верните это...» - полагаю, вам? *(передает Советнику что-то маленькое. Тот, сверкнув глазами, поспешно прячет. Поручик быстро выходит)*
- Комната заметно опустела. Все, кто наблюдал за развитием событий со стороны, придвигаются к столу. Разглядывают подробности. Обмениваются мнениями.*
- МООР Противник от столицы оттеснен,
 Но отступает, сохраняя строй,
 Ко взорванному замку. Там займет
 Удобную позицию... *(подняв голову, видит, что Роллер утирает слезы кружевной манжетой)* Ты что?
- РОЛЛЕР Недодрались.
- МООР Кто?
- РОЛЛЕР Де Мере и я.
- МООР Так летом, в зале, на глазах у всех
 Ты выиграл три боя из пяти.
- РОЛЛЕР Рапиры... что не насмерть, то не в счет.
- ЛЮДВИГ Выманить из крепкого их сего положения
 Многою удобно причиною...
- ПАША От тебя пренебреженья мне положено по чину
Барент, изучавший карту вместе со всеми, вернулся к своему занятию. Режет дыню по-восточному, держа на ладони, на узкие полумесяцы. Повернувшись к столу спиной, на буфетной полке укладывает их рядами на серебряный поднос.
- ЛЮДВИГ Где конница его? А, вот. Бегут и вброд и вплавь.
- ПАША Повремени, о ночь! Рассвет, востока не кровавь
- ЛЮДВИГ Под тяготой пехотных толп обрушен старый мост.
- ПАША Побудь еще, о ночь, постой в слезах последних звезд
- ЛЮДВИГ Предложено сдать на аккорд, а нет – на капитуляцию.
- ПАША Пусть ловцы, расставив сети, льва плененного боятся.

Неожиданно Советник обращается к Арабу на его языке (следует помнить, что реплик этого персонажа никто не понимает)

СОВЕТНИК Клинок покоится в ножнах, да будет сталь крепка,
Лук цел, не лопнет тетива, не задрожит рука

АРАБ (*вздрыгнув, гордо*) Ночь коротка, вот я среди вас с израненной душой
С разбитым сердцем – но не все потеряно еще! (*Людвигу*)
Ты мудр, о вождь, ты этот ход в единый миг поймешь:
Повремени же, мой мясник – не для меня твой нож!

Широким жестом указывает на тот угол стола, где на карте обозначен залив и где Барент сейчас устанавливает длинное блюдо с узкими ломтями дыни, похожими на зарождающийся месяц, когда он вечером лежит на горизонте вверх рожками.

Твою я стойкость воспою, упорство и талант -
Но посмотри! На том краю готовится десант!

Барент зажигает лучинку от жаровни и последовательно касается каждой дольки, заранее пропитанной ромом. Одна за другой они загораются синим огнем.

БАРЕНТ А вот и наш десерт!

В зеркальной глади подноса отражаются горящие ладьи. От этого зрелища глаза Араба стекленеют, он застывает в неподвижности. Все изумленно смотрят на него. Вновь обретя дыхание, несчастный запрокидывает голову, воздевает руки и высоким, рвущим душу голосом запекает плач.

АРАБ С востока торопится конь золотистый, тесня
На запад, окутанный тьмой, вороного коня

Звезды последние дум оскорбленных бледней
Вспомню былую удачу, восплачу о ней

Помощь зову – но откуда? Ненужен, непрошен
Даже хваленым терпением безжалостно брошен

Сделал свою беззащитность щитом и кольчугой
Урон обретеньем зову, поражение заслугой

Радость и скорбь сочетаю в тесной груди как в затворе
Жизнь добровольно себе в унижение избрал и позоре

ЛЮДВИГ (*ошеломленно*) О чем он?

РОЛЛЕР Сокрушается, мессир, флот сгорел, помощи
ждать неоткуда – дескать, все потеряно, кроме чести.

ЛЮДВИГ Вы не могли бы его несколько... э-э... успокоить?

РОЛЛЕР (*медленно подбирая слова, с сильным акцентом*)

Ранен в сердце... победитель... побежденного тоскою...

АРАБ (*кланяется Людвигу, прижав руки к груди*)

О достойный, ключ победы не в моих уже руках
Врат удачи не взломает дрогнувшей десницы взмах

Вот он я, десятый воин, тот, чья жизнь обречена
Ни победа, ни пощада, брат мой, враг, мне не нужна

РОЛЛЕР Ну что, пошли? (*обнимает пленного за плечи. Кивает Шиллеру*): Поможешь проводить?

Выходят втроем. Из передней доносится нежное пение Араба:

В мире сем беседы наши более не прозвучат
Над свиданьем нашим ветви не распустит вешний сад

Так прощай, и да не будет жизнь мне в радость без тебя
Мне отныне жить в разлуке, вспоминая и скорбя

II ДАМА На что он рассердился?

I ДАМА Может быть,
Он испугался? Как он посмотрел
На ваши дыни, Барент!

II ДАМА А теперь -
Как полагаете? Их можно есть?

БАРЕНТ Необходимо! Именно сейчас!
Прошу!

I ДАМА Прошу вас – вилочки, ножи
Для фруктов.

Неизбежная застольная суета. Все пробуют дыни.

УЧЕНЬЙ Сладость, аромат, огонь!

ПЕРИГОР (*Советнику*) Мысль моя вернулась без причины
В дом, где я недавно встретил вас.
Я на той же улице старинной,
Как тогда, в осенний день и час.
Ожиданье и тревоги те же,
И пожар заката не остыл...

РОШФОР Память сердца! Ты все реже, реже
Расшевеливаешь трепет жил...

СОВЕТНИК И я, представьте, в душу древних дней
За много лет впервые бросил взгляд.
Там пусто. Только очерки видений
Скользят в уме, как тени при огне (*напевно, медитативно*)
Вот прошел король с зубчатым
Пляшущим венцом
Шут прошел в плаще крылатом
С звонким бубенцом...

МООР Да, надо жить, не надо вспоминать...

II ДАМА Возможно ли, чтоб кто-то захотел
Лишиться памяти! Страшнее нет удела...

ПУТЕШЕСТВ. Библейский царь мычал и траву ел -
Погас огонь души, и сердце охладело.

ПЕРИГОР Намеки ваши...

I ДАМА (*весело*) Вспомнили куплет
Баллады, что пропели мы весной?

СОВЕТНИК (*значительно*) Куплет? Сюжет. Один его герой
На жизненном пути встречался мне порой.

Перигор встревожен, почти испуган. Моор вдруг замечает, что Виктор тоже украдкой вытирает слезы. Незаметно, шепотом обращается к нему.

МООР Любезный мэтр, вы плачете? О чем?

ВИКТОР Вы думаете, граф, я не могу
Оплакивать кого-нибудь?

МООР Сто раз
Прошу прощенья. Кто у вас погиб?

ВИКТОР У многих – многие. Достойный враг
У Роллера; кому-то кем-то был
Любой убитый в нынешнюю ночь:
Должник, заимодавец, пациент,
Обидчик, благодетель, ученик,
Брат, собутыльник, господин, слуга -
Как будто кто-то бросил вскользь: вчера
Дубраву вырубил.

БАРЕНТ Друг Виктор,
Сейчас и я заплачу. Обо всех.
Не справившись, кто прав, кто виноват
И в чем.

СОВЕТНИК (*тихо*) Узнай, кто враг – поймаешь, где друг.

РУДЖЬЕР Понятнее вы выразились, чем
Намеревались.

СОВЕТНИК Оказались вы
Понятливей, чем мог я ожидать.

РУДЖЬЕР Вы загоняете меня в тупик.

СОВЕТНИК И сам же открываю выход.

РУДЖЬЕР Знать
Хочу – и вправе знать – кто вы? О мне
Я вижу, вам известно. Тот, кто скрыл
Себя под именем чужим, дает
Для подозренья повод.

СОВЕТНИК Так и есть,
Виконт Руджьер.

РУДЖЬЕР Намек прозрачен ваш,
Но позволительное меж врагов
Союзникам не подобает.

СОВЕТНИК Нам
Отметить подобает каждый взгляд,
Отмерить каждый вздох.

РОШФОР Что отмерять
Тому, кто за убитым повторит:
«Второй раз короля я не предам».

УЧЕНЫЙ (*Виктору*) Скорбь вашу разделяю я всецело:
Достойно жизни все живое.

РУДЖЬЕР (*Рошфору*) Пожалуй, я... по размышленью зрелом...
Того уж нет, кто был достоин
К короне руку протянуть...
Пусть царствует. Нечестию он чужд,
Отцу и деду он не подражал.

СОВЕТНИК Когда б он был ему и вправду дед.

РУДЖЬЕР Сомнения есть?

СОВЕТНИК Сомнения есть всегда.

РУДЖЬЕР Свидетельства?

СОВЕТНИК Свидетели.

РУДЖЬЕР И где ж
Вы их скрываете?

СОВЕТНИК Они сидят
Бок о бок с вами.

РУДЖЬЕР Сказки!

СОВЕТНИК Да – почти.
Баллады. На манер романа,
Как у Изольды и Тристана,
Но несколько иной конец.

РУДЖЬЕР Чужих романов я не чтец.

СОВЕТНИК Я тоже. Только слушатель. В пути
Заняться нечем.

РУДЖЬЕР Вы и занялись
Судьбой династии.

СОВЕТНИК Судьбой страны
В прискорбном состоянии войны.

МООР (*Виктору*) Ни скорби не пойму, ни страха:
Людишек-муравьев кишат полки
На окровавленном кусочке праха,
Что яростно кромсает на куски
Одушевленный прах.

ВИКТОР Я понял вдруг,
Как драгоценна жизнь, как хороша...

МООР Мне драгоценна ваша жизнь...

БАРЕНТ И мне.

ПЕРИГОР Бесценна жизнь прекрасных наших дам,
Монарха нашего...

I ДАМА Ах да! А тост!

РУДЖЬЕР *(так же тихо)* Пикантный казус после стольких лет
Не поколеблет трон.

СОВЕТНИК Соединит
Сторонников.

РУДЖЬЕР Чьих?

СОВЕТНИК Ваших и моих.
В такое время – только намекни,
Что не вполне законно правит тот,
Кто склонен в меланхолию впадать
Да и лишен наследника.

РУДЖЬЕР А дочь?

СОВЕТНИК А дочь ли?

РУДЖЬЕР Вспоминать тот старый слух -
Что падаль есть.

СОВЕТНИК Или травить волков
Отравленную падалью. В тот раз *(нагибается через стол)*
Случайно это сорвалось у вас.

УЧЕНЫЙ Готов признать бесценным бытие
Кузнечиков и перелетных птиц,
Колосьев и цветов...

БАРЕНТ *(подыгрывает)* Рыб, черепах,
Кальмаров, устриц...

ПУТЕШЕСТВ. *(не вполне поняв)* Дождевых червей
И прочих пресмыкающихся.

ШУСТЕРЛИНГ *(насмешливо)* Мух,
Жаб, крыс и пауков...

РОШФОР *(горько)* Нетопырей,
Стервятников, шакалов и гиен,
Волков и тигров.

МООР Да... и тех из нас,
Кто, как кровавый хищник... как солдат...
Как я *(проглатывает комок)* живет убийством, грабежом...

РУДЖЬЕР *(встает, потрясенный)* Кто ты? И на какой арене
Стяжал опасный опыт свой?
С кем протекли твои боренья?

- СОВЕТНИК (*заметив, что на них оглядываются, добродушно*)
 С самим собой, самим собой.
 И славная победа только в том
 Что побежден. Без горечи побед
 Вкус поражений тоже не познать.
- УЧЕНЬИЙ
 Познание в исканьях вечно,
 В задачах безгранично,
 Таинственно в границах и путях,
 В конечных целях непостижно.
- РУДЖЬЕР
 Я только это и хотел узнать.
- ВИКТОР
 Познание беспредельно...
- ПЕРИГОР
 Тесен мир.
- УЧЕНЬИЙ
 Многообразна мысль...
- БАРЕНТ
 Земля одна.
 Различным мыслям жить легко в ладу,
 Однако люди жаться не хотят
 В границах тесных. Если ты других
 Не вытеснишь, то вытеснят тебя.
- ПУТЕШЕСТВ.
 Есть это жизнь. История. Пример
 Являет граф Моор: он сам, солдат
 И прочный хищный зверь.
- II ДАМА
 Граф слишком строг
 К себе.
- МООР
 Чтоб сердце разумом терзать,
 Кому ума не доставало!
- СОВЕТНИК
 Мне
 Не кажется корректной параллель
 Меж воином, что исполняет долг,
 И алчной тварью.
- УЧЕНЬИЙ
 Не о том был спор...
- I ДАМА
 Был диспут. Развивал любезный наш Виктор
 Свое учение о... помните, поэт?
- ШУСТЕРЛИНГ (*с нарочитым пафосом*)
 Среди сонма звезд, размеренно и стройно,
 Как звуков перелив, одна другой вослед
 Извечный путь свершающих спокойно,
 Гармонии незыблемой внемля -
 Недосозданная, опасная земля,
 Клубок невзвзданных стихий,
 Мчит поперек, и в корчах вся природа...
- ВИКТОР
 Так думал я тому назад полгода,
 Пожалуй, год. Мне нравятся стихи,
 Но в бурях осени я слышал плач
 О красоте земли. Мечту, что вновь
 Восторжествует радостный апрель,

Восторжествуют солнце, жизнь и свет,
 Лес будет снова листьями одет,
 Пройдут дожди, сверкая налету,
 Благословляя эту красоту -
 И стала жалостью душа моя
 Уязвлена. Не всякий доживет
 До ясных дней.

- II ДАМА Увы, и первый снег
 Не все увидят.
- ВИКТОР Ласточки не все
 Вернутся.
- БАРЕНТ Ласточек или солдат
 Вы пожалели?
- ВИКТОР Все могли бы жить!
 В пустотах мирозданья места всем
 Достанет для бессмертия.
- УЧЕНЬИЙ Не все
 Уничтожается со смертью. Вновь
 Развоплощаясь, каждый атом
 Ложится в бездну вещества
 Посевом царственно богатым,
 Воображаемым едва.
 Так мира каждая частица
 Пополнит тигель бытия,
 Чтоб снова к жизни возродиться,
 И атом к атому стремится,
 Как шмель к цветку – как вы и я
 К познанию. Жизнь не знает грязи,
 Все очищает аромат.
- ВИКТОР Но атом дерева в алмазе
 Из превращения изъят.
- УЧЕНЬИЙ Эксперимент ваш безупречен: им
 Доказано, что уголь и вода -
 Хотя поверить трудно, это так -
 В соединенье образуют плоть
 Деревьев мощных и цветущих трав...
- МООР И, ergo, плоть скотов, что их едят,
 И нашу.
- ПЕРИГОР Здесь противоречья нет:
 Алмаз бессмертен, тем он и хорош.
 Жизнь мимолетна, и цена ей грош,
 Особенно в такие времена -
 Но квинтэссенция у них одна.
- БАРЕНТ (*задумчиво*) Я слышал, Аристотель говорил,
 И греки все так думали: хрусталь -
 Ледышка перемерзшая. Алмаз -

- МООР Найдут,
Кому нужней.
- БАРЕНТ Найдут и не вернут.
- СОВЕТНИК Кто ловит миг и правит им, как царь,
Тот в мире сем разумнейшая тварь.
- БАРЕНТ Но разве менее достоин тот
Удачи, кто стоит и чутко ждет?
- ПУТЕШЕСТВ. Ждать лучше сидя.
- I ДАМА За столом.
- РУДЖЬЕР Во сне!
- МООР Какие сны в том сладком сне...
- БАРЕНТ Солдат
Как говорится, спит, война идет.
- ПЕРИГОР Да, но не спят стратеги и вожди!

Оглядываются на Людвига, который спит, мирно посапывая.

- ПУТЕШЕСТВ. Стратег китайский поучал: в тот день,
Как вождь вручен назначенный приказ,
Запоминает... забывает он
Любовь и дружество. Как на посту
И конно и оружно он стоит,
Он засыпает... он забыл семью.
Когда же гром... загромит барабан,
Полк против полк идет сражать на смерть,
Он забывается и сам себя!
- РОШФОР Забыть! Забыть немедля! Все забыть!
Меж нами память, зоркий страж вражды,
Страх, ненависть, убытков точный счет...
- МИАНДРИН Самую крупную соль земли
Перемалывает война.
Черная кровь, солона, солона,
Омывает копыта коня.

Все удивленно оборачиваются. Миандрин сидит на своем месте, совершенно погруженный в себя. Кажется, он сам не заметил, как появился.

- МООР Вы, Миандрин!
- МИАНДРИН Душа томится.
- БАРЕНТ Откуда вы?
- МИАНДРИН Бежал я в глубь степей,
В вертеп, где волка ждет волчица,
Тигрица пестует детей.
Себя я тешил мыслью старой:
Свирепых гуннов славой горд,

Готовит новые удары
Рой пробуждающихся орд.
Как саранча, неисчислимы,
И ненасытны, как она,
Развалин и курганов мимо
Идут на запад племена.
Но роковых событий ход
Упорно возвращал сюда:
Здесь – год не минет, месяц не пройдет,
Ночь не закончится – придет беда!

I ДАМА Так вот она, беда, вокруг -
Война! О чем вы, милый друг?

ПЕРИГОР (*Поручику*) Что славные союзники?

ПОРУЧИК Едва
Заставу миновали, без стыда
Ограбили деревни. Скот, зерно,
И даже государственный запас,
Дань местной знати – дочиста смели.

ВИКТОР (*вздыхает*) Надеялись мы как-то одолеть
Раскол и распрю, положить конец
Тому, что здесь творится. Но, увы!
Теперь уж поздно.

ШУСТЕРЛИНГ Нужно, говорят,
Держаться за столицу.

УЧЕНЫЙ Тяжело,
Невыносимо горько представлять,
Что уникальный город превращен
В полувоенный стан. Ужель конец
Бесславный граду, что в своих стенах
Столетий смену восемь раз встречал
Невозмутимо.

ПЕРИГОР Если не считать,
Что половину сих столетий град
Вполне себе военным станом был.

ПОРУЧИК (*Руджеру, тихо*) Я с добрыми вестями от полков.
Поддай им только знак, и выйдут в тыл,
Загонят в город оголтелый сброд
И в тесных переулках разгромят.

РУДЖЬЕР (*так же*) Здесь будет поле битвы? Бушевать
С глазами, налитыми кровью, здесь
Раздор братоубийственный начнет?

СОВЕТНИК Здесь можно драться только грудь на грудь.
Не выхватить клинка.

РУДЖЬЕР Здесь власть вождя
Бессильна будет.

МАВР Наверху.
 I ДАМА Тревожен?
 МАВР Нет,
Устал немного.
 II ДАМА *(кладет на тарелку два ломтика дыни)* Это вот ему
Снесите, милый.
Негр с тарелкой начинает подниматься по лестнице.
 I ДАМА Кстати! Не забыть!
Там наверху картина – заодно
 Снесите вниз. Наш славны мореход
 Боюсь, покинуть наш приют спешит.
 Ученый друг и странник вместе с ним.
 БАРЕНТ Виктор, вы не надумали?
 МАВР Сейчас.
Я помню, где она. *(исчезает за поворотом лестницы)*
 II ДАМА Ах, господа,
Осенних бурь не страшен вам разгул
 В открытом океане?
 РУДЖЬЕР Там тепло -
Тут скоро будет слишком горячо.
 СОВЕТНИК И зимних вьюг приход неотвратим.
 УЧЕНый Минхеер Барент Фоккерс и его
 Испытанное счастье нам сулят
 Уют кают и воркованье волн.
 ПУТЕШЕСТВ. Не опасенье выгоняет прочь
 Из смутный Старый свет, наперекор -
 Упрочивает бесподобный риск
 Непредсказанных появлений, тайн
 Другой истории, иной народ.
 ПЕРИГОР *(Виктору)* От старых тайн и я непрочь сбежать.
Дружище, что терять – и вам, и мне?
 ВИКТОР *(взволнованно)* Что мне скрывать? Душа моя давно
И невозвратно – там. Но где они,
 За кем она летела на крылах
 Надежды? От кого я жду вестей
 Пятнадцать лет?
 МООР Все, что произошло
Занятого в стране – сдается мне,
 Произошло пятнадцать лет назад.
 ВИКТОР И я с тех пор как будто не живу,
 А только существую. Жизнь ушла
 Туда, за океан.

II ДАМА Вы никогда
И словом не обмолвились.

ВИКТОР Корабль
Мечтателей. Друзей. Учеников.
Отчаявшихся. Ждущих перемен.

БАРЕНТ А, понимаю. Собрались создать
Колонию.

ВИКТОР Да. Или нет. Судьбу.
Уплыть в неизвестное. На земле,
О нас не ведающей ничего,
Лишенной потому причины – нас
Любить, и ненавидеть, и жалеть -
Спросить: кто мы?

Никто его не слышит, кроме Советника, который, кажется, видит и слышит все, даже когда занят частным разговором. По лестнице неловко и шумно спускается большая, в рост, картина, замотанная в полотно. Негра за картиной не видно, только черные руки, держащие раму. Угол картины застрекает в перилах. Негр, не видя препятствия, пытается приподнять или повернуть громоздкую вещь. Все неотрывно следят за борьбой на лестнице. Покрывало сползает – под ним портрет Эгмонта.

УЧЕНЫЙ Кто это?

Дверь распахивается, стремительно входит Эгмонт.

I ДАМА Вы, Эгмонт?

ЭГМОНТ Что это?

МООР Ваш...

ЭГМОНТ А, мне не до того. (обращается к Людвигу,
который как раз проснулся) Привел сюда эскорт – сопроводить
Вас (поклон Советнику) в ставку. По пути ввязался в бой.
Какой-то олух требует пароль -
Я ж сам его назначил час назад –

ЛЮДВИГ Что, олуха?

ЭГМОНТ Пароль; так нет, не тот!
Сверкнули шпаги; ладно, их сержант
Узнал меня. Весть обгоняет весть
О поминутных стычках. Тут и там
Отряды иностранцев, языка
Не знающих; у многих полегли
Начальники. А ополченцы бьют
Любых иноязычных. Грабежом
Не брезгают меж тем и те и те.
Нам смута неизбежная грозит,
Бессмысленный и беспощадный бунт.
И в самой нашей армии раскол.
Иные командиры перейти

Готовы – но на сторону, убей,
Не знаю, чью!

РУДЖЬЕР (*под общими укоризненными взглядами*) Мы, некогда враги,
Друзья на поле битвы; можно ль нам
В разгар войны союзника предать,
Захватчика жестокого забыть,
И собственную рать
Громить и в бегство обращать?

ЭГМОНТ Мои войска привыкли побеждать
Со мной, но не меня. Тому не быть.

II ДАМА Эгмонт, непобежденные не все
Непобедимы.

ЭГМОНТ (*пожимает плечами*) A la guerre com a la guerre.
Откуда он у вас? (*кивает на портрет*)

I ДАМА Оставьте, Мавр,
Покамест там, где есть. Спускайтесь к нам.

Мавр выбирается из-за картины, поспешно сбегает с лестницы, бросается к столу, хочет собрать лишнюю посуду, но его решительно отстраняют Эгмонт и Людвиг – он может нарушить расположение войск. Что-то переставляют сами. Негр довольствуется тем, что громоздится на полках буфетов. Быстро выходит.

Картину эту сами в первый раз
Мы видим. Месяца, наверно, два
На чердаке стояла, а теперь
Ее с собою Барент заберет.
Монах – он ею очень дорожит -
Просил доставить. Помните?

ЭГМОНТ Монах?
Да, кажется...

II ДАМА Из замка. Мы еще
Все вспоминали, что за замок.

ЭГМОНТ Да...
С картины этой верный ваш слуга
Лишь выцветшая копия! Таков
Я был – отбросьте сорок лет,
И перед вами этот первоцвет.
Живописатели! Они нам льстят
И не жалеют красок. Доски их
Врут, как надгробия.

Картина, действительно, изображает молодого – с роскошной развевающейся шевелюрой – Эгмонта на поле брани, со шляпой в одной руке и шпагой в другой, возле пушки, среди убитых солдат и коней. Вдали наступает неприятельская колонна.

I ДАМА Так и портрет
Давно написан. Видите, фасон

- Мундира, шляпы... согласитесь, кисть
Художника сумела передать
И все великолепии брони,
И красоту, и мужественный взгляд.
- ЭГМОНТ Монаху-то зачем же мой портрет? *(Серьезно задумывается. Разные переживания отражаются на его лице)*
И где он сам?
- I ДАМА Он с Барентом уплыл.
Вернулись эти господа, а он
Остался.
- ЭГМОНТ *(его лицо озаряется: кажется, вспомнил. К Баренту, смущенно)*
Присмотрите там за ним... *(решиительно оборачивается к Людвигу, к боевой обстановке на столе)*
Что тут у нас?... ага... ага... ага...
- ЛЮДВИГ Спешите дислокацию сменить.
- ЭГМОНТ Я коннице дал приказанье в ночь
Покинув лагерь, выйти на рысях
И в поле ждать зари. Тогда я сам
Знамена двину.
- ЛЮДВИГ В битву не вступай
Из-за безделки.
- ЭГМОНТ Первый не начну.
Посмотрим, сколько здесь я продержусь.
Что делать мне потом? Куда идти?
- ЛЮДВИГ С пехотой следуйте до Катр-Бра,
На перекресток. Прочие полки
В поход готовьте; утром надлежит
Им выступить.
- II ДАМА Да что же, господа,
Вы так сидите? Кушайте цыплят,
Покуда не остыли!
- ПЕРИГОР Занят стол.
- I ДАМА Тарелки есть, салфетки и ножи...
Но, кажется, никто не голоден. Разговор ведется одновременно в разных группах, которые друг друга не слышат. Миандрин снова где-то витает, мрачно молчит Рошфор. Моор беспокоен.
- СОВЕТНИК Но кто же лагерь всполошил?
- ЭГМОНТ Гонец.
Задержан он.
- СОВЕТНИК *(осторожно)* И что ж?
- ЭГМОНТ Повешен. Нет...
- СОВЕТНИК Расстрелян?

«Торговцы черным деревом» - и тех
 Не вешает. В матросах у него
 До половины черных. Молодцы
 По вантам бегать; ну, да им оно...
 Его к себе я первый пригласил,
 Как старший, а назавтра он меня.
 Порядок образцовый у него:
 От рымов и до клотиков корабль
 Как спальня девичья, отмыт. Во всем
 Забота и надежность. У людей
 Пристойный, смелый и веселый взгляд.
 В каюте капитанской – простота,
 Как напоказ. Не то что у меня:
 Ни серебра, ни бархатных портьер,
 Посуда оловянная, и той
 Немного. Книги, карты. Я смеюсь:
 У вас, дружище, как в аптеке. – Он
 Подумал, улыбнулся – и в ответ:
 Вы угодили в точку. Я служил
 У фармацевта мальчиком. Тот дом
 Мне снится, и хозяин мой – добрей,
 Мудрей, ученой быть нельзя. – И все ж
 Сбежали в океан? – Здоров ли, жив
 Учитель? Лавка славная цела ль
 В воротах прежней цитадели? Дверь...
 - Да уж не в... - я город наш назвал.
 Он побледнел. – Так вы бывали там?
 - Оттуда и туда. Рад сообщить:
 Цела аптека, жив и фармацевт.
 Мы с ним, я похваюсь, друзья. – Вот как?
 Он так и вспыхнул. А хорош собой:
 Лицо как бронза, волосы как лен,
 Широко в плечах, и строен, и высок...

Виктор закрывает лицо руками, но все увлечены рассказом Барента.

- ПЕРИГОР А имя у красавца есть?
- БАРЕНТ Моря
 Смывают все, что было. Имя, род,
 Родство, семья, минувшая судьба -
 Все остается за кормой. В ходу
 Э... псевдонимы. Собеседник мой
 Известен как «Мальш» - успел стяжать
 Корабль и славу в восемнадцать лет.
- ЭГМОНТ Возможно ли!
- БАРЕНТ Бывает. Меж собой
 Мы обращаемся обычно: «сэр»,
 «Месье», «синьор», «минхеер», «господин».
 - Когда б, - сказал, - посмел вас затруднить...
 Я: что за труд, готов служить! Письмо

Напишете? – Скажите пару слов,
Когда вы так любезны: «всё не так,
Как мы мечтали – лучше, может быть».

ВИКТОР *(в слезах)* За этот миг... за светлое мгновенье...
Все, как один, прошедшие года...
С безумием граничит разуменье...
Я, Барент, ваш по гроб. Туда, туда...

ПУТЕШЕСТВ. *(радостно)* Вы с нами?

ВИКТОР *(не слышит)* Время – или сердце встало?
Покинуть все – страну, науку, дом,
Все проиграть и все начать сначала,
И никогда не пожалеть о том...

ПУТЕШЕСТВ. Загадка...

ВИКТОР Нет, разгадка наконец!
Вот грех теперь с души моей и снят.
Несбыточное вздумал я создать
На этой горестной земле. Я ждал -
Придет пора – и может быть пришла,
Мир взалчет обновиться, и к нему,
К простертым иссыхающим ветвям,
Привьется слабый, но живой побег
Из семечка, возросшего в чужой,
Не предназначенной ему земле.

ПУТЕШЕСТВ. Кто начинанье робко различит
И развиванье медленных пружин
Часов времен, узреет новый вид
Сквозь череду упорных повторений -
Тот без условий примет во владений
Весь мир, и большее: он человек!

УЧЕНЬИ Обязан человек все то, о чем
Нашептывает гений в ранний час,
Пророчествуя о иных мирах,
Проверить алгеброй.

ПУТЕШЕСТВ. Имею возразить:
Имеющее быть – неповторимо,
Обобществленное – все мнимо,
Игра ученых и поэт на вкус
Тупой несмышленной толпы.

ПЕРИГОР Клянусь!
Пусть проявляет вещей Дант
Математический талант,
Но вдохновение тем паче
Потребовалось Фибоначчи.

П ДАМА Сравним ли науку - поэзию – жизнь?
Мне кажется зыбкой основа.

УЧЕНЫЙ
 Но все согласятся, что магия числ
 Похожа на магию слова.
 Кто отдал звучанью и ритму во власть
 И звезды, и горы, и воды?
 Мы верим, что счесть – все равно, что заковать
 По имени духов природы.
 Любое число, лишь его назовут,
 Тотчас же покажется малым...

ЭГМОНТ (*отрывается от карты*) Не будь я полковник! Так скряги живут,
 Дрожа над своим капиталом.
 Считает, считает... ну вот миллион!
 Так нет же, все сушит забота:
 Еще бы цехин... да еще бы дублон...
 Чтоб было уж ровно – без счета!

РОШФОР (*Эгмонту*) Я вспомнил эту битву. В первый раз
 Тогда увидел раны, кровь и смерть.
 Кадет наивный, я стоял в строю.
 На нас под барабанный бой вон та
 Колонна надвигалась. Вы, Эгмонт,
 Сказали: ободритесь, молодцы!
 Мы выдержать должны жестокий залп -
 И сразу – все в атаку! Все на них!
 Чтоб не успели перезарядить!
 И спешились, и стали с нами в строй...

СОВЕТНИК В дальнейшем где изволили служить?

РОШФОР Пришлось оставить армию, увы.
 Скончались и отец, и старший брат.
 Наследный замок, должность при дворе,
 Наследный заговор... и вот я здесь.

МООР (*задумчиво*) По воле духа перемен отец
 Меня отправил в университет,
 А не на поле чести. И сейчас
 Я здесь... и ты здесь, Шустерлинг, мой друг,
 И геометрия душе моей
 Гармонию не дарит. А тебе?

Шустерлинг распрямляется гордо и гневно, но ответить не успевает.

МИАНДРИН Кто ценит жар холодных числ
 И дар таинственных видений,
 Он вложит сокровенный смысл
 В цепь умираний и рождений.
 Веселье, жалость, страх и грусть
 Он подчинит познания мигу,
 И он запомнит наизусть
 Судьбы рассыпанную книгу.
 В судьбе народов отыскав кольцо,
 Узрит он вечности лицо -
 И, страннику, ему протянут боги чашу...

РУДЖЬЕР (*решается не сразу*) Да, можете. И вот моя рука.
С ней слово дворянина.

СОВЕТНИК Наконец. (*шепчет*)
Объединившись, мы им отомстим
За годы неисчетные, когда
Губителем, неслышным и немым
На всех путях нас стерегла беда.

В дверях – Роллер. За ним появляется Шиллер, поддерживая окровавленного Корнета.

РОЛЛЕР А вот и мы.

ЭГМОНТ Вы ранены?

КОРНЕТ Задет.
Не стоит беспокойства.

ВИКТОР Дайте мне
Взглянуть.

I ДАМА Вы сядьте.

II ДАМА Может быть, прилечь?

Корнета усаживают на стул возле двери, Виктор расстегивает его камзол, разрывает ворот рубашки. Рана – в плечо, около шеи, сильно кровоточит. Эгмонт, Советник и Руджьер подступают ближе.

ВИКТОР Холодное оружие. Терпеть
Покамест можете?

КОРНЕТ Могу.

ВИКТОР Вина,
А лучше бренди. И салфеток.

ДАМЫ (*передавая салфетки, полотенца, бутылки*) Вот.

РУДЖЬЕР На вас напали? Где?

КОРНЕТ Недалеко...
Полковник... я вам донесенье вез...
Вслепую... Тьма стоит стеной.
Застыла, словно черный омут, ночь.
Дымясь, дрожит незримая земля -
То конница незримая вокруг
Проносится...

СОВЕТНИК (*настойчиво*) На вас напали? Кто?

Корнет содрогается

ВИКТОР Простите.

КОРНЕТ Мне не больно... (*с отчаяньем*) Это он!

СОВЕТНИК Кто – он?

КОРНЕТ (*собирается с силами*) Я натолкнулся на разъезд.
Окликнул, как соратников – в ответ

РОЛЛЕР Так... маленький прибыток одной кудрявой швейке.

МООР (*накаляется*) Опять?! Ты не себя позоришь – дом,
Державу... короля...

I ДАМА Простите, граф,
Беднягу – ради нас.

II ДАМА Вы чересчур
Суровы. Чем вам Роллер нехорош?
Беспечен, весел, храбр...

БАРЕНТ Ну, кто не храбр
В наш храбрый век! Полковник, вот хоть вы -
Живого труса видели?

ЭГМОНТ Да что ж -
Бывают. Новобранцы. Как не быть.
Он первый парень на деревне! Вот
И вздумал сдуру, что герой. Пошел
В солдаты. Марш вперед, труба зовет!
Такого нагладишься – смех и грех...
И что? Год-полтора, и он как все.

II ДАМА В атаку! Необученных! Эгмонт!
Ну, разве в крайнем случае...

ЭГМОНТ У нас
Куда ни кинь, все край. За прямоту
Прошу простить, но с шахматной доски
Фигурам – только в ящик.

МООР (*Роллеру*) Повезло,
Защитники нашлись. Ну что ж, владей.
Военная добыча. Не нести
Обратно. Как малютку-то зовут?

РОЛЛЕР Тебе-то что?

СОВЕТНИК (*Роллеру, шутливо*) А я давно хотел
Спросить вас – если не секрет: зачем
Вы носите перчатки?

РОЛЛЕР (*удивленно смотрит на свои руки*) Просто так...

ПЕРИГОР Есть у всякого загадки,
Уводящие во тьму:
Вот у Шиллера – овчина,
А у Роллера – перчатки.
Но какая в том причина,
Что до этой самой ночи никому
Это странным не казалось?

БАРЕНТ Да кто ж заметит этакую малость?

РУДЖЬЕР Все, что не явно зло, то благо.
Здесь, в этом доме, говорят,

И каждый гость похож на мага,
И в каждом перстне спрятан яд.

I ДАМА Оять про яд! Как вам не надоест?
Который раз за вечер!

МООР В этом есть
Часть правды...

II ДАМА Вы же не хотите, граф,
Сказать, что у кого-то...

МООР У меня *(снимает перстень)*.
Взгляните.

ПЕРИГОР Шиллер, и у вас такой.
Я видел. Значит, в перстне есть секрет?

МООР Да. Это обручальное кольцо.
Старинное, венгерское. Нажать
Вот здесь – и разомкнется. Два-одно.
Не разделить миниатюрных рук,
А в них стеклянный шарик.

МИАНДРИН Не пустой.

МООР Мы заказали три таких кольца.
Ребячество...

ШИЛЛЕР Ах, если бы...

МООР Ты прав.
Мы были молоды... мы поклялись...
Мы обручились смерти... ритуал
Придумали...

II ДАМА А третий перстень где?
У Роллера?

МООР Был. Две недели.

РОЛЛЕР Три.

МООР Потом, конечно, проиграл. Но яд
Предназначался только нам самим,
Чтобы живыми...

ЭГМОНТ Правильная мысль.

I ДАМА В нем надобности, верно, больше нет?

МООР Конечно, нет. Храню, как талисман.
Да и тогда не думал... как сказать?
Себе присвоив право стать судьбой -
Решать, кто будет жить, а кто умрет -
С в о е й не смел распоряжаться. Знал,
Что в смертный час я не поверю в смерть,
В огне костра – рассудку вопреки -
На колесе, в петле... о, виноват,
К столу неподходящий разговор.

- II ДАМА Прелестно. Но у вас же дети, граф!
Ваш перстень так легко открыть. Сейчас
Жемчужину такую же найду.
Вам, Шиллер, тоже. Дайте-ка кольцо.
А эту гадость спрячем. Где ларец?
- ПЕРИГОР Вот он, сударыня. Чтоб лишний раз
Вам не искать... какой-нибудь топаз...
- I ДАМА Зачем вам?
- ПЕРИГОР Как же? Если тут
За яд жемчужины дают,
Что мне теряться? Правда, если честно,
Яд старый, действует ли – неизвестно.
Ну, хоть бы скромненький гранатик...
- II ДАМА Сосед, вы дразнитесь некстати...
Ой, что вы! Долго ль до греха!
- ПЕРИГОР Так я и знал. Одна труха.
- I ДАМА Закройте же!
- БАРЕНТ Чего боялись вы?
- ПЕРИГОР При прежнем-то дворе? На пир, как в бой:
Кольчугу под рубашку, тут – стилет,
Сюда – кинжал, за щеку – безоар...
- II ДАМА (*мечтательно*) А помните, сосед, еще была
Такая мода у прекрасных дам:
Возлюбленным дарить...
- ЭГМОНТ (*хватается за руку*) Чуть не забыл!
Прощальный дар Изоры! Вот он, герб:
Здесь был девиз, да стерся. Как открыть,
Не знаю. Я мальчишкой был, пажом,
А дама... целый сад цветущих роз...
Как я любил! Вот, думаю, умру!
Но тут кампания, за ней еще,
Марш, ретирата, рота, батальон -
И я забыл любви прекрасный сон.
А перстень вот храню.
- МООР Понятно.
Вы не последний, вероятно.
- ЭГМОНТ Ручаюсь, это не конец.
- ПЕРИГОР А вы, Виктор?
- ВИКТОР (*холодно*) Я не ношу колец.
- ГОЛЛАНДЕЦ Ну, раз уж все сознались...
- I ДАМА Барент, вы?..
- ГОЛЛАНДЕЦ Дурацкая история. Привез
Купец индийский выкуп как-то раз

- МИАНДРИН Здесь есть ещё кольцо... оно как змей
 Два раза огибается... внутри
 Арабской вязью...
- СОВЕТНИК (*встает*) Право, нам пора.
 Нас ждут, меня и маршала.
- ЛЮДВИГ Часок
 И подождут.
- УЧЕНЫЙ Нас тоже ждет корабль -
 Да, капитан? Прилив, как говорят...
- БАРЕНТ Повременим – не скажет ли рассвет,
 Куда подует ветер перемен.
- ЭГМОНТ Час от часу свирепей ветер войны
 И скоро станет бурей. Мне – туда.
 Сейчас приказы напишу... (*снова быстро пишет на углу
 буфетной доски, запечатывает*) ... а вам,
 Сударыни, советую, как друг,
 Укрыться в тихой гавани...
- ЛЮДВИГ (*со старомодной любезностью*) Мой дом, посещения августейших особ
 заурядностью почитающий, гордыни бы преисполнился,
 услышав на коврах, паркетах и мраморах своих стопы
 пленительных и повелительных созданий, коим я, вкуче со
 всеусердным служением и самою жизнью моею предлагаю для
 препровождения в оный полковником предоставленный эскорт,
 вполне излишний для зрелых мужей, каковы многоопытный
 дипломат – не так ли, господин советник? – и старый вояка,
 покорный ваш слуга.
- II ДАМА (*беззаботно*) Граф! И героям рыцарских времен
 Не превзойти вас вежеством.
- ЭГМОНТ (*вручая корнету два письма*) Пока
 Ранение не допускает вас
 Сражаться – остаетесь, капитан,
 В распоряжении высоких лиц (*поклон Людовику и Советнику*)
 А буде за приказами придут
 И с донесеньями – вы за меня. (*пишет новые письма*)
- I ДАМА Какое, Миандрин, вы в том кольце
 Реченье прочитали?
- МИАНДРИН Слово: «Власть».
- Это прозвучало так веско и даже зловеще, что все разговоры смолкли.*
- ПУТЕШЕСТВ. С младенчества усердный читатель книг
 Про нынешних и убылых владык –
 Про всех, сколь было их и есть,
 Читаю лишь одну безмерность,
 Надменность, слабость и неверность,
 Свирепство, бешенство и лесть.

- БАРЕНТ Как! Поголовно все?
- ПУТЕШЕСТВ. По головам.
Прочел и убеждал сквозь жизнь,
Что неотменно сильное лицо
Власть, сколько сможет дотянуть,
Присвоит под себя.
- СОВЕТНИК Что ж, иногда
Бывает власть на пользу.
- МООР Если ложь
Бывает во спасенье.
- ВИКТОР Наш король...
- II ДАМА Ну, знаете ли, наш король и власть –
Две вещи несовместные.
- РОШФОР Когда б
Сказал я это, пролилась бы кровь...
- ПЕРИГОР Иное эти значили б слова
У вас в устах.
- СОВЕТНИК Мысль, право, глубины
Неимоверной.
- РОЛЛЕР Только смысл её
У всех иной.
- РУДЖЬЕР Простите, не пойму:
Одни слова, порядок их един...
- МООР Но слово многозначно. Наугад –
Любое...
- I ДАМА Скажем, вот: глагол «нести».
- МООР Нести ведро. А можно, скажем, крест.
А можно – бремя власти.
- РОЛЛЕР Можно - чушь.
- ПЕРИГОР Я развиваю вашу мысль. Один
Несет, что хочет, а другой возьмет
И донесет.
- II ДАМА (*смеется*) Невыносимо!
- МООР Вот
Еще пример.
- ВИКТОР Несносно!
- ПЕРИГОР Вот еще.
- ЭГМОНТ Ну, в армии не так. У нас приказ
Двояко не напишешь, не прочтешь.
«Доставить донесенье» - адъютант
Доставит – разве что подстрелят. Вот – (*протягивает корнет*)

бумаги) По требованию – курьерам лиц,
Вот здесь поименованных – вручать.
Все донесения – хранить. Салют!

ЛЮДВИГ Храни себя. Удача наша, друг,
И наше горе спят в твоих ножнах.

Эгмонт уходит. Все смотрят вслед. Недолгое молчание.

МИАНДРИН Великий подвиг исправленья царств
Начнется с исправленья слов.

СОВЕТНИК Когда?

МИАНДРИН О, не сейчас. Со временем, как знать...

УЧЕНЬЙ (*развлекается*) Введут закон, чтоб раз и навсегда
За словом закрепить единый смысл.
Согласен, это трудно. Но плоды
Трудов...

РОШФОР Что будет значить слово «плод»?

ПЕРИГОР Вопрос из кардинальных. Запретим
Простолюдинам обобщенья. «Лук»,
Оставим, «брюкву», «грушу», «виноград»...

ВИКТОР Смысл переносный передаст латынь.
Профан да не дерзнет вкусить «трудов
Бессонных fructus», но зато схоласт
В редиске плод не смеет опознать.

РУДЖЬЕР (*Советнику*) Вы уповаете среди тысяч войск
Обезоружить мощного вождя?

СОВЕТНИК Противник полностью в моих руках,
Свои доверив планы...

РУДЖЬЕР Но не вам.

УЧЕНЬЙ Я ваши пожелания учту.
Составим словари для четырех
Сословий. Соответственно для школ
Грамматики и буквари.

ШУСТЕРЛИНГ Всерьез?

УЧЕНЬЙ Как никогда. Не так уж много слов
Останется.

МООР Их можно заменить
Числительными. «Здравствуй – добрый день» -
«Четырнадцать – шестнадцать». «Как пройти...»

РОЛЛЕР А то на пальцах. Жестами. (*изображает что-то вроде азбуки глухих*)

МООР (*притворно негодует*) Заткнись!
При дамах!

- РОЛЛЕР
Слово, имя иль глагол
Имеют степень. В степени один –
В первичном смысле, для простых. Пускай
«Пять» будет то же самое «нести»,
Когда мужик - бревно.
- ПЕРИГОР
А сам мужик?
Он сколько?
- РОЛЛЕР
Э... смотря по мужику.
Кто тяжкую ответственность, о тех
Мы скажем: пять в квадрате. Двадцать пять.
- ВИКТОР
Допустим, бремя хвороста несет
Осел – на что ж и годен; если ж кто
Несет в квадрате бремя...
- МООР
Он осел
В квадрате.
- ПУТЕШЕСТВ.
Ваших удивленных мысль
Глубокий интерес я ощу... как
Сказать? Я ощушу? Ощучу? О...
Ощупываю?
- МООР
Да, примерно так.
- ПУТЕШЕСТВ.
Увы, филолог будучи, отнюдь
Не геометр, квадратов и кругов,
Трианглей непосилен...
- РОЛЛЕР
А еще
Как можно сразу вдвое сократить
Вокабулярный – минусы ввести.
И сразу все антонимы...
- ВИКТОР
Пример:
Ложь – минус правда, глупость – минус ум,
Отвага – минус трусость...
- УЧЕНЫЙ
Да. И зло –
Добро с обратным знаком.
- СОВЕТНИК (*встает*) И так, я отбываю. (*Корнету, небрежно*) Вы со мной.
- КОРНЕТ
Мой командир доверил мне хранить
Пакеты. Приказал дожидаться здесь.
- СОВЕТНИК (*смотрит в упор*) Когда б он знал о вас, что знаю я...
- КОРНЕТ (*с ненавистью*) В двойне предаст, кто вынудил предать.
- СОВЕТНИК (*тихо*) Вы смеете?
- Весь этот разговор проходит почти незаметно для остальных.
Советник, словно так и надо, протягивает руку к пакетам. На ней –
кольцо со змеей. Корнет кладет на пакеты руку с таким же кольцом.*
- КОРНЕТ
Солдат, что смел в бою,
В словах отважен.

Все Мы за это пьем!
Мы пьем за то, чем жили мы вчера,
За то, что в завтра ждем.

В прихожей слышны легкие шаги

I ДАМА Так пусть же тот,
Кто к нам вошел, надежды весть несет.

Входит Голец. Вид у него одновременно потрепанный и потрясенный. Говорит, задыхаясь.

ГОСТЬ Приехал я сюда – два месяца уже -
Из мест, где Мантуя красуется лугами,
Где все возносит дух, все говорит душе
Красноречивыми, но тайными словами.
О, славный герцог Мантуанский,
О дядя мой и господин!
О старец-вождь, блестящий сединами,
И бранной в старости красой!
Когда, изгнанник, я вернусь...
Нет, ни за что! Зову я смерть!
Одна лишь кровь зальет огонь в груди!

Разражается истерическим хохотом. Его усаживают, насильно заставляют выпить большой стакан вина. Он бессильно откидывается на спинку стула.

Сегодня на разводе государь
Изволил – так передавали мне
Друзья – мою посадку похвалить
И моего гнедого. Позже, днем -
Я был при кабинете на посту -
Вдруг вызывают. Было пять часов.
Уже слегка смеркалось, и при мне
Внесли подсвечник. На столе, меж книг
И вскрытых писем ярко пламенел
Букет пунцовых роз. И вдруг одна
Вся целиком осыпалась... Король...
Король был тих и светел. Перед ним
Лежал пакет... лежал пакет... пакет...

Рыдает, содрогаясь. Его снова успокаивают. Все это время три разбойника остаются у дальнего конца стола, не присоединяясь к общей группе. Шиллер тревожно взглядывает на Роллера сквозь густые пряди.

Его Величество сказали мне:
«Пусть там, мой друг, куда я вас пошлю,
Вот это, и при этом мой поклон,
И пожеланья добрые» - и тут
Он улыбнулся. Ласковой такой
Печальной улыбкой. Ни один
Монарх в Европе... говорили мне
Заезжие там, в Мантуе родной...

Затем-то я и Альпы одолел,
Поля войны, услады городов
Я миновал, и мировых столиц
Соблазны пренебрег – чтоб только... чтоб... *(в отчаянии)*
И эту я улыбку обманул!

II ДАМА Так что же, милый, вам сказал король?

ГОНЕЦ Что порученье это будет мне
Рекомендательным письмом. Что он
Желает – он сказал – меня ввести
В тот дом, который...

I ДАМА Да в какой же дом?

ГОНЕЦ А... я вам разве не сказал? Сюда...

II ДАМА Так вот в чем дело! Где же ваш пакет?

Новый приступ отчаяния.

ДАМЫ Что с ним? Ах, бедный!
Выпейте воды!

Налейте-ка...

Не плачьте, дорогой!

Пакет пропал, наверно? Ну и что?

Граф Людвиг вам расскажет –

вот он здесь -

Такое ли бывает! Как-то раз

Пропала армия!

ГОЛЛАНДЕЦ Да, а уж флот,
Чуть с глаз долой – глядишь, и пропадет.
Бывает сплошь да рядом. Я и сам
Наверно, раз пятнадцать пропадаю,
По крайней мере трижды – насовсем.

I ДАМА Мы это все уладим как-нибудь.
Мы завтра же напишем королю,
Да хоть сегодня же.

ГОНЕЦ Как... королю? *(застывает, выкатив глаза)*

II ДАМА Конечно, королю. Не бойтесь так.
Вы просто расскажите все.

ГОНЕЦ *(проглатывает комок)* Я шел
По коридорам, а вокруг, как враг,
Таилась тишь... Как маятник, звучал
Мой одинокий шаг... я вышел в зал.
Я проходил меж стройными рядами
Придворных. Мне казалось, в стороне
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.
Мой конь, кося кровавым глазом,
Гарцуя, за ворота проскакал,
И часовой салютовал приказу,

В кипящий омут, в бешеный поток,
Разбиться о пороги... я себе
Представился разбухшим мертвецом
В прибрежной тине...

II ДАМА

Что вы!

ГОНЕЦ

Я стоял

У дерева... решился наконец.
Снял перевязь и пояс. По воде
Тянулась шхуна. Полная луна
Так ясно освещала, словно днем,
Повисший парус, палубный настил,
Открытый люк, корзины и мешки.
Так близко это было. На корме
Усатый шкипер трубку раскурить
Не мог – и угольки ему в лицо
Светили. Он сердился и бранил
Матроса за какое-то ведро.
А я все ждал, когда они пройдут -
Они могли увидеть...

Карл в упор смотрит на Роллера, но, кажется, даже не видит. Страшным усилием воли одолевает слепящую ярость. Роллер безмятежен, глаза его чисты как зеркало: смотри не смотри – только себя и увидишь. Карл бледнеет. Почти невероятно, что его смуглое лицо могло так побелеть. С трудом размыкает губы.

КАРЛ

Ты же... ты... (задыхается)

Пусть ты не знаешь страха... сколь-нибудь
Ты любишь жить... тогда молись, чтоб нам
Не встретиться случайно... Уходи.

Говорит тихим шепотом, но с таким мучительным напряжением, словно у него вот-вот разорвется грудная клетка. По-прежнему никто ничего не замечает, все взоры устремлены на гонца. Роллер встает, отодвинув стул. Все оборачиваются.

РОЛЛЕР

Простите, господа... и вас прошу
Простить, что занимательный рассказ
На кульминации прерву. Приказ.
Я ухожу - надолго... навсегда.

Карл подбирается, как зверь, готовый к прыжку, чтобы, если нужно, силой пресечь неуместную выходку. Все с любопытством смотрят на Роллера, удивленные несвойственной ему манерой речи.

Достойнейшие Дамы! В этот дом
Я, недостойный, был введен как гость,
Но столь высокой чести не ценил
И до нее возвыситься не смог,
В чем приношу смиренное мое
Раскаянье. Но если иногда
Порой, быть может дерзким, шутовством
Хоть каплю позабавил – то прошу

Из милости – хоть знаю, как никто,
Что эта милость – царская...

Обходит стол слева, преклоняет колено перед одной из женщин. Она протягивает руку.

I ДАМА Дружок,
Зачем же так торжественно?

Карл терзается дилеммой – что лучше (вернее, что хуже): стерпеть наглость – или совершить убийство прямо у стола? Роллер, обходя стол, чтобы приблизиться к другой хозяйке, встречается глазами с атаманом и подмигивает. Повторяет ритуал целования руки.

II ДАМА Куда?...
Вам что-то поручили?

КАРЛ Пустяки.
Не беспокойтесь. Расскажу потом.

Роллер, сделав быстрый общий поклон от двери, выходит. Моор переводит дыхание. Про растяпу-гонца все успели забыть. Даже та из сестер, которая утешала его, положив руку на плечо, смотрит на Моора – подозревает неладное. Голландец пытается сообразить, по какому бы делу Карл мог услать прониру-приятеля, и не переменялся ли в связи с этим ветер. Граф Людвиг, пользуясь затишьем, дремлет в кресле. Миандрин с самого появления гонца, неподвижный, пристально смотрит на пламя свечи.

I ДАМА Да-да. Так вы про шхуну. Это был
Андер-дер-ватер, верно. Захватить
Прилив спешил, на «Частике». А вы...

ГОНЕЦ Услышал мягкий топот лошадей,
Увидел факелы. Скакал отряд
Из города – и прямо на меня.
Я даже, кажется, вообразил,
Что мой позор раскрылся... что за мной...
Передний, далеко опередив
Других, без шляпы, бросив повода
И шпоря бешено, махал огнем
И крикнул (я услышал – и живу!) -
«Эхой, на шхуне! Передайте всем -
Король убит!»

Странное, неуверенное молчание. Словно ждут продолжения, которое отменит смысл только что услышанного. Но с каждым мгновением подлинность страшного события становится все неизбежней.

II ДАМА Что вы сказали... Нет!

МИАНДРИН (не отрывая глаз от свечи) Да. Ровно в полночь нанесен удар.
Убийца хладнокровный...

I ДАМА Вы его
Там... видите?

Граница снова небесспорна
Владыка снова обречен.

Всеобщему закону коромысл
Закону вознесений и склонений
Подвластно все – и острый галльский смысл
И сумрачный германский гений

А на краю Европы, на границе
Живого с мертвым, мудрого с тупым
Полгода тьма и день полгода длится
И окоем объемлет дым

Порой незнаемый народ
Из тьмы лесов, из топи блат
Восстав внезапно, ужаснет -
И вновь в ничтожество впадет,
Дремотой сонною объят

Балт, финн, сармат, и сын иных племен
И с неподвижным взором печенег
И этот, как его... забыл... пленен
Самим собой у оловянных рек...

И вечен бой. Тот пал. Тот одолел.
Тот устремился в алчные набеги.
Какой народ вступает в наш предел
От стран, роящих град и снега?
Кого в урочный час разбудим?
Чему, чему свидетели мы будем?
Что в сей расширенной вселенной
Обречены мы пережить?
Неслыханные перемены
Невиданные мятежи

В холодном небе ноября
С полных стран встает заря
Немотствует, испуг тая глубокий,
Тысячерукий зверь, народ тысячеокий
Сосуший кровь земную, кровь земную...
Безликое младенчество минуя,
Достигнет речи существа.
На вызов братства и родства
Твой, старый мир, воспримет вид
И разновидное с единством согласит
Пространство сократив и сроки.
Ты сам придешь внимать его уроки...
Но коромысл неотвратим закон:
Страшись! Изменит облик он!
Предвестник Азии самой

Он вдруг лицом к лицу с тобою
Кровавым ртом тоскливо взвояет:
Ты звал меня! Ты мой! Ты мой!

РУДЖЬЕР (*испуганно*) О ком он?

ВИКТОР (*пожимает плечами*) О мадьярах, может быть?

УЧЕНЬЙ Не о славянах?

ПЕРИГОР Ляхи? Те – свои.

I ДАМА При чем тут коромысла, Перигор?
Понятно вам?

Страстные речи Миандрина зачаровали всех. Пожалуй, только Людвиг их не слышит: он, как тяжелая глыба, нависает над столом, упиравшись в него кулаками. Руджьер и Советник пытаются извлечь политический смысл из отрывочных сведений. Корнет и Гонец, о которых как-то забыли, невольно держатся поближе к Карлу.

ПЕРИГОР Пожалуй – в двух словах:
Коль в какой-нибудь стране
Воссиял духовный свет,
Значит, быть большой резне
Через сто примерно лет.

II ДАМА Смеетесь?

ПЕРИГОР Как бы я посмел – сейчас?
Я вот что... соберу-ка сундучок.
Советую и вам...

Входит Шиллер. Замечает перемену общего настроения. Хочет обратиться к Карлу, но тот кладет ему руку на плечо.

КАРЛ Король убит.

Шиллер, ужаснувшись, обводит всех глазами. Останавливает взгляд на величавой фигуре и сияющем лице Миандрина.

ПЕРИГОР Во Францию.

БАРЕНТ (*Дамам, с поклоном*) На рейде ждет фрегат,
За горизонтом – дивный новый мир,
Изысканное общество в пути,
Ученые беседы.

КАРЛ (*так же*) Замок мой,
В Богемии лесной, моя жена
И дети...

СОВЕТНИК (*тихо*) Те, кого нигде не ждут,
Убежище себе и так найдут.

МИАНДРИН Ты ужаснешься. В отраженье,
В чертах – твоих или его? -
Заметишь медленное тленье,
Извечной кары торжество.

Все повторяется. Волна,
Волной волне хребет ломая
От Гималаев и Китая
На Запад гонит племена.

Так что ж? Народ неименитый
Исчезнет в бездне без следа?
Мне жаль его! Жаль мысли плодovитой,
Жаль гением начатого труда!

Пускай невежество само
Ведет кибитки кочевые,
Но Рима деревянное ярмо
Не натрудило жесткой выи.

В непробужденной памяти досель
Хранят они не ими нажитое:
Эллады небо молодое,
Эгеи голубиную купель.

Оглядывается, сразу теряет свой сверхчеловеческий облик.

Друзей в тоске сердечных сожалений
Горчайшему вручая из мгновений,
Молчанье, труд и одиночество
Себе я избираю впредь,
За то, что древнее пророчество
Мне суждено преодолеть. *(как-то незаметно исчезает)*

Советник и Руджьер бочком пробираются к выходу, торопливо раскланиваясь – с видом: в такое время не до церемоний... долг... государственные дела... Корнет колеблется, потом встает, направляется за ними.

ЛЮДВИГ *(указывает пальцем на конверты, которые он как бы невзначай прихватил)* Распоряжения Эгмонта.

КОРNET *(испуган, но рад, что проблема разрешилась)* Вот. *(выскальзывает)*

Манипуляции с важными бумагами привлекают общее внимание. Особенно жадно следит за ними несчастный Гонец. В это время Моор протягивает ему сверток, полученный от Шиллера.

ГОНЕЦ Что это?

КАРЛ Ваш пакет. Теперь его
Вы можете вручить.

ГОНЕЦ Как он попал...

КАРЛ Он вас немного обогнал, и здесь
Лежал, как птенчик малый, обогрет
Вернейшим, лучшим сердцем на земле -
Того, кому, бесспорно, сам король
Доверил бы – конечно, после вас -
Предсмертное посланье в этот дом.

Держать ответ за то, что вас лишил
Законной мести - хоть сейчас. В лесах
Богемии не схоронил я честь
И жизнью дорожу не больше вас.
Пушкой разбойник я, не воин,
Пушкой юдоль моя – гореть,
Вам подтвердят, что я достоин
От вашей шпаги умереть.

ГОЛЛАНДЕЦ (*некоторое время прислушивался к разговору и теперь осторожно
вмешивается*) К чему дуэль, Моор? На поле брани
Ему и вам честнее смерть найти.

ГОНЕЦ Зачем не встретились вы ране
Со мной на жизненном пути?
Пушкой тогда, на том же месте,
Меня сразил бы ваш клинок -
Я б не услышал скорбной вести
И был бы счастлив... сколько мог.
Мне долг велит – найти злодея,
Убийцу гнусного казнить,
Но я не вправе, я не смею
Столь лестный вызов отклонить.

МООР Там есть лужок за краем сада.
Мы можем тотчас же начать.

ШИЛЛЕР Постойте... как же так... не надо...
Послушайте, ведь я...

КАРЛ Молчать.

*Опускает руку на плечо Шиллера, тот шатается. Неожиданно – дверь
нараспашку. Врывается Эгмонт.*

ЭГМОНТ Вы знаете?

*Все молчат. Эгмонт снимает шляпу, опускает перьями до полу и тут
же надевает снова.*

В столице черт-те что.
Войска бузят. Противник обошел
Лесами левый фланг – и через день,
Не позже, выйдет на столичный тракт.
Я занимаю мост. А это кто?
Из Мантуи? Я вас беру с собой.
Проклятье, третий адъютант убит.
Мне не дадут чего-нибудь поесть?
И парня накормите посытней.
Вина, перцовки...

I ДАМА Милый друг, сейчас...
Где Мавр? Совсем забыли про гостей...

*Мавр вбегает впопыхах с подносом, не знает, куда поставить. Ставит
на стул, убегает, возвращается. Присутствующие разбирают кубки,*

хлеб и тарелки, держат на весу, по мере надобности подают Эгмонту и его новому адъютанту. Те едят торопливо.

ГОЛЛАНДЕЦ Здесь... это наши укрепления, граф?
А вилку можно...

КАРЛ Это бастион!

I ДАМА Не беспокойтесь... там в комод... Мавр,
В дорогу соберите... ветчину...
Цыплят... ну, сами знаете... вино
И две седельных сумки.

ЭГМОНТ Кстати, чей
Там конь привязан? Кажется, гнедой.
С чулком на левой задней, в чепраке
Дворцовой гвардии.

ГОНЕЦ (*неуверенно глядя на Моору*) Как будто мой...

КАРЛ Не сомневайтесь.

ЭГМОНТ Я его беру.
Вы на моем поскачете, а там
Получше раздобудете.

ГОНЕЦ Мой конь,
Как я, всецело ваш.

ЭГМОНТ Что ж, поедим
И в путь.

ГОНЕЦ (*Моору*) Наш поединок...

МООР Подождет.
Вам нет особенной причины
Желать мне смерти.

ГОНЕЦ Вам – моей.

КАРЛ Мы расстаемся – до кончины
Иль несравненно лучших дней.

Людвиг тяжело и медленно встает, продвигается к углу стола, чтобы заново обсудить ситуацию и план действий; но Эгмонт ставит тарелку на поле битвы и устремляется ему навстречу, снимая на ходу шляпу. Людвиг простирает руки. Эгмонт исчезает в объятиях старого гиганта. У того на глазах слезы.

ЛЮДВИГ Ну... в добрый час. Ну, мальчик... ну, прощай...
(*отворачивается*)

Эгмонт, еще более молодевавший, чем всегда, взмахивает на прощанье шляпой. Роскошный плюмаж вспыхивает, как крыло райского страуса. Вихрь чуть не гасит свечи. Эгмонт выбегает, за ним гонец. Взмах шляпы разбудил дремавшего петуха, и он шумно бьет крыльями.

ПЕТУХ Кукареку!

II ДАМА Да, верно, рассвело...

ВИКТОР Навряд ли...

МООР Все же нам пора.

ПЕРИГОР И мне...

I ДАМА Путь добрый, господа!

БАРЕНТ Но... как же вы?

II ДАМА Останемся, и будем ждать вестей
И новой встречи посреди зимы.

БАРЕНТ Небезопасно оставаться здесь
В такое время.

I ДАМА Мы немало смут
Безбедно пережили.

ВИКТОР До поры
И зернышко из жерновов...

ПЕРИГОР Война
Напомнила про множество обид
И безобидных шалостей – от них,
Бывало, царства рассыпались в прах.
Напомнила виновников проказ
И, ах, виновниц тоже – и теперь
Опасной славы им не избежать.

II ДАМА Зато сбежать не поздно?

ПЕРИГОР Это я
Советую вам от души.

ДАМЫ Сосед...
Друзья... вы видите у нас в руках
Тетрадь.
Ее посланец короля
Рискуя жизнью, в тот горчайший час,
Когда наш несравненный властелин...
Когда убийца...
Нет, ни ливень слез,
Ни клятвы на оружии...
Но здесь
Мы остаемся.
Нас сама тетрадь
Привязывает узами любви
И благодарной памяти.

УЧЕНЬИЙ Спросить,
Что в ней, никто, конечно, не дерзнет.

ДАМЫ Ах, записи пустейших пустяков,
Понятных женщинам: сорта помад,
Душистых масел, пудры и румян,
Различные покрои рукава,
Рисунки вышивок, рецепты блюд -

- II ДАМА Ну, полно, полно. Он с тобой шутил,
Бедняжка.
- I ДАМА Ты, Аннета, спать ступай.
Посуду завтра вымоешь.
- МООР (*Шиллеру, повелительно*) Иди,
Скажи приятелю: кто в этот дом
Входил, как гость, кто с первыми людьми
Страны и века за одним столом
Сидел, как равный – для того позор
Прокрадываться через черный ход
И прятаться среди метел и тазов.
Он гнев мой ставит ни во что? Бежать,
Куда глаза глядят, не захотел?
Ну что же, пусть пеняет на себя.
Верни его сюда. Пускай он ждет,
Пока мы выйдем вместе.
- ШИЛЛЕР Карл, гонец,
Мы думали...
- МООР Ты вздумал думать? прочь!
Шиллер быстро выходит. Аннета прячется за креслом одной из Дам.
- II ДАМА Теперь-то уж, надеюсь, он сбежит.
- ПЕРИГОР Ну, нет!
- БАРЕНТ Моор не шутит.
- РОШФОР Кто б посмел
Теперь шутить.
- МООР Я – все видели – не раз
Художества его прощал. Но есть
Предел всему.
- ВИКТОР Да что он натворил?
- МООР Я пощажу ваш слух. Как пощадил
Преступника. Позволил убежать.
Велел не попадаться на глаза.
- РОШФОР (*тихо*) Не время, граф, соратников терять.
Судьба когда-то многих развела
По разным станам – и свела в одном.
С каким бы наслаждением я убил
Его и вас – пятнадцать лет назад!
Теперь – вас за него прошу.
- КАРЛ Рошфор,
Как я наш неожиданный союз
Ценю – смогу, надеюсь, доказать.
Но как-нибудь иначе. В оны дни
Я эту жизнь – своею выкупал...
Прочь – прошлое! Сегодня, наконец,

Но пой, как было сказано, свое.
И помни: ты поешь последний раз.

Роллер, который ждал окончания дебатов, пристроив лютню на колене, начинает не спеша стягивать свои дорогие шелковые перчатки, палец за пальцем. Моор, окаменев, не отрываясь следит за его движениями. Все молча смотрят, словно происходит нечто необычайное. Роллер кладет перчатки на край стола. Общий вздох, похожий на стон. Пальцы его страшно изуродованы.

МООР (*приходит в себя*) Ты попрекнул меня... ты смел... при всех...

Ты мне в глаза... ты мне напомнил... ты...
Тебя в тюрьме пытали. (*задыхается*) Ты меня
Не выдал. И по-твоему, я мог
Забывать? Хоть ненадолго? Хоть на час?
За эти две недели – я всю жизнь
Плачу позором. Думал, я сейчас
Пролью слезу и все прощу? Ну что ж:
Подонком ты родился – и умрешь.
Так пой же. Слово у меня одно.

Под эту мучительную для Моора речь Роллер закончил настраивать инструмент. Теперь он играет вступление. Кажется, вот для чего ему понадобилось снять перчатки: прежде он играл прекрасно, теперь играет восхитительно. Вступление повторяется; резонирует вся комната, все старинные шкафы из благородного дерева, все заключенное в них серебро и стекло. Присутствующие не меняют поз, в которых они испуганно застыли под натиском гневной бури, но меняются внутренне – они наслаждаются.

РОЛЛЕР Кто мне рану перевяжет,
 Кто мне выберет коня?
 Кто приятелям расскажет,
 Если спросят про меня?

В дверях появляется Эгмонт в сопровождении нового адъютанта, Родриго Мантуанца. Замирает, слушает.

Кто б он ни был, друг случайный
В этой битве роковой,
Пусть, хранимый силой тайной,
Он останется живой

Пусть его не тронет шпага,
Пуля мимо просвистит
Осторожность и отвага
Будут меч ему и щит

Пусть судьба его балует
В дни тревожные войны
Пусть закат его целует
Слаще ласковой жены

Пусть, когда томит солдата
 Перед боем ночь без сна
 Ярче жемчуга и злата
 Озарит простор луна

А когда войне кровавой
 Протрубит трубач отбой
 Пусть с добычей и со славой
 Возвратится он домой

Пусть над ним тугие ветки
 Сад отцовский наклонит
 И румяная соседка
 За порогом поманит

И в веселый час заката
 У горящего окна
 Пусть он вспомнит, что когда-то
 Мы с ним выпили вина.

Молчание. Людвиг достаёт огромный платок с кружевами и медленно, со вкусом вытирает слезы. Гости и хозяйки пребывают в приятной печали. Эгмонт, проведя по лицу рукавом и шмыгнув носом, надевает шляпу – он снова при обязанности.

ЭГМОНТ Принцесса в ставке. Маршала зовет.

ЛЮДВИГ (*встает поспешно*) Я еду сей же час. Прошу со мной,
 Сударыни, на утренний прием,
 В моей карете.

I ДАМА Нет. Ее высоко...
 Величеству, конечно, не до нас.

СОСЕД Ее величество... не враз язык
 Привыкнет.

II ДАМА Лучше бы не привыкать...
 Возьмите, Людвиг, лучше ко двору
 Поэта. Мы его давно уже
 Представить обещали, да и вам
 Понадобится секретарь.

ГОЛЛАНДЕЦ (*оглядывается на будущих спутников*) Пора!
 Нас ждет корабль, и первых зимних бурь
 Порывы... и туманный горизонт...

Тем не менее, не трогается с места, как и все остальные, вроде бы уже готовые в путь. Все смотрят на Моора. Он стоит, сложив руки на груди, от всего отрешенный. Наконец –

МООР Я еду. (*Шиллеру и Роллеру*) Вы же оставайтесь здесь.
 И чтоб ни волос...

ШИЛЛЕР Ясно.

РОШФОР (*становится рядом с Шиллером*) Можно мне
Остаться с вами? Вместе охранять?

МООР (*взволнован*) Граф, под защитой трех таких бойцов
Спокойно оставляю этот дом.

Общий облегченный вздох. Эгмонт встревожен, не понимая, в чем причина задержки.

ЭГМОНТ Что здесь произошло?

МООР Да так. Пустяк.
Я слово дал, а вот сдержать не смог.

РОЛЛЕР В чем дело-то? Я пел последний раз.

Моор, смеясь, обнимает друзей за плечи.

К О Н Е Ц